ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3(55)
2022

ТДУ 340 (573.3)

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*
№ 3 (55). 2022

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтан тахти № 178/МҶ-97 аз 8-уми феврали соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо аз рӯйи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

ТОҲИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия; **ЛАВРОВ В.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Арбоби шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҶИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОҲ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОЗОДА Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** - номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРӢ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

Котиби масъул:
МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Муҳаррирони масъул:
ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.
Масъули нашр: КАРИМОВА Л.М.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

УДК 340 (573.3)

Труды Академии МВД Республики Таджикистан*

№ 3 (55). 2022

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР-97 от 08 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

Председатель редакционного совета:
Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.
Члены Редакционного совета:
Тохиров Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Махмудзода М.А.** – Заслуженный юрист Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор,; **Рахимзода М.З.** – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **Мулукаев Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Лавров В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Холикзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Маджидзода Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **Сотиволдиев Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Мусаев А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Азимов Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **Одинаев Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент.

Председатель редакционной коллегии:
Шарифзода Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент.
Заместитель Председателя коллегии:
Саидзода З.А. – заместитель начальник Академии МВД Республики Таджикистан по науке, кандидат юридических наук, доцент.
Члены Редакционной коллегии:
Буризода Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршох А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Муртазозода Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Россинский С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **Атмажитов В.М.** - кандидат юридических наук, профессор; **Одиназода А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук; **Нозири Н.А.** – кандидат юридических наук; **Насуриён П.А.** – кандидат юридических наук; **Амрудинзода М.А.** – кандидат юридических наук; **Самиев Н.М.** – кандидат юридических наук; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Хусейнзода С.Х.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:
Мансурзода А.М. – кандидат юридических наук, доцент.
Ответственные редакторы:
Хайруллоев Ф.С. – кандидат юридических наук; **Саидолим К.С.** – кандидат филологических наук.
Ответственный за выпуск: **Каримова Л.М.**

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2022

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

UDC 340 (573.3)

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 3 (55). 2022

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 08, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S. -** Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S. –** honored scientist of the Russian Federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P. -** honored scientist of the Russian Federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P. -** honored scientist of the Russian Federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A. -** Honored scientist of the Russian Federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA. -** Honored lawyer of the Russian Federation doctor of law, professor; **ALIZODA Z. -** doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G. -** doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z. -** doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH. -** doctor of law, professor; **MUSAEV A.N. -** doctor of law, professor; **OMELIN V.N. -** doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G. -** doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH. -** doctor of law, professor; **AZIMOV R.A. -** doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A. -** doctor of economics, professor; **SOLIEV K.H. -** Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

VICE-CHAIRMEN OF THE CHAIRMAN OF THE COLLEGY:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOZODA D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor**; IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor**; FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor**; ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor**; ATMAZHITOV V.M. -** candidate of law, professor**; ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIRI N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH. -** candidate of law.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F. S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: **KARIMOVA L.M.**

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2022

The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

Мундариҷа
Содержание

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Бурый, В.Е. Генезис института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории Белорусских земель (X-XV века) 6-15

Заробидинзода, С.З. Повторность и рецидив как квалифицирующие признаки преступлений в сфере оборота наркотиков 16-23

Кальченко, Н.В. Крайняя необходимость в уголовном законодательстве Российской Федерации: некоторые вопросы теории 24-32

Маликова, А.Х. К вопросу о возрастающей роли компаративистики в современных условиях 33-36

Мансурзода, А.М., Қодирзода, Ғ.Н. Нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва оқибатҳои он 37-43

Сафарзода, А.И., Давлатзода, Г.Ш. Истимор ҳамчун мақсади савдои кӯдакон 44-49

Файрушина, Р.Д. Дифференциация предварительного расследования в форме дознания (на примере территориального органа внутренних дел) 50-59

Ҳайдарзода, М.П. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии ифшои сирри давлатӣ 60-65

Шарофзода, Р.Ш. Международные стандарты профессиональной этики полицейской службы 66-75

Яловенко, Т.В., Мерзликин, Р.А., Никитина, Г.А. Правотворчество в современном государстве 76-82

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Зоир, Дж.М., Назарзода, Н.Дж., Исмагилов, Р.Ф., Сальников, М.В. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски». 83-92

Мансурзода, А.М. Тақриз ба автореферати диссертатсияи Азимова З.М. дар мавзӯи «Санадҳои корпоративӣ дар механизми танзими ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқи ҳуқуқии умуминазариявӣ» 93-95

Рахмаджонзода, Р.Р. Отзыв на автореферат диссертации Муравьева М.В. на тему «Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий» 96-98

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Иноятова, А.И. Хусусиятҳои баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар ғоибии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ 99-105

Раджабов, А.С. Отграничение терроризма от смежных с ним составов преступлений 106-115

Рустамзода, З.Р., Нуриддинзода, С.Н. Организация деятельности милиции по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних 116-121

Файзиев, С.А. Таърихи ташаккул ва рушди институти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 122-130

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Bury, V.E. The genesis of the institute of serving the punishment in the form of disclaimer on the territory of the Belarusian lands (X-XV centuries) 6-15

Zarobidinzoda, S.Z. The repetition and recurrence as qualifying features of crimes in the sphere of drug trafficking 16-23

Kalchenko, N.V. Extreme necessity in the criminal legislation of the Russian Federation: some theoretical issues 24-32

Malikova, A.Kh. On the increasing role of comparativism in the modern environment 33-36

Mansurzoda, A.M., Kodirzoda, G.N. Legal nihilism of employees of internal affairs bodies and its consequences 37-43

Safarzoda, A.I., Davlatzoda, G.Sh. Exploitation as the goal of child trafficking 44-49

Fairushina, R.D. Differentiation of a preliminary investigation in the form of an inquiry (on the example of the territorial internal affairs body) 50-59

Haydarzoda, M.P. The criminal law nature of the disclosure of state secrets 60-65

Sharofzoda, R.Sh. International standards of police professional ethics 66-75

Ialovenko, T.V., Merzlikin, R.A., Nikitina, G.A. Lawmaking in the modern state 76-82

TRIBUNE REVIEWERS

Zoir, J.M., Nazarzoda, N.J., Ismagilov, R.F., Salnikov, M.V. Review on the monograph of Khabibulin A.G., Anishchenko E.V., Anishchenko A.V. «Financial sovereignty, financial security of the Russian Federation: threats and risks». 83-92

Mansurzoda, A.M. Review of the abstract of the dissertation of Azimova Z.M. on the topic "Corporate acts in the mechanism of legal regulation in the Republic of Tajikistan: general theoretical legal research" 93-95

Rakhmadzhonzoda, R.R. Review on the abstract of the dissertation of Muravyov M.V. on the topic "Use in criminal procedural proof of information obtained in the course of public operational-search measures" 96-98

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Inoyatova, A.I. Features of judicial consideration of criminal cases in the absence of participants in criminal proceedings 99-105

Radjabov, A.S. limitation of terrorism from similar crimes 106-115

Rustamzoda, Z.R., Nuriddinzoda, S.N. Organization of militia activities to prevent and suppress juvenile delinquency 116-121

Faiziev, S.A. History of the formation and development of the institute of criminal responsibility for violation of the inviolability of housing in the Republic of Tajikistan 122-130

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

УДК 343.81

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ (X-XV века)

ГЕНЕЗИСИ ИНСТИТУТИ АДОИ ҶАЗО ДАР НАМУДИ МАҲРУМ СОХТАН АЗ ОЗОДӢ ДАР ҚАЛАМРАВИ САРЗАМИНИ БЕЛОРУС (асрҳои X-XV)

THE GENESIS OF THE INSTITUTE OF SERVING THE PUNISHMENT IN THE FORM OF DISCLAIMER ON THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN LANDS (X-XV centuries)

БУРЫЙ В.Е.
BURY V.E.
Начальник отдела криминологических исследований ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент права
Сардори шуъбаи тадқиқотҳои криминологии Муассисаи давлатии «Маркази илмӣ-амалии масъалаҳои мустаҳкам намудани қонуният ва тартиботи ҳуқуқии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Беларус», номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти ҳуқуқ
Head of the Criminological Research Department of the State Institution «Scientific and Practical Center for Strengthening the Rule of Law and the Rule of Law of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus» Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Law
e-mail: byruivit@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.
Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: ХОМИЧ В.М. – заведующий информационно-методическим кабинетом отдела организационно-финансового обеспечения и контроля проведения криминологических экспертиз Государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь.
Тақриздиҳанда: ХОМИЧ В.М. – мудири кабинети иттилоотӣ-методии шуъбаи таъминоти ташкилӣ-молиявӣ ва назорати экспертизаи криминологии Муассисаи давлатии «Маркази илмӣ-амалии масъалаҳои мустаҳкам намудани қонуният ва тартиботи ҳуқуқии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Беларус», доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Беларус.

Reviewer: KHOMICH V.M. - Head of the information and methodological office of the department of organizational and financial support and control of criminological examinations of the State Institution "Scientific and Practical Center for the Problems of Strengthening Law and Order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus", Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Belarus.

Аннотация: В статье систематизировано рассматривается генезис института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель в период с X века (с начала образования первых белорусских княжеств) и до XV века. Развитие этого института напрямую связано не только со становлением и расширением территории белорусских княжеств, но и значительным влиянием основ христианской религии (Православия) на поддержание в них порядка и управляемости населением. Отмечается, что официальное правовое закрепление на общегосударственном законодательном уровне наказания в виде лишения свободы в Великом Княжестве Литовском происходит раньше (в судебнике Казимира IV от 1468 года, статуте Великого Княжества Литовского от 1529 года), чем в Великом Княжестве Московском (в судебнике Ивана IV от 1550 года).
Ключевые слова: белорусские земли, наказание, лишение свободы, княжество, обычное право, писаное право, летопись, грамота, погреб, яма, тюрьма, статут Великого Княжества Литовского.

Аннотатсия: Дар мақола, ба таври муназзам, генезиси институти адои ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ дар қаламрави сарзамини Белорус дар давраи аз асри X (аз ибтидои таъсиси аввалин князиҳои белорус) то асри XV дида баромада мешавад. Инкишофи институти мазкур на танҳо ба барқароршавӣ ва густариши ҳудуди князиҳои белорус, балки ба таъсири назарраси асосҳои дини насронӣ (православӣ) ҷиҳати нигоҳ доштани тартибот ва идорашавандагии аҳолӣ дар онҳо алоқаманд мебошад. Қайд карда мешавад, ки қонунигардонии расмии ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ дар сатҳи қонунгузории умумӣ дар Мулки князии Кабири Литва (дар маҷмуаи судии Казимири IV аз с. 1468, Статути Мулки князии Кабири Литва аз с. 1529) назар ба Мулки князии Бузурги Москва (дар маҷмуаи судии Иван IV аз с. 1550) пештар ба амал омад.
Вожаҳои калидӣ: заминҳои беларус, ҷазо, маҳрум сохтан аз озодӣ, мулки княз, ҳуқуқи анъанавӣ, қонунгузории расмӣ, солнома, ваколатнома, таҳхона, чуқурӣ, зиндон, статути Мулки князии Кабири Литва.

Annotation: The article systematizes the genesis of the institution of serving a sentence in the form of deprivation of liberty on the territory of Belarusian lands in the period from the 10th century (from the beginning of the formation of the first Belarusian principalities) to the 15th century. The development of this institution is directly related not only to the formation and expansion of the territory of the Belarusian principalities, but also to the significant influence of the foundations of the Christian religion (Orthodoxy) on maintaining order and control over the population in them. It is noted that the official legal consolidation at the national legislative level of punishment in the form of deprivation of liberty in the Grand Duchy of Lithuania occurs earlier (in the case book of Casimir IV of 1468, the statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1529) than in the Grand Duchy of Moscow (in the case law of Ivan IV of 1550).
Key words: Belarusian lands, punishment, deprivation of liberty, principality, customary law, written law, chronicle, privileges, letter, cut, cellar, pit, prison, statute of the Grand Duchy of Lithuania.

Возникновение, становление и развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель имеет многовековую историю и неразрывно связано не только с возникновением и эволюционным развитием белорусского государства, но и с распростране-

нием влияния на его население христианской религии (Православия).

Следует отметить, что у исследователей отечественной истории и истории права до сих пор остаётся открытым вопрос о том, когда возникла государственность у народов Восточной Европы. Это обусловлено в том числе недостаточностью дошедших до нашего времени письменных источников того периода и писанного права. Вместе с тем, изучение дошедших до нас письменных источников позволяет установить с определенной долей объективности хронологию не только становления белорусского государства, но и возникновение, развитие его институтов, которые поддерживали действующую власть в вопросах управления и обеспечения порядка, безопасности.

Первые письменные упоминания о событиях, связанных с белорусскими территориями, датируются VI веком н.э. [1, с. 232, 239-240, 253-254; 2, с. 5-6, 23-28]. С XI века на исторических территориях белорусских земель начинают образовываться первые государственные образования – княжества, с соответствующими центрами-городами. У кривичей выделился Полоцк и Смоленск, у дреговичей – Туров. Согласно древнерусским летописям древние белорусские княжества (Полоцкое, Туровское, Смоленское и др.) до середины X века входили в состав или были в зависимости от Киевской Руси. Это подтверждается участием славянских племен, проживавших на белорусских землях в военных походах Киевской Руси. Но начиная с середины X века, белорусские земли частично становятся независимыми (в Полоцке начинает управлять Рогволод, а в Турове – Тур). Однако в 980 году Владимир Святославич захватывает Полоцк, и убив Рогволода, присоединяет Полоцкое княжество к Киевской Руси. В Турове приблизительно с 988-990 годов, управляет Святополк Владимирович, сын Владимира. Как следствие, эти белорусские княжества снова потеряли свою независимость.

В X-XI веках практически все восточнославянские союзы племён были объединены под властью Киева в составе Древней Руси. К этому времени относится Моховский археологический комплекс (в настоящее время расположен вблизи деревни Мохов Лоевского района Гомельской области), представляющий собой военизированный многофункциональный лагерь-поселение той эпохи площадью около 25 гектар [3]. К наиболее известным белорусским феодальным государственным образованиям в этот период были Полоцкое, Турово-Пинское и Городенское княжества.

Полоцкое княжество периодически подпадало под власть Киева, но вскоре стало фактически самостоятельным государством со всеми соответствующими атрибутами – суверенной властью князя, администрацией, столицей, войском, фискальной системой. Полоцкое княжество расширяло своё влияние в Прибалтийских землях, подчинив себе ряд балтских племён. Как следствие, уже в X-XII веках Полоцкое княжество охватывало обширную территорию, включающую север и центр современной Беларуси, а также часть земель современных Латвии, Литвы и Смоленской области России.

Отправной точкой нашего исследования следует признать вторую половину X-го века – т.е. период образования и формирования в определенных границах, независимых от Киевской Руси, таких феодально-государственных образований как Полоцкое княжество под управлением князя Рогволода (с основанием в 992 году Полоцкой епархии) и Туровское княжество под управлением князя Тура (с основанием в 1005 году Туровской епархии). Это подтверждается дошедшими до нас письменными источниками.

Учитывая тот факт, что до писанного права у наших предков во главу угла ставилось обычное право, основанное на обычаях и традициях племени (общины, поселения и т.п.), и наказания за нарушения этих обычаев и традиций носили в большинстве случаев характер талиона и группового возмездия (отмщения), то в современном понимании наказаний в виде лишения свободы (в краткосрочной, долгосрочной или бессрочной перспективе) не имело место быть. Даже взятые в плен (в т.ч. наложницы, рабы и т.п.) представители других племен, общин и народов, в современном понимании систе-

мы уголовных наказаний, имели лишь ограничение свободы с выполнением конкретных и зачастую жестких, предписаний и запретов в части, касающейся выполнения каких-либо работ и обязанностей (выполняли как правило тяжелые, «неквалифицированные», хозяйственно-бытовые и полевые работы).

Первые прототипы мест лишения свободы на территории белорусских земель или сведения о таких местах, связанных с событиями, относящимися к белорусской истории, встречаются в древних летописных письменных источниках.

Так, например, в летописи «Повести временных лет» (написана в Киеве в 1110-х годах) упоминается о борьбе древлян против киевских князей Игоря, Ольги и Святослава (945–946 гг.). Княгиня Ольга в 945 году, за убийство древлянами князя Игоря «…повеле *ископати яму велику и глубоку* на дворе теремьстем, вне града», а затем двадцать древлян, направленных к княгине послами мирно урегулировать возникший конфликт, приказала «…*вринуша в яму*», т.е. водворила древлян в вырытую в земле яму, тем самым лишив их свободы, а позже приказала лишить их жизни «…и повеле засыпати я живы, и посыпаша я.». В этой летописи сохранилась также и такая запись: «В лето 6567 (т.е. в 1059 году – *Б.Е.*) Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ *высадиша стрыя своего Судислава ис поруба, седевша 20 и 4 лета,* и водивше и́ ко кресту, и бысть черньцемь.» [2, с. 33; 4, с. 110].

В этом историческом документе также имеются сведения о том, что после успешного военного похода на русские земли в 1065-1967 годах полоцкого князя Всеслава Брячиславочича «Чародея» (правил полоцким княжеством с 1044 года в течение 57 лет), сыновья Ярослава Мудрого Изяслав и Всеволод в 1067 году пошли с дружиной военным походом на Всеслава в Полоцкое княжество. В этом году на реке Немиге рядом с Минском состоялась битва, в которой ярославичи победили в тяжелой битве Всеслава. Полоцкий князь бежал. В 1068 году Изяслав и Всеволод обманом в Смоленск заманили на переговоры Всеслава, где пленили его с двумя сыновьями, затем привезли в Киев и всех троих посадили в поруб (сруб). Поруб представлял собой вкопанный ниже уровня земли деревянный сруб без дверей и небольшим оконцем сверху. Не выпуская около года узников из заточения, после народных волнений в Киеве *«людие…высекоша Всеслава ис поруба»* и освободили [4, с. 115].

Следует также отметить, что и в Радзивилловской летописи (письменный памятник начала XIII века, по сути представляющий собой «Повесть временных лет», продолженную записями до 1206 года) есть миниатюра с изображением того, как в 1068 году полоцкого князя Всеслава Брячиславича освобождали восставшие киевляне из подобного «поруба» [5].

Кроме этого, в пункте 5 договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской замлей и немецкими городами от 1229 года (Рижская редакция) указывалось «…Или Немецкый гость извинится, *не лзе его вереци в погреб*; оже не бунеть понь порукы, *лзе его всадити в железа.*». То есть в соответствии с положениями данного договора к нарушителю можно было применить наказание в виде лишения свободы (заключения, изоляции) в двух вариантах – либо помещение виновного в специально предназначенный для наказания погреб (при условии, что нарушитель не извинится перед потерпевшим) либо заточение его в железные кандалы (при условии, что за нарушителя никто не поручится). О сроках исполнения данных наказаний не указывалось в этом письменном правовом акте [6].

Аналогичные наказания предусмотрены и в последующих правовых актах:

- в статье 11 Привилея Новогрудской земли от 1440 года закреплено положение, запрещающее *заключать в тюрьму* обвиняемого, у которого есть поручитель;

- в статье 5 Привилея Витебской земли от 1503 года, предписано соблюдать правило: «А чоломъ-битье нам у Витблян приймати, *через поруку в железа их не сажаючи*, а ни в которую муку.» [7; 8].

Следует констатировать, что за нарушение обычаев, традиций, правил, договоров, заповедей и т.п. применение такой ме-

ры наказания как лишение свободы на территории белорусских земель появилось достаточно рано. И если данная мера наказания указывалась уже в письменных источниках и фигурировала в событиях X-XIII веков (как часть истории развития белорусского государства и права), то фактически практика ее применения и организации сложилась гораздо раньше.

Таким образом, прототипами мест лишения свободы на наших исторических землях были так называемые «ямы», «порубы» и «погребы». Под «порубами» понимались деревянные срубные постройки, а «погребы» представляли собой землянки или полуземляночные места лишения свободы.

Начиная с X-го века в истории становления и развития нашего государства, имеются периоды как независимости от Киевской Руси, Королевства Польского, Литовского княжества, затем Московского княжества, так и впоследствии периоды вхождения белорусских земель в государственные объединения (Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая), в том числе присоединение части или всей территории другим странам (Российская империя). Как следствие, на территории белорусских земель в различные исторические промежутки времени действовало то право (и соответственно система наказаний), которое имело место быть в тот или иной период времени (независимости, объединения, подчинения, присоединения). В эти периоды правоотношения между субъектами регулировали грамоты, договоры, привилеи, статуты, артикулы, уставы (в т.ч. местного уровня), срок действия которых порой исчислялся десятилетиями и столетиями.

Развитие системы уголовных наказаний (в целом), и института отбывания наказания в виде лишения свободы (в частности) в Беларуси, имеет свои национальные специфические особенности. Вместе с тем, наблюдается и имплементация положений законодательства иных государств в белорусскую правовую систему (прежде всего тех государств, с которыми наши земли связаны исторически и территориально). Имел место также и обратный процесс – имплементация норм белорусского законодательства в правовые источники соседних государств.

Рассматривая генезис института отбывания наказания в виде лишения свободы нельзя не отметить, что законодательное, кодифицированное закрепление основных направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики в Беларуси в период нахождения ее территорий в составе Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой основано на положении (пункт 7 нормативно-правового акта «Агульназемскі прывілей Вялікага князя Літоўскага Жыгімонта Казіміравіча» от 7.12.1506 года), которое в той или иной мере отражено как в предыдущих, так и в последующих правовых актах: «Мы не інакш будзем тлумачыць і дапасоўваць статуты і зацверджаныя і ўхваленыя да выканання старадаўнія звычаі або ўноў укладзеныя і абвешчаныя і тыя, якія будуць упарадкаваны для агульнай выгады Рэчы Паспалітай (рэспублікі) нашай, як пасля грунтоўнага разважання і з ведама, нарады і згоды паноў рады нашых Вялікага княства Літоўскага» [9].

Создание в 1240 году Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) со столицей в городе Новогрудок ознаменовало новую веху в истории развития белорусского государства и права. После переноса столицы ВКЛ в город Вильно в 1323 году и победы в 1362 году над татарскими ханами в битве на Синих Водах к Великому Княжеству Литовскому были присоединены земли Киевщины, Чернигово-Северщины, Волыни, Переяславщины и Подолии, тем самым полностью завершилось вхождение в состав этого государства территории Беларуси в современных ее границах.

В этот период достаточно активно продолжилось развиваться право в ВКЛ, нашедшее отражение, например, в таких правых актах XIII-XIV веков как: дагавор Смаленскага, Віцебскага і Полацкага княстваў з Рыгай, Готландскай замлей і нямецкімі гарадамі ад 1229 года (Рыжская рэдакцыя); дагаворная грамата князя Гердзеня з інфлянцкім магістрам (Конрадам фон Мандэрнам) і гарадамі Рыгай, Полацкам і Віцебскам ад 1263 года; дагаворная грамата князя полацкага Ізяслава з інфлянцкім

магістрам і горадам Рыгай (каля 1265 года); акт Крэўскай уніі ад 1385 года; прывілей Вялікага князя Літоўскага і караля Польскага Уладзіслава (Ягайлы) ад 1387 года, и др.

В вышеуказанных актах закреплялся порядок и правила различного рода управленческих, административно - хозяйственных, судебных, уголовных, гражданских, брачно-семейных, наследственных и иных общественных правоотношений. Выделение уголовно-исполнительных правоотношений в отдельные нормы (положения, правила) не отмечается, однако имеет место быть обозначение в отдельных положениях некоторых актов направления лиц, нарушивших запреты этих норм, в такие места лишения свободы (изоляции) как «яма», «поруб» и «погреб».

Вместе с тем, учитывая тот исторический факт, что часть белорусских земель входила в состав Киевской Руси в период IX-XIII веков (а позднее – в состав Великого Московского княжества), влияние русского права распространялось и на эти белорусские земли. Великие князья, а также князья рангом пониже в своих княжествах как сами единолично, так и при помощи наиболее авторитетных и знатных лиц, рассматривали и разрешали споры, конфликты среди населения, в том числе рассматривали дела по преступлениям против обычаев (традиций, правил, заповедей), закрепленных как в обычном праве (которое постепенно изживало себя с «наступлением» и распространением на территории государства писанного права), так и в письменных источниках.

В дошедших до нас письменных источниках права не дается описание внутренней структуры «порубов» и «погребов» как мест лишения свободы, но на примере археологических раскопок древних русских поселений, датированных периодом X-XIII веков, можно с определенной долей объективности утверждать по аналогии, что похожие «порубы» были и на белорусских землях. Так, например, в 2010-е годы во время раскопок к востоку от Десятинного монастыря на территории Великого Новгорода археологи обнаружили следы одного из древних «порубов», который использовался как место лишения свободы. Были установлены примерный возраст «поруба», а также условия отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы: «В 1030-е годы вблизи Волосовой улицы было построено довольно сложное сооружение, которое можно соотнести с «порубом» (тюрьмой, темницей).

Сохранилась его подземная часть в виде ямы диаметром пять метров и глубиной три метра. Первоначально стены постройки были составлены из вертикально установленных широких досок, сохранившихся на высоту до трех с половиной метров. Доски были скреплены перекладиной, вставленной в пазы столбов, расположенных по углам темницы. В начале 1040-х годов это сооружение было перестроено. Две стены старой постройки разобрали и поставили новый сруб размером 230 на 240 сантиметров, сохранившийся на 28–30 венцов. На дне располагались две лавки, от которых остались лишь столбы, а также яма под отхожее место. Глиняный пол подвергался регулярной чистке. Поруб был обнесен водоотводной канавой и просуществовал около 20 лет. Позже его верхняя часть была разобрана из-за ветхости, а яма заполнена навозом.» [10].

Распространение на белорусских землях Киевской Руси вышеуказанных мест лишения свободы подтверждается и сведениями, указанными в Ипатьевской летописи о феодальной раздробленности и междоусобной борьбе князей в западных землях Руси (1119-1195 г.г.): «В лето 6668 (1160 г.) ходи Рогъволод с Полтчаны на Ростислава Глебовича к Менску; послал же бяше Ростислав из Киева помочь Рогъволоду. … Рогъволод же стоя около города 6 недель и сотвори мир с Ростиславом по своей воли, *и выстоя Володшу из поруба, а Брячислава из желез;* и целоваста крест к собе» [2, с. 61].

Обращает на себя внимание тот факт, что применение наказания в виде лишения свободы и по сути бессрочное отбывание этого наказания в «порубе» («погребе», «в железах») применялось как правило к знатным особам правящего светского сословия, которые в той или иной степени могли влиять на политическую ситуацию в княжестве (государстве) и претендовать занять (по

наследству, по родству, в результате войны, измены, и т.д.) высшую ступень во властной иерархии того периода.

Режим, условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы в ямах, погребах и порубах в правовых актах изучаемого периода не закреплялись, однако условия содержания были суровыми (уголовную и уголовно-исполнительную политику исполнения всех видов наказаний рассматриваемого периода времени можно охарактеризовать следующим положением артикула 12 Судебника Казимира IV от 1468 года – «…А над злодеем милости не надобе»).

В XV-XVI веках развитие уголовного права (и входящего в него уголовно-исполнительного права) на территории белорусских земель активно продолжилось. Отмечается определенная систематизация и кодификация уголовного права (и как следствие, развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы), нашедшее свое отражение и закрепление не только в различных «привилеях» и «грамотах» великих князей ВКЛ, Королевства Польского и Великого Московского княжества (от 1447 г., 1492 г., 1506 г., 1511 г., 1536 г., и др.), но и в таких нормативных правовых актах (далее – НПА) как Судебник Казимира IV от 1468 года, Статуты ВКЛ от 1529 г., 1566 г., 1588 г., Судебники Ивана III от 1497 г. и Ивана IV от 1550 г., и др.

Изучением вышеуказанных правовых и иных письменных правовых актов отмечаются следующие позиции. Исполнение наказания в виде лишения свободы в специализированном учреждении – тюрьме – на территории Беларуси четкой даты и конкретного места не имеет, поскольку письменных свидетельств этому, к сожалению, до нас дошло. Однако следует отметить следующие факты.

Объединение белорусских земель в 1240 году в Великое Княжество Литовское способствовало развитию, укреплению и расширению не только территории нашего государства по разным направлениям, но и активизировало впоследствии подготовку ряда кодифицированных НПА, регулирующих и систематизирующих общественные отношения в ВКЛ, в т.ч. и уголовные (например, три статута ВКЛ от 1529, 1566 и 1588 гг., которые написаны на старобелорусском языке, ставшим официальным языком делопроизводства в государстве того периода).

Первой отправной точкой становления белорусской пенитенциарной системы следует признать дату, когда впервые было официально закреплено на общегосударственном законодательном уровне такое наказание как лишение свободы в виде тюремного заключения. Таким кодифицированным НПА в ВКЛ следует признать Судебник от 29.02.1468 года (состоял из 25 артикулов), подготовленный великим князем литовским Казимиром IV и утвержденный Виленским сеймом. В этом НПА определялась система и компетенция судов, содержались нормы уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права. В числе уголовно наказуемых деяний устанавливался запрет гражданам ВКЛ самостоятельно строить места лишения свободы и использовать их для заточения других граждан – «*а порубов и наездов не надобе никому же чинити*» (артикул 20). За нарушение этого запрета в артикуле 21 предусмотрено было такое уголовное наказание как бессрочное лишение свободы в виде водворения в тюрьму – «А которыи бы сами…порубы делали, а любо наезды чинили,…всадити его у казнь *(т.е. тюрьму – примечание автора)* и держати до нашего щастного приеханья, бо тот из права земского выступил, а над право сягнул» [2, с. 130].

Второй отправной датой становления в правовой сфере белорусской пенитенциарной системы следует считать 29.09.1529 года – день вступления в силу первого статута ВКЛ. В этом статуте общегосударственного уровня такое уголовное наказание как лишение свободы в виде тюремного заключения было более детально закреплено, в т.ч. в виде установления уже конкретных сроков отбывания этого наказания [11].

Учитывая две вышеуказанные даты принятия судебника Казимира IV и первого статута ВКЛ, следует признать, что официально закрепление на общегосударственном

законодательном уровне лишения свободы как наказания на белорусских землях происходит раньше, чем в Великом княжестве Московском (поскольку впервые данный вид уголовного наказания в этом княжестве был установлен только в 1550 году в судебнике Ивана IV «Грозного»: срочные и бессрочные санкции в виде тюремного заключения за различные преступления предусмотрены были в статьях 4, 6-13, 33, 34, 42, 44, 47, 52-56 и др.) [12, с. 232-261].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие обоснованные выводы:

1) возникновение и развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы следует рассматривать через призму:

- исторического генезиса белорусских земель;

- становления белорусской государственности и власти;

- развития письменности на наших землях; закрепления обычного права и традиций, правил поведения и ответственности за их нарушение в письменных источниках.

2) Наказание в виде лишения свободы применялось по воле князей княжеств и было по сути бессрочным.

3) Лица, которым устанавливалось лишение свободы, отбывали наказание в основном в таких местах лишения свободы как ямы, погребы и порубы (до XV века).

4) Начиная со второй половины XV века – первой половине XVI века (судебник Казимира IV от 1468 года, статут ВКЛ от 1529 года), законодательно были закреплены такие места лишения свободы как тюрьмы, в которых наказание в виде лишения свободы было как срочным, так и бессрочным (под термином «тюрьма» в тот период необходимо понимать как специальные помещения в подземной части замков-крепостей белорусской аристократии, так и «темницу, глаголемую тюрмоу», которая по сути представляла из себя погреб ниже уровня земли).

Дальнейшее развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы получило в артикулах статутов ВКЛ от 1566 и 1588 годов, а также иных правовых актов, распространявших свою юрисдикцию на территории белорусских земель.

Список использованной литературы и источников

1. Мишулин, А.В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. / А.В. Мишулин // Вестник Древней истории. – 1941. – № 1 (14). – С. 230-280.

2. Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов в 3-х т. / Ин-т истории Акад. наук БССР, арх-е управл. МВД БССР; редкол.: А. И. Азаров [и др.]. – Минск: Акад. наук БССР, 1959-1961. – Т. 1. – 1959. – 515 с.

3. Моховский археологический комплекс под Лоевом X-XI вв. // [Электронный ресурс]: Краязнаўчы сайт Гомеля і Гомельшчыны. – Режим доступа: http://nashkraj.info/mohovskij-arheologicheskij-kompleks-pod-loevom-x-xi-vv/ (дата обращения: 04.02.2022).

4. Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О.В. Творогова. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.

5. Радзивиловская летопись // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.runivers.ru/dos/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639 (дата обращения: 25.02.2022).

6. Дагавор Смаленскага, Віцебскага і Полацкага княстваў з Рыгай, Готландскай зямлей і нямецкімі гарадамі 1229 года (Рыжская рэдакцыя) // [Электронный ресурс]: летапісы, граматы, прывілеі XII-XVI стагоддзяў. – Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/letapisy-gramaty-privi lei-khii-khvi-st-st/belaruskiya-gramaty-i-privilei/dagavor-smalenskaga-vitebskaga-i-polatskaga-kny astva-z-rygay-gotladskay-zamltey-i-nyametskimi-garad/ (дата обращения: 04.03.2022).

7. Привилей Новогрудской земле 1440 года // [Электронный ресурс]: летапісы, граматы, прывілеі XII-XVI стагоддзяў. – Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/letapisy-gramaty-pryvi lei-khii-khvi-st-st/gramaty-khv-khvi-stst-vyalikaga-khyastva-lito-skaga/priviley-novogrudskoy-zem le-1440-goda/ (дата обращения: 04.04.2022).

8. Прывілей Віцебскай землі 1503 года // [Электронный ресурс]: летапісы, граматы, прывілеі XII-XVI стагоддзяў. – Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prav a-belarusi/letapisy-gramaty-pryvilei-khii-khvi-st-st/gramaty-khv-khvi-stst-vyalikaga-khyastva-lito-skaga/gramaty-pryvilei-ablas nyya-pryviley-vitsebskay-zyamli-1503-goda/ (дата обращения: 05.06.2022).

9. Агульназемскі прывілей Вялікага князя Літоўскага Жыгімонта Казіміравіча 1506 года // [Электронный ресурс]: летапісы, граматы, прывілеі XII-XVI стагоддзяў. – Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prav a-belarusi/letapisy-gramaty-pryvilei-khii-khvi-st-st/gramaty-khv-khvi-stst-vyalikaga-khyastva-lito-skaga/agulnazemski-pryviley-vyalikaga-knyazya-lito-skaga-zhygimontakazimiravicha-1506-goda/ (дата обращения: 15.06.2022).

10.Первые тюрьмы на Руси – какими они были? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cultur.ru/s/vopros/pervye-turmy/ (дата обращения: 16.06.2022).

11.Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года // [Электронный ресурс] : Статуты ВКЛ. – Режим доступа: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1529-goda/ (дата обращения: 20.06.2022).

12.Памятники русского права: памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV-XVII веков / под ред. Л.В. Черепина. – Вып. 4. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1956. – 632 с.

References and source

1. Mishulin, A.V. Ancient Slavs in fragments of Greco-Roman and Byzantine writers in the 7th century. AD / A.V. Mishulin // Bulletin of Ancient History. - 1941. - No. 1 (14). - P. 230-280.

2. Belarus in the era of feudalism: a collection of documents and materials in 3 volumes / Institute of History Acad. Sciences of the BSSR, arch. management. Ministry of Internal Affairs of the BSSR; editorial board: A. I. Azarov [and others]. - Minsk: Acad. Sciences of the BSSR, 1959-1961. - T. 1. - 1959. - 515 p.

3. Mokhov archaeological complex near Loevo X-XI centuries. // [Electronic resource]: Local history site of Gomel and Gomel region. – Access mode: http://nashkraj.info/mohovskij-arheologicheskij-kompleks-pod-loevom-x-xi-vv/ (access date: 02/04/2022).

4. The Tale of Bygone Years / trans. from Old Russian by D.S. Likhachev, O.V. Tvorogov. - St. Petersburg: Vita Nova, 2012. - 512 p.

5. Radzivilov Chronicle // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.runivers.ru/dos/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639 (date of access: 02/25/2022).

6. Treaty of Smolensk, Vitsebsk and Polotsk principalities with Riga, Gotland and German cities of 1229 (Riga editorship) // [Electronic resource]: chronicles, documents, privileges of the XII-XVI centuries. – Access mode: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/letapisy-gramaty-privi lei-khii-khvi-st-st/belaruskiya-gramaty -i-privilei/dagavor-smalenskaga-vitebskaga-i-polatskaga-kny astva-z-rygay-gotladskay-zamltey-i-nyametskimi-garad/ (date of circulation: 03/04/2022).

7. Privileges of Novogrudskiy land in 1440 // [Electronic resource]: chronicles, deeds, privileges of the XII-XVI centuries. – Access mode: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/letapisy-gramaty-pryvi lei-khii-khvi-st-st/gramaty-khv -khvi-stst-vyalikaga-khyastva-lito-skaga/priviley-novogrudskoy-zem le-1440-goda/ (date of circulation: 04/04/2022).

8. The privilege of the Vitsebsk land in 1503 // [Electronic resource]: chronicles, deeds, privileges of the XII-XVI centuries. – Access mode: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prav a-belarusi/letapisy-gramaty-pryvilei-khii-khvi-st-st/gramaty-khv -khvi-stst-vyalikaga-khyastva-lito-skaga/gramaty-pryvilei-ablas nyya-pryviley-vitsebskay-zyamli-1503-goda/ (date of circulation: 06/05/2022).

9. General land privilege of the Grand Duke of Lithuania Zhygimont Kazimieravich in 1506 // [Electronic resource]: chronicles, deeds, privileges of the 12th-16th centuries. – Access mode: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prav a-belarusi/letapisy-gramaty-pryvilei-khii-khvi-st-st/gramaty-khv -khvi-stst-vyalikaga-khyastva-lito-skaga/agulnazemski-pryviley-vyalikaga-knyazya-lito-skaga-zhygimontakazimiravicha-1506-goda/ (date of circulation: 15.06.2022).

10. The first prisons in Russia - what were they like? // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.cultur.ru/s/vopros/pervye-turmy/ (date of access: 06/16/2022).

11. Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1529 // [Electronic resource]: Statutes of the Kingdom of Lithuania. – Access mode: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1529-goda/ (date circulation: 20.06.2022).

12. Monuments of Russian law: monuments of law during the period of strengthening the Russian centralized state of the XV-XVII centuries / ed. L.V. Cherepina. - Issue. 4. - M.: State. Publishing House of Law. literature, 1956. - 632 p.

УДК 343.3/.7

ПОВТОРНОСТЬ И РЕЦИДИВ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

ТАКРОР ВА РЕТСИДИВ ҲАМЧУН АЛОМАТИ БАНДУБАСТКУНАНДАИ ҶИНОЯТҲО ДАР СОҲАИ МУОМИЛОТИ МАВОДИ НАШЪАОВАР

THE REPETITION AND RECURRENCE AS QUALIFYING FEATURES OF CRIMES IN THE SPHERE OF DRUG TRAFFICKING

ЗАРОБИДИНЗОДА С.З.
ZAROBIDINZODA S.Z.
Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
head of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, major of militia

E-mail: MuzafarovSZ@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.
Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: ХУСЕЙНЗОДА С.Х. – начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.
Тақриздиҳанда: ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ. – сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.
Reviewer: KHUSEYNZODA S.KH. - Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of militia.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы регламентации повторности и рецидива преступлений как квалифицирующих признаков преступлений, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами по уголовному законодательству Республики Таджикистан. Автором представлено значение термина «наркомания», отражаются сведения об истории знакомства человека с наркотиками. Приводятся некоторые сведения о наркопреступлениях, общее количество лиц, осужденных, в том числе, ранее судимых. В результате исследования автором сделан вывод о том, что в уголовном законе в некоторых случаях не делается разграничения между повторностью и рецидивом преступлений, а суды допускают факты учета предшествующего осуждения одновременно как повторности, так и рецидива. В результате этого нарушается принцип справедливости и как результат, ухудшается положение осужденного. В целях решения данной проблемы автором предлагается изменить текст ч. 3 ст. 19 Уголовного кодекса Республики Таджикистан и изложить ее изложить в новой редакции.

Ключевые слова: уголовный закон, наркотические средства, психотропные вещества, судимость, повторность, рецидив преступлений.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе аз мушкилоти танзими такрор ва ретсидиви ҷиноят ҳамчун аломати бандубасткунандаи ҷиноятҳо дар соҳаи муомилоти маводи нашъаовар аз рӯйи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аз ҷониби муаллиф маънои истилоҳи «нашъамандӣ» пешниҳод шуда, маълумот оид ба таърихи шиносоии инсон бо маводи нашъаовар инъикос ёфтааст. Баъзе маълумоти оморӣ оид ба ҷиноятҳои алоқаманд ба маводи мухаддир, шумораи умумии маҳкумшудаҳо, аз ҷумла, ашхоси пеш доғи судӣ дошта, оварда шудааст. Дар натиҷаи таҳқиқот, аз ҷониби муаллиф чунин хулоса бароварда шудааст, ки дар қонуни ҷиноятӣ, дар баъзе мавридҳо фарқият байни такрор ва ретсидиви ҷиноят гузошта нашудааст ва судҳо доғи судии пешинаро дар як вақт ҳамчун такрор ва ретсидиви ҷиноят ба инобат мегиранд. Дар ниҳоят, принсипи адолат вайрон гардида, ҳамчун натиҷа, вазъи маҳбусшаванда бадтар мешавад. Дар натиҷаи ин, принсипи адолат вайрон гардида, вазъи маҳкумшуда беасос вазнин мегардад. Бо мақсади ҳалли мушкилии мазкур муаллиф пешниҳод мекунад, ки матни қ. 3 м. 19 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйир дода шуда, дар таҳрири нав қабул карда шавад.
Вожаҳои калидӣ: қонуни ҷиноятӣ, маводи нашъаовар, моддаҳои психотропӣ, доғи судӣ, такрорӣ, ретсидиви ҷиноят.

Annotation: The article deals with some problems of regulation of repetition and recidivism of crimes as qualifying signs of crimes related to narcotic drugs or psychotropic substances under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. The author presents the meaning of the term "drug addiction", reflects information about the history of a person's acquaintance with drugs. Some information is given about drug crimes, the total number of persons convicted, including those previously convicted. As a result of the study, the author concluded that in some cases the criminal law does not distinguish between repetition and recidivism of crimes, and the courts allow the facts of taking into account the previous conviction both repetition and recidivism. As a result, the principle of justice is violated and, as a result, the position of the convict worsens. In order to solve this problem, the author proposes to change the text of Part 3 of Art. 19 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan and state it in a new edition.
Keywords: criminal law, narcotic drugs, psychotropic substances, criminal record, repetition, recidivism of crimes.

Общественная опасность наркомании и наркотизма не вызывает сомнений, ибо это одна из актуальных проблем всех времен и народов. Наркомания происходит от греческого слова νάρκη – оцепенение и μανία – безумие, страсть [5, с. 349]. Наркотики имеют свою историю и используются с самых давних времен. По некоторым гипотезам, «первое знакомство человека с наркотиками состоялось еще 40 000 – 10 000 лет до н.э. В Индии упоминания о конопле («бханг») относятся к XIV-XX вв. до н.э. В Египте наркотики применялись со времен Рамсеса I. А в Европу, как полагал Гиппократ, наркотики были завезены скифами 5 000 лет назад» [10, с. 7].

В настоящее время наркомания как одна из наиболее острых проблем вызывает большую тревогу во всем мире. Данное явление угрожает здоровью не только отдельной личности, но и нации в целом. Кроме того, как отмечают ученые, дополнительными объектами преступных посягательств могут выступать отношения собственности, общественная безопасность, общественная нравственность, нормальная деятельность предприятий и учреждений и т. д [4, с. 6].

Проблема наркомании и наркотизации вызывает крайнюю озабоченность руководства Республики Таджикистан. Основатель мира и Национального согласия, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем По-

слании Парламенту страны, затрагивая проблему наркопреступности, в частности отметил, что «Всем известно, что незаконный оборот наркотических средств считается одним из главных источников финансирования международного терроризма и беспорядков в мире. Согласно официальным данным ООН, в этом году (в 2017 году – *М.С.)* площадь их выращивания увеличилась на 63 процента и достигла 328 тыс. гектаров. Предвидится, что производство наркотических средств будет доведено до 9 тыс. тонн и будут совершаться попытки перевозок определенной части этого убийственного урожая и через нашу страну. Начиная с 1994 года, и по сей день со стороны органов правопорядка и военных структур Таджикистана было изъято 121 тонн наркотических средств, в том числе, более 34 тонн героина. Такое количество наркотических веществ могло бы загубить жизни 53 миллионов человек и сделать несчастными многие семьи. Поэтому, Агентству по контролю за наркотиками и другим структурам и органам необходимо усилить борьбу против наркотических веществ и принять дополнительные меры в этом направлении [14].

Серьезность рассматриваемой проблемы также неоднократно подчеркивал Президент Российской Федерации В. В. Путин. В частности, в своем выступлении на заседании Совета Безопасности России по проблеме совершенствования государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и распространения наркомании В. В. Путин отметил, что «Наркобизнес является одним из финансовых источников для террористических группировок и бандформирований.

Общеизвестно, что 80 процентов героина поставляется на мировой рынок из Афганистана. И боевики отдельных движений контролируют переброску наркотиков оттуда в Центральную Азию и дальше в Европу через Россию. Терроризм и наркотики – явления абсолютно родственные [3].

Вышесказанное еще раз подтверждает, что проблемы незаконного оборота наркотических средств находятся на первом плане наряду с такой опасностью, как ядерная война, ибо некоторым данным наркобизнес по масштабам своих финансовых операций занимает второе место после торговли оружием [21, с. 153]. По официальным источникам, когда население планеты составляло пять с лишним миллиардов человек, 200 млн были знакомы с наркотиками, примерно 100 млн почти регулярно применяли их, а 50 млн – безнадёжные наркоманы [10, с. 8].

Известно, что преступления в сфере наркотиков, прежде всего, причиняют вред общественным отношениям, связанным со здоровьем населения. Согласно ст. 2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ), одной из задач уголовного закона является охрана здоровья населения, нравственности, предупреждение преступлений и др. Для осуществления этих задач УК РТ определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказания за их совершение.

Однако изучение истории уголовной политики свидетельствует о том, что в разное время различными школами значение и роль наказания оценивалось неоднозначно. Одни его боготворили, другие отрицали в принципе, а третьи исходили из того, что наказание – не единственное и даже не самое совершенное средство борьбы с преступностью.

Как справедливо отмечает И. М. Рагимов, в медицине существует известная схема, согласно которой, «на первом плане стоит вопрос о причинах и происхождении болезни – этиология; затем – о внешних признаках её – симптоматология; далее – диагноз, отличие её от других болезней – дифференциальный диагноз, и наконец – терапия. Если рассматривать преступление как зло, как болезнь, то необходимо и логично наказание считать средством лечения этой болезни» [16, с. 6].

Уголовное законодательство Республики Таджикистан устанавливает наказание за незаконный оборот наркотиков, который рассматривается в качестве разновидности преступлений против здоровья населения.

В то же время, глава 22 УК РТ включает в себя уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за соверше-

ние преступлений против здоровья населения. Данная глава входит в раздел VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения».

Уместно привести некоторые статистические данные об общем количестве зарегистрированных преступлений в Республике Таджикистан и определить среди них долю наркопреступлений, которые основываются на ежегодном обзоре наркоситуации в Республике Таджикистан [12, с. 14].

Таблица № 1

Доля наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений с 2014 по 2019 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего преступлений	19352	21585	21756	22018	21957	21996
Связанные с наркотиками	993	965	856	820	812	582
Доля наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений	5,1 %	4,4 %	3,9 %	3,7 %	3,6 %	3%

Исходя из содержания вышеприведенных данных следует, что количество зарегистрированных преступлений в Республики Таджикистан с 2014 г. по 2019 г. имеет неоднозначные тенденции. За последние 5 лет наблюдался то ее рост, то снижение. Однако вызывают опасения сведения, о количестве лиц, ранее судимых за наркопреступления [12, с. 17].

Таблица № 2

Количество лиц, осужденных в 2018-2019 гг.

Годы	2018	2019	+/-
Всего осуждено	11502	10384	- 9,7%
В том числе за наркопреступления	903	773	- 14,4%
Ранее судимые за наркопреступления	112	130	+ 16,1%

Увеличение количества лиц, ранее судимых, свидетельствует о том, что цели наказания достигаются не в полной мере [12, с. 4]. Кроме того, сравнивая данные статистики с учетом рецидивной преступности, а точнее, ранее судимых за наркопреступления, мы видим труднообъяснимую ситуацию: почему в 2019 г. количество общих осужденных уменьшилось на 9,7 %, а количество ранее судимых за наркопреступления увеличилось на 16,1 %. У некоторых криминологов вопрос о достоверности статистики всегда вызывал сомнение. В частности, В. В. Лунеев отмечает, что фактическая преступность нередко многократно превышает преступность, о которой осведомлена уголовная юстиция [8, с. 8] ибо «существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика» [6, с. 114].

Состав преступлений, связанных с наркотическими средствами или психотропными веществами имеет ряд квалифицирующих признаков. Однако в данной работе анализируем только те, которые связаны с разновидностью уголовно-правовых последствий судимости – выражающихся повторностью и рецидивом преступлений.

В УК РТ термин «множественность преступлений» отсутствует, однако ее формы (повторность, совокупность и рецидив преступлений) нашли свое законодательное регулирование. На основе уголовно-правовой регламентации института множественности в УК РТ можно выделить последствия судимости в следующем виде:

1) судимость как факультативный признак повторности преступления;

2) судимость как обязательный признак рецидива преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 УК РТ повторность – это два или более деяния, совершенные в разное время по одной и той же статье или части статьи УК РТ.

Как следует из приведенного положения, для признания повторности преступления наличие судимости не является обязательным признаком. Однако ч. 3 ст. 19 УК РТ предусматривает, что при определении повторности не учитывают преступления, за которые лицо, их совершившее, освобождено от уголовной ответственности, либо судимость за эти преступления была погашена или снята в установленном законом порядке [1]. Если лицо после погашения или снятия судимости вновь совершает преступление, то его деяние не может быть признано повторным преступлением.

Данное положение отражено и в разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 г. № 4 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы или половой неприкосновенности» [15]. Согласно п. 7 данного Постановления, изнасилование не может быть признано повторным, если судимость за ранее совершенное изнасилование с виновного снята либо погашена. Данное положение указывает, что повторность преступления по УК РТ может быть признана как при наличии судимости, так и при ее отсутствии.

Указанные соображения послужили основанием для признания судимости факультативным признаком повторности преступления.

Рецидив – специальный медицинский термин, активно использующийся в юриспруденции [9, с. 460], происходит от латинского слова «recidivius», что значит повторное проявление чего-нибудь [13, с. 671], возврат какого-либо явления после кажущегося исчезновения [18].

В уголовном законе в отличие от мнения криминологов [2, с. 25], рецидив преступления без судимости трудно представить. Согласно содержания ч. 1 ст. 21 УК РТ, рецидив преступления – это совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1]. Однако не все виды судимости учитываются при признании рецидива преступлений, в частности, это преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет.

На основе вышеуказанных положений на первый взгляд не представляет сложности отграничение повторности преступления от рецидива преступления. Однако при сравнении содержания положения ч. 3 ст. 19 УК РТ с понятием рецидива преступлений (ч. 1 ст. 21 УК РТ), можно выявить определенную несогласованность. Дело в том, что если лицо, при наличии судимости по ч. 1 ст. 201 УК РТ (Незаконное обращение с наркотическими средствами или психотропными веществами) вновь совершает данное преступление, то его деяние одновременно подпадает по формальным признакам как под повторность преступления, так и под рецидив преступления, что противоречит принципу справедливости.

Схожие проблемы, связанные с наличием судимости при повторности и рецидиве преступления, присутствуют и в других статьях Особенной части УК РТ, например, в случае, когда повторность преступления и рецидив преступления одновременно предусмотрены в одной части статей, но в различных пунктах. Так, п. «а» ч. 3 ст. 200 УК РТ (Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта), предусматривает «повторно», а п. «д» «при опасном рецидиве», как особо квалифицирующий признак состава преступления. Аналогичное положение встречается и в других статьях (ст. 202 УК РТ – Хищение наркотических средств или психотропных веществ). Указанные положения приемлемы лишь в том случае, если лицо два раза совершило данное преступление, но при этом, не было осуждено. Следовательно, в этом случае, его деяние подпадает только под п. «а» ч. ст. 200 УК РТ. Однако в случае, если лицо было осуждено по п. «г» (в крупном размере) ч. 3 ст. 200 УК РТ и его судимость не была погашена, и оно вновь совершает это преступление, то его деяние, как и в предыдущем примере попадает одновременно как под повторность, так и под рецидив преступления.

Аналогичный пример имеется в ряде составов преступлений Особенной части УК РТ, особенно в главе 26 – Преступления против собственности. Сказанное подтверждается приговором Суда р. Шохмансур г. Душанбе от 1 февраля 2018 г. [20] в отношении гражданина В. (ранее не судим) и гражданина С., который ранее судим по приговорам Суда р. Варзоб от 21 мая 2014 г. по п.п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 244 УК РТ к четырем годам лишения свободы, но был освобожден от наказания на основании Закона Республики Таджикистан «Об амнистии» от 4 ноября 2014 г. и вновь совершил преступление, предусмотренное п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 244 УК РТ. Суд совершенное гражданином С. деяние квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РТ, то есть кража, совершенная повторно, но при этом еще руководствовался ч. 2 ст. 66 УК РТ (Назначение наказания при рецидиве преступлений), определяющей, что срок наказания при рецидиве преступлений не может составлять менее половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Часть 2 ст. 244 УК РТ предусматривает альтернативное наказание, следовательно, суд постановил вынести наказание – 3 года лишения свободы. Так, в отношении гражданина В., который совместно с гражданином С. совершил преступление и ранее не был судим, назначено наказание в виде штрафа в размере 150 показателей для расчетов.

В иной ситуации, когда лицо, имевшее судимость за кражу и совершившее новое преступление в виде мошенничества, Суд р. Шохмансур г. Душанбе признал обстоятельствами, отягчающими наказание (ст. 62 УК РТ), в виде рецидива преступлений, а не повторность, но при назначении наказания не учитывал положения ст. 66 УК РТ, усиливающей или устанавливающей специальные правила назначения наказания при рецидиве преступлений [19].

Считаем подобные квалификации также неверными исходя из формальных требований, поскольку, когда совершенное деяние признается рецидивом преступлений, то суд должен руководствоваться ст. 66 УК РТ.

Безусловно, решение указанных проблем требует изменения регламентации повторности преступлений, а не его исключения из УК РТ, о котором пишут отечественные ученые [17, с. 93-100] или отмечается в Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан [7].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что в уголовном законодательстве Республики Таджикистан в некоторых случаях не делается разграничения между повторностью и рецидивом преступлений. Изучение судебной практики показывает, что суды допускают факты учета предшествующего осуждения одновременно и как повторность, и как рецидив, в результате чего нарушается принцип справедливости и необоснованно ухудшается положение осужденного. В целях решения обозначенной проблемы предлагаем изменить текст ч. 3 ст. 19 УК РТ и изложить ее в следующей редакции: «При признании повторности преступлений не учитывается преступление, которое образует рецидив, или за которое лицо, его совершившее, освобождено от уголовной ответственности либо судимость за это преступление была погашена или снята в установленном законом порядке».

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 (ред. от 02.01.2020 г. № 1662) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 9, ст. 68-70.

2. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: монография Е.А. Антонян. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 264 с.

3. Выступление В. В. Путина на заседании Совета Безопасности России по проблеме совершенствования государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и распространения наркомании // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21344 (дата обращения: 13.06.2020).

4. Гельдибаев, М. Х., Косарев, С. Ю. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков: 2-е издание, исправленное и дополненное / М.Х. Гельдибаев, С.Ю. Косарев. – СПб.: «Юридический центр», 2014. – 160 с.

5. Гилинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. / Я.И. Гилинский. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 504 с.

6. Касторский, Г. Л. Ложь как социально-правовое явление и криминогенный фактор: монография / Г. Л. Касторский. – СПб.: Алеф-Пресс, 2016. – 235 с.

7. Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан (утверждена Правительством Республики Таджикистан от 02.11.2013 № 492) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: www.mmk.tj (дата обращения: 06.06.2020).

8. Криминология: учебник // под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 800 с.

9. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 460 с.

10. Малинин, В. К., Клименко, Т. М. Преступления в сфере обращения наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. – СПБ.: Издательство «Юридический центр», 2018. – 300 с.

11. Музафаров, С. З. Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Музафаров Сулаймон Заробидинович. – СПб., 2019. – 260 с.

12. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2019. – Душанбе. 2019. – 127 с.

13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2016. – 1375 с.

14. Послание Президента Республики Таджикистан - Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, 26 декабря 2019 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/16772 (дата обращения: 13.06.2020).

15. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы или половой неприкосновенности» от 25.06.2004, № 4 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://sud.tj/ru/ (дата обращения: 10.01.2019).

16. Рагимов, И. М. Преступность и наказание: монография / И.М. Рагимов. 2-е изд. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2018. – 352 с.

17. Сафаров, Х. С. Соотношение понятий «повторность преступлений» и «совокупность преступлений» по уголовному законодательству Республики Таджикистан (проблемы и размышления) / Х.С. Сафаров // Труды Академии. - Вып. 11. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2008. - С. 93–100.

18. Словарь иностранных языков. 15-е изд., испр. Русский язык. – М., 1998. – 608 с.

19. Уголовное дело от 05.05.2017 г. № 709 // Архив Суда р. Шохмансур г. Душанбе Республики Таджикистан.

20. Уголовное дело от 22.10.2017 г. № 816 // Архив Суда р. Сино г. Душанбе Республики Таджикистан.

21. Энциклопедия уголовного права. Т. 22: Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2014. – 888 с.

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 (as amended on January 2, 2020, No. 1662) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68-70.

2. Antonyan, E. A. Personality of a recidivist: monograph by E.A. Antonyan. – M.: Yurlitinform, 2018. – 264 p.

3. V.V. Putin's speech at a meeting of the Security Council of Russia on the problem of improving state policy in the field of combating drug trafficking and the spread of drug addiction // [Electronic resource]. - Access mode: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21344 (date of access: 06/13/2020).

4. Geldibaev, M. Kh., Kosarev, S. Yu. Qualification and investigation of crimes in the sphere of drug trafficking: 2nd edition, corrected and supplemented / M.Kh. Geldibaev, S.Yu. Kosarev. - St. Petersburg: "Legal Center", 2014. - 160 p.

5. Gilinsky, Ya. I. Criminology: theory, history, empirical base, social control. 2nd ed., revised. and additional / ME AND. Gilinsky. - St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House "Legal Center Press", 2009. - 504 p.

6. Kastorsky, G. L. Lie as a social and legal phenomenon and a criminogenic factor: monograph / G. L. Kastorsky. - St. Petersburg: Alef-Press, 2016. - 235 p.

7. The concept of the criminal law policy of the Republic of Tajikistan (approved by the Government of the Republic of Tajikistan dated 02.11.2013 No. 492) // [Electronic resource] - Access mode: URL: www.mmk.tj (date of access: 06.06.2020).

8. Criminology: textbook // ed. V. N. Kudryavtseva, V. E. Eminova. 5th ed., revised. and additional - M.: Norma: INFRA-M, 2015. - 800 p.

9. Criminology: a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence". – M.: UNITI-DANA, 2013. – 460 p.

10. Malinin, V. K., Klimenko, T. M. Crimes in the sphere of circulation of narcotic, psychotropic, poisonous and other potent drugs. - St. Petersburg: Publishing house "Legal Center", 2018. - 300 p.

11. Muzafarov, S. Z. Criminal record institute under the criminal legislation of Tajikistan and Russia: dis. … cand. legal Sciences: 12.00.08 / Muzafarov Sulaimon Zarobidinovich. - St. Petersburg, 2019. - 260 p.

12. Overview of the drug situation in the Republic of Tajikistan for 2019. - Dushanbe. 2019. - 127 p.

13. Ozhegov, S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: Approx. 100,000 words, terms and phraseological expressions / S. I. Ozhegov; ed. prof. L. I. Skvortsova. - 27th ed., Rev. - M.: AST Publishing House: World and Education, 2016. - 1375 p.

14. Message of the President of the Republic of Tajikistan - the Leader of the Nation, respected Emomali Rahmon Majlisi Oli, December 26, 2019 // [Electronic resource] - Access mode: http://www.president.tj/ru/node/16772 (accessed: 13.06 .2020).

15. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan "On judicial practice in cases of crimes against sexual freedom or sexual inviolability" dated 06.25.2004, No. 4 // [Electronic resource] - Access mode: URL: http://sud.tj/ ru/ (date of access: 01/10/2019).

16. Ragimov, I.M. Crime and punishment: monograph / I.M. Ragimov. 2nd ed. - St. Petersburg: Publishing house "Legal Center", 2018. - 352 p.

17. Safarov, H.S. Correlation between the concepts of “repetition of crimes” and “aggregate of crimes” under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan (problems and reflections) / H.S. Safarov // Proceedings of the Academy. - Issue. 11. - Dushanbe: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2008. - P. 93–100.

18. Dictionary of foreign languages. 15th ed., rev. Russian language. - M., 1998. - 608 p.

19. Criminal case of 05.05.2017 No. 709 // Archive of the Court r. Shohmansur, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

20. Criminal case No. 816 dated October 22, 2017 // Archive of the Court r. Sino, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

21. Encyclopedia of criminal law. T. 22: Crimes against public health and public morality. - St. Petersburg: Professor Malinin's edition, 2014. - 888 p.

УДК 343.226

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ЗАРУРАТИ НИҲОӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ: БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯ

EXTREME NECESSITY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME THEORETICAL ISSUES

КАЛЬЧЕНКО Н.В.
KALCHENKO N.V.
Доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Associate Professor at the Department of Theory and History of Law and State of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Juridical Sciences, Docent

e-mail: kalchenko_nv@mail

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.
Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state.

Рецензент: НАМНЯСЕВА В.В. – Профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
Тақриздиҳанда: НАМНЯСЕВА В.В. – Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
Reviewer: NAMNYASEVA V.V. - Professor of the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: Предметом исследования в статье является крайняя необходимость как элемент уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Автор анализирует признаки крайней необходимости, выявляя в их содержании некоторые аспекты, имеющие дискуссионный характер, а также формирует собственную позицию по этим вопросам. Данная статья акцентирует внимание ученых на отдельных теоретических проблемах крайней необходимости с целью их исследования и дальнейшей оптимизации правоприменительной практики.
Ключевые слова: крайняя необходимость, наличность опасности, неотвратимость опасности, мнимая крайняя необходимость.

Аннотатсия: Мавзуи аслии тадқиқот дар мақола зарурати ниҳоӣ ҳамчун унсури институти ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҳолатҳое маҳсуб мешавад, ки ҷиноят будани кирдорро истисно мекунад. Муаллиф аломатҳои зарурати ниҳоиро таҳлил карда, дар мазмуни онҳо

баъзе ҷиҳатҳои баҳсталабро ошкор намуда, ҳамчунин, дар ин масъалаҳо мавқеи худро низ ташаккул медиҳад. Мақолаи мазкур таваҷҷуҳи олимонро ба баъзе проблемаҳои назариявие, ки барои омӯзиши онҳо ва такмили минбаъдаи амалияи татбиқи ҳуқуқ хеле заруранд, ҷалб менамояд.

Вожаҳои калидӣ: зарурати ниҳоӣ, мавҷуд будани хавф, ногузирии хавф, зарурати ниҳоии хаёлӣ.

Annotation: The subject of the research in the work is extreme necessity as an element of the criminal law institute of circumstances excluding criminality of the act. The author analyzes the signs of extreme necessity revealing some aspects in their content that have a debatable nature; he also formulates his own opinion on these issues. This article focuses the scientists’ attention on certain theoretical problems of extreme necessity for the purpose of studying them and improving law enforcement practice in the future.

Key words: extreme necessity, existence of danger, inevitability of danger, imaginary extreme necessity.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, всегда были предметом пристального внимания исследователей отрасли уголовного права. Гипотетически любой член социума может совершить деяние, имеющее формальное сходство с некоторыми видами преступлений, но при этом не обладающее признаком общественной опасности. Подобная оценка должна основываться на целом ряде условий, среди которых можно выделить следующие: вынужденный характер деяния, социальная значимость преследуемой цели, этическая основа мотивации.

Изначально крайняя необходимость рассматривалась как уважительное обстоятельство, оправдывающее нарушение церковных обетов или правил выполнения обрядов (подтверждение этому можно найти в источниках канонического права), однако впоследствии ее идеи стали находить отражение в гражданских законах.

Можно отметить, что крайней необходимостью пройден длительный эволюционный путь, в течение которого содержание данного элемента уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, претерпевало немало изменений, но осталась неизменной основа его социальной природы: «что не дозволено законом, делает дозволенным необходимость».

На сегодняшний день юридическая природа крайней необходимости уходит корнями в плоскость социально значимых целей: защиты благ, опосредуемых правами и свободами человека (жизнь, свобода, личная неприкосновенность и т.д.), а также иных охраняемых уголовным законом интересов (общественная безопасность и др.).

Крайняя необходимость – это вариант поведения, обладающий в данной конкретной экстремальной ситуации более высокой социальной значимостью, нежели соблюдение закона. Субъект, прилагающий усилия к решению возникшей проблемы, сознает невозможность сохранения всех подвергаемых опасности благ и оказывается в ситуации вынужденного выбора меньшего из двух зол. Именно оценка соразмерности двух видов вреда – причиняемого и предотвращаемого – является наиболее сложной для субъекта, осуществляющего вредоносное деяние. Например, спасая жизнь раненому или пострадавшему в дорожно-транспортном происшествии (далее - ДТП), прохожий, оказавшийся медицинским работником, разбивает витрину аптеки, стремясь получить доступ к необходимым медикаментам.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, П., руководящий работами по прокладке оптово-волоконного кабеля в условиях болотистой местности, принимает решение о незаконной вырубке деревьев в ситуации, когда используемые для выполнения работ самоходные машины (кабелеукладчик, бульдозер и экскаватор)

увязли в болотистой местности и начали погружаться в воду. Вырубка деревьев необходима для оборудования площадок и лежневки для извлечения самоходных машин. В дальнейшем П. были приложены усилия к получению разрешительных документов на вырубку лесных насаждений.

В ходе проверки, проведенной органами внутренних дел по фактам незаконной рубки лесных насаждений установлено, что П. действовал в состоянии крайней необходимости; в отношении него вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, предусмотренного частями 1, 3 статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в связи с отсутствием состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, часть 1 статьи 39 УК РФ).

Между тем, признание деяния совершенным в состоянии крайней необходимости не исключает возможности возложения на субъекта обязанности возмещения причиненного материального вреда в гражданско-правовом порядке. В описанной ситуации по иску Управления лесничествами субъекта РФ причиненный ущерб был взыскан с организации (юридического лица), представителем которой выступал П. [4].

Условия крайней необходимости целесообразно подразделить на следующие группы:

1) относящиеся к угрожающей опасности;

2) относящиеся к действиям по устранению опасности;

3) относящиеся к причиняемому вреду.

Оценка опасности в ситуации крайней необходимости обусловлена прогнозом субъекта относительно вероятности наступления негативных последствий в случае бездействия. Констатация наличия опасности невозможна без установления ее источника. В современной уголовно-правовой доктрине к источникам такой опасности относят стихийные силы природы, действие механизмов при неисправности, эпидемии, противоправные действия человека, коллизию обязанностей (например, одновременный вызов врача к двум больным) и прочее. Перечень опасностей, создающих условия крайней необходимости, априори не может быть исчерпывающим в силу многообразия жизненных ситуаций, способных обусловить существование угрозы причинения вреда правоохраняемым интересам.

Представляет интерес пример, приведенный в обзоре практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ. Б. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. Б. незаконно вторглась в жилище соседей, живущих этажом выше, в ситуации, когда из него происходила протечка горячей воды, затопившей ее квартиру. Основанием вторжения явился факт присутствия в квартире соседей двоих детей (один из них открыл Б. дверь), за жизнь и здоровье которых она опасалась, поскольку через открытую дверь было видно, что пол внутри квартиры залит горячей водой. Таким образом, целью вторжения Б. в чужую квартиру было оказание помощи детям и устранения причины залива.

Следует согласиться с доводами членов Президиума Верховного Суда РФ, полагающими, что по смыслу статьи 139 УК РФ нарушение неприкосновенности жилища в случаях, не терпящих отлагательства (для предупреждения пожара, пресечения преступления и т.п.), не является противоправным, несмотря на формальное нарушение такой неприкосновенности, поскольку данные действия полезны в силу обстоятельств, обусловленных крайней необходимостью [3].

Опасность, обусловливающую состояние крайней необходимости, могут порождать противоправные действия других лиц. Примером может служить самовольное оставление части (места службы) военнослужащим вследствие стечения тяжелых обстоятельств, причиной которых является насилие, применяемое по

отношению к нему сослуживцами (как правило, старослужащими), либо командирами. Если в указанных обстоятельствах у субъекта отсутствовала возможность каким-либо иным способом сохранить свою жизнь или здоровье, то его деяние будет считаться совершенным в состоянии крайней необходимости [1].

Ситуации крайней необходимости могут порождаться так называемой «коллизией обязанностей», выражающейся в конкуренции обязанностей по совершению тех или иных действий, возложенных на субъекта соответствующими нормативными правовыми актами. Особую остроту подобные коллизии обретают в сфере медицины и касаются, как правило, ситуаций, в условиях которых медицинский работник должен определять очередность оказания помощи пациентам в ситуации, когда существуют наличная и реальная опасность, непосредственно угрожающая здоровью и/или жизни разных больных. Решение данной дилеммы, имеющей не только правовой, но и этический аспект, должно быть обусловлено рядом объективных факторов: времени вызова к больному, объективных возможностей прибытия к нему, внешних проявлений тяжести заболевания и т.п.

Замечу, что с позиции медицинской этики в условиях экстремальных обстоятельств (природные и техногенные катастрофы, теракты, вооруженные конфликты и т.п.) безусловный приоритет в оказании медицинской помощи отдается пациентам, имеющим больше шансов на выживание.

В отличие от необходимой обороны и задержания преступника, крайняя необходимость в большинстве случаев сопряжена с причинением вреда тем лицам, которые не являются источниками создания опасности либо причинами нарушения охраняемых законом интересов.

Заслуживает внимания один из теоретических аспектов крайней необходимости, не получивший законодательной регламентации. Речь идет об уголовно-правовой оценке действий лица, которое сначала провоцирует появление опасности, а затем демонстрирует активность в предотвращении большего вреда, причиняя менее значительный вред объектам, находящимся под защитой уголовного закона. В науке уголовного права высказываются две точки зрения относительно правовой оценки подобных действия:

1. Действия лица, создавшего опасность, а затем причинившего меньший вред охраняемым уголовным законом объектам для предотвращения большего вреда, рассматриваются как совершенные в состоянии крайней необходимости [9].

2. Необходимым условием для констатации состояния крайней необходимости признается отсутствие заведомости в стремлении лица сослаться на крайнюю необходимость при оправдании своего вредоносного деяния.

В подобных случаях можно вести речь о провокации крайней необходимости, под которой предлагается понимать «искусственное создание опасности для того, чтобы в будущем устранить ее посредством причинения вреда третьим лицам» [11]. Добавлю, что вред может причиняться и иным, правоохраняемым интересам.

Следует признать обоснованность утверждения о том, что главным критерием разграничения крайней необходимости и провокации крайней необходимости выступает цель: «если целью крайней необходимости является устранение опасности, то целью провокации крайней необходимости — причинение вреда третьим лицам» [11]. Примером может служить ситуация, в условиях которой заведующий складом, являясь материально ответственным лицом, пытается завуалировать недостачу вверенных ему товарно-материальных ценностей, возникшую в результате совершенного хищения. С этой целью он совершает поджог, имитируя пожар, а затем, дождавшись уничтожения большей части товарно-материальных ценностей и документации, начинает их «тушение» водой, приводя в негодность уцелевшие

ценности и документы. Цель данных действий очевидна – исключить возможность установления объема ущерба, причиненного хищением. В указанной ситуации ссылка на крайнюю необходимость исключена.

Следует согласиться с авторами, утверждающими, что «отсутствие регламентации в легальном определении крайней необходимости указанного обстоятельства (создания опасной ситуации – *Н.К.*) не исключает его возникновения на практике. Эти ситуации получают правовую оценку на уровне правоприменения, что не соответствует принципу законности» [9].

Примечательно, что зарубежный законодатель иногда обращает внимание на ситуацию создания опасности лицом, впоследствии причиняющим вред для ее предотвращения. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 31 УК Литовской Республики: «Лицо, своими действиями создавшее опасную ситуацию, может опираться на положения о крайней необходимости лишь в том случае, если опасная ситуация была создана по неосторожности» [5].

Наличность опасности. Опасность, устраняемая в рамках крайней необходимости, должна быть непосредственной, то есть создающей такие условия, при которых отсутствие попыток ее немедленного устранения неминуемо приведет к причинению вреда охраняемым законом интересам личности, общества или государства. Состояние крайней необходимости сохраняется в течение всего периода существования опасности до того момента, когда угроза причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам перестает существовать.

Наличность опасности должна быть обусловлена особенностями ее источника, внезапности возникновения и скоротечности развития. Для корректной квалификации деяния требуется четко установить начальный и конечный моменты состояния крайней необходимости. Необходимо также обратить внимание на ситуации, при которых причинение вреда правоохраняемым интересам осуществляется в условиях, когда опасность миновала, но ее возобновление воспринимается лицом как неизбежность, либо для лица не ясен момент прекращения опасности. С учетом «родственного» характера крайней необходимости и необходимой обороны, полагаю возможным обратиться к позиции Верховного Суда РФ, разъяснившего, что состояние необходимой обороны может иметь место в случаях, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается [2]. Аналогичный подход можно применить, оценивая деяние с позиции крайней необходимости.

Примером может служить землетрясение, когда в промежуток между подземными толчками лица совершают вредоносные действия с целью предотвращения причинения большего вреда (например, разрушают запирающие устройства входных дверей и разбивают окна в больнице, здание которой подверглось деформации вследствие имевших место подземных толчков, с целью ускорения процесса эвакуации лежачих больных). Полагаю, что эти действия следует признавать совершенными в состоянии крайней необходимости, несмотря на то, что закон не содержит прямого указания на подобное обстоятельство.

В практике встречаются случаи, когда состояние крайней необходимости возникает раньше момента возникновения опасности. Применительно к состоянию необходимой обороны Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание на его возникновение не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы его совершения. При этом суд обязан установить наличие у обороняющегося оснований воспринимать реальность такой угрозы. Прибегнув вновь к аналогии толкования, можно заключить, что и в отношении крайней необходимости допустима оценка реальности угрозы

опасности до момента возникновения опасности как таковой. Например, при сообщении о стремительно надвигающемся цунами, допустимо воспользоваться чужим транспортным средством для срочной эвакуации людей из зоны предполагаемого стихийного бедствия. В данном случае опасность не является наличной, однако обстановка, предшествующая ее наступлению, дает достаточные основания для превентивных действий, в том числе вредоносного характера.

Сказанное позволяет заключить, что констатация ситуации крайней необходимости должна основываться на двух факторах:

1) субъективной оценке наличия опасности самим причинителем вреда, которая, со всей очевидностью, должна основываться на сложившейся фактической обстановке;

2) объективных данных, свидетельствующих о наличии опасности или ее реальной угрозы.

Следующим признаком, характеризующим опасность, является ее *реальное существование* в объективной действительности. Уголовно-правовая практика привела к появлению понятия «мнимая крайняя необходимость». Данная дефиниция используется для описания обстоятельств, в рамках которых лицо предпринимает действия к устранению опасности, существующей исключительно в его воображении.

Необходимо отметить, что российский законодатель воздержался от решения вопроса о юридической оценке мнимой крайней необходимости на законодательном уровне. В большинстве случаев исследователи склоняются к необходимости применять в подобных обстоятельствах общие правила о фактической ошибке. Если лицо не осознавало и, исходя из обстановки происходящего, не могло или не должно было осознавать отсутствие опасности, то должно иметь место невиновное причинение вреда. Ответственность за причиненный вред должна наступать в случае, когда «при мнимой крайней необходимости лицо, причинившее вред, не осознавало, что опасность в действительности не существует, но исходя из обстановки могло и должно было осознавать это» [8, с. 134].

Неотвратимость опасности. Данный признак означает, что опасность невозможно избежать каким-либо способом, не связанным с причинением вреда. Нарушение закона должно быть единственно возможным выходом из создавшейся ситуации. Примечательно, что институт крайней необходимости может быть направлен только на защиту правоохраняемых интересов.

Иногда деяния, направленные на устранение опасности, являются безуспешными. В теории уголовного права это получило название «неудавшаяся крайняя необходимость». Примером могут служить действия лиц, проживающих в сельской местности и столкнувшихся с угрозой утраты своих жилищ из-за пожара, распространяющегося с большой скоростью. В условиях, когда часть построек уже сгорели, жители могут предпринять меры к разрушению деревянных строений, находящихся между местом пожара и их домами, рассчитывая, таким образом, снизить вероятность гибели своих домов. Указанные действия могут оказаться частично успешными либо не принести успеха вовсе, однако, несмотря на причинение материального вреда собственникам деревянных строений, их можно признать непреступными, преследовавшими положительную, общественно-значимую цель.

Для состояния крайней необходимости характерно отсутствие возможности устранения опасности каким-либо способом, исключающим причинение вреда правоохраняемым интересам. Например, в одном из фильмов главный герой – хирург, потерявший память, но не утративший навыков проведения хирургических операций, совершает кражу медицинских инструментов у врача, отказавшегося оперировать умирающего человека, получившего травмы в ДТП. Отказ от оказания помощи был обусловлен тяжестью полученных травм и агонизирующим

состоянием больного. Украденные инструменты главный герой использовал для проведения в немедицинских условиях операции, спасшей пострадавшему жизнь.

Причинение ущерба должно быть *единственной* возможностью предотвратить вред более значимым интересам. Уголовная ответственность за причинение ущерба при превышении крайней необходимости может наступить только при наличии умысла. Чаще всего иллюстрацией сказанному служат примеры дорожно-транспортных происшествий. Например, когда водитель большегрузного автотранспортного средства, осознав, что тормозная система его автомобиля отказала, пытается избежать столкновения с другими автомобилями и пешеходами, переходящими дорогу, посредством выезда на безлюдную часть тротуара. В результате данного действия повреждается фасад стоящего вдоль тротуара здания. Очевидно отсутствие у водителя умысла по отношению к наступившим последствиям, в связи с чем, в его деянии отсутствует признак превышения крайней необходимости.

Понятие «предел крайней необходимости» не содержится в виде законодательной дефиниции, поэтому на практике возникают сложности с его определением. Вместе с тем законодатель формулирует понятие «превышение пределов крайней необходимости», рассматривая в таком качестве ситуации, при которых лицо нарушает условия правомерности своего деяния, выходя за рамки модели социально одобряемого поведения. Превышением пределов крайней необходимости (ч. 2 ст. 39) признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный. В условиях реальных жизненных ситуаций этот вопрос оказывается одним из наиболее сложных, поскольку принятия решения о причинении вреда в большинстве случаев осуществляется в условиях ограниченного времени, да и в целом субъективная оценка априори не может быть безупречной. Наиболее наглядно подобный признак можно увидеть в ситуации, когда врач, спасая жизнь пациента, вынужден ампутировать ему конечность.

Важно отметить, что в ситуации, когда причиненный вред равен вреду предотвращенному, содеянное оценивается как превышение пределов крайней необходимости. Примечательно, что исследователи практически единодушны в признании недопустимости устранения опасности собственной жизни посредством умышленного причинения смерти другому человеку, не находящемуся в состоянии опасности. Примером может служить ситуация, когда в местах лишения свободы одного из осужденных под угрозой расправы принуждают к убийству другого осужденного. В научных источниках приоритетной является точка зрения, согласно которой причинение смерти может признаваться непреступным и оцениваться по правилам крайней необходимости только при условии, что в момент причинения вреда обе жизни, как причинителя вреда, так и его жертвы, находились в состоянии опасности, реализация которой неминуемо привела бы к наступлению смерти обоих [6].

Исследование содержания крайней необходимости позволяет обратить внимание на некоторые, наиболее проблемные, ее аспекты. К их числу относится вопрос использования количественного критерия при оценке вреда, причиненного ценностям нематериального характера, в частности, жизни человека. Иллюстрацией может служить ставший хрестоматийным пример: повреждение крепления в альпинистском снаряжении, возникшее в результате технического дефекта, привело к зависанию двоих альпинистов (один над другим) над пропастью. Оба сознают неизбежность своей гибели, поскольку поврежденное крепление не может выдержать нагрузку в

виде веса двух взрослых мужчин. В подобных обстоятельствах закономерен вопрос: можно ли усмотреть признаки крайней необходимости в действиях альпиниста, находящегося в связке верхним, если он перерезает веревку, удерживаюшую его напарника (возможно, с его согласия или даже по его настоянию) и, таким образом, спасает свою жизнь?

Следует заметить, что в данных обстоятельствах речь идет не о выборе более ценной жизни из двух, подвергаемых опасности; это, скорее, выбор меньшего из зол, в качестве которого выступает гибель одного человека против возможной гибели обоих. Данный пример, безусловно, может служить предметом этических дискуссий, поскольку данная сторона поступка выжившего альпиниста априори не может быть однозначной. Однако, несмотря на тяжесть «морального груза», который он будет нести всю свою жизнь, правовая оценка деяния позволяет усмотреть в нем признаки крайней необходимости.

В среде ученых имеются разногласия по вопросу о том, должен ли вред, причиняемый в состоянии крайней необходимости, быть наименьшим из всех возможных. Одни исследователи полагают, что вред должен быть лишь менее значительным по сравнению с предотвращаемым [7]; другие выражают убежденность в том, что лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, должно стремиться к причинению «наиболее разумно необходимого», то есть минимального вреда [10]. Анализ судебной практики позволяет констатировать приверженность судебных органов первой из обозначенных правовых позиций [3].

Изучение и анализ современных научных подходов к различным аспектам крайней необходимости как элемента уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, приводит к выводу о необходимости его дальнейшего теоретического осмысления с целью оптимизации правоприменительной (в том числе судебной) практики.

Использованная литература и источники

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс.

3. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 июня 2021 г. по делу № А13-1255/2021 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/3cPOeb1ENCJl/ (дата обращения: 11.08.2022).

5. Уголовный кодекс Литовской Республики в редакции 2000 г. - СПб., 2002.

6. Васик, Е.А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счёт жизни другого человека // Евразийская адвокатура. - 2016. - № 5 (24) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraynyaya-neobhodimost-spasenie-svoey-zhizni-za-schyot-zhizni-drugogo-cheloveka (дата обращения: 11.08.2022).

7. Глушкова, Е.М. Понятия «Крайняя необходимость» и «Превышение пределов крайней необходимости» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 3 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-kraynyaya-neobhodimost-i-prevyshenie-predelov-krayney-neobhodimosti (дата обращения: 11.08.2022).

8. Механошина, Е.К. Опасность как условие правомерности крайней необходимости / Е.К. Механошина // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы:

сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Часть 5. – Уфа: АЭТЕРНА. - 2017. - С. 133-135.

9. Смирнова, Л.Н. Законодательное определение крайней необходимости нуждается в дополнении // Известия АлтГУ. - 2018. - № 6 (104) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-opredelenie-krayney-neobhodimosti-nuzhdaetsya-v-dopolnenii (дата обращения: 11.08.2022).

10. Станкевич, А.М., Дмитренко, А.П., Фоменко, Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 1 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-usloviy-i-predelov-pravomernosti-krayney-neobhodimosti (дата обращения: 11.08.2022).

11. Суан Чыонг Чинь. Цель - устранение опасности как условие правомерности крайней необходимости в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. - 2018. - № 11 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-ustranenie.odimosti-v-ugolovnom-prave-rossiykoy-fderatsii-i-sotsialisticheskoy(дата обращения: 11.08.2022).

References and sources

1. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 dated April 3, 2008 (as amended on December 23, 2010) “On the practice of court consideration of criminal cases on draft evasion and military or alternative civilian service evasion” // [Electronic resource] ATP ConsultantPlus.

2. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.27.2012 N 19 (as amended on 05.31.2022) “On the application by courts of legislation on necessary defense and infliction of harm during the arrest of a person who has committed a crime” // [Electronic resource] SPS ConsultantPlus.

3. Review of the practice of application by the courts of the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation on circumstances excluding the criminality of the act: approved. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 22, 2019 // [Electronic resource] SPS "ConsultantPlus".

4. Resolution of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal dated June 16, 2021 in case No. A13-1255/2021 // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/3cPOeb1ENCJl/ (date of access: 08/11/2022).

5. The Criminal Code of the Republic of Lithuania as amended in 2000 - St. Petersburg, 2002.

6. Vasik, E.A. Urgent necessity: saving one's life at the expense of the life of another person // Eurasian Advocacy. - 2016. - No. 5 (24) // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraynyaya-neobhodimost-spasenie-svoey-zhizni-za-schyot-zhizni-drugogo - cheloveka (date of access: 08/11/2022).

7. Glushkova E.M. The concepts of "Extreme necessity" and "Exceeding the limits of extreme necessity" // Humanitarian, socio-economic and social sciences. - 2016. - No. 3 // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-kraynyaya-neobhodimost-i-prevyshenie-predelov-krayney-neobhodimosti (date of access: 11.08 .2022).

8. Mekhanoshina, E.K. Danger as a condition for the legitimacy of extreme necessity / E.K. Mekhanoshina // Traditional and innovative science: history, current state, prospects: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 5 parts. - 2017. - P. 133-135.

9. Smirnova, L.N. Legislative definition of extreme necessity needs to be supplemented // Izvestiya AltGU. - 2018. - No. 6 (104) // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-opredelenie-krayney-neobhodimosti-nuzhdaetsya-v-dopolnenii (date of access: 08/11/2022).

10. Stankevich, A.M., Dmitrenko, A.P., Fomenko, E.V. Correlation of conditions and limits of the legality of extreme necessity // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2011. - No. 1 // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-usloviy-i-predelov-pravomernosti-krayney-neobhodimosti (date of access: 11.08 .2022).

11. Xuan Truong Chin. The goal is to eliminate danger as a condition for the legitimacy of extreme necessity in the criminal law of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam // Law and Law. - 2018. - No. 11 // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-ustranenie.odimosti-v-ugolovnom-prave-rossiykoy-fderatsii-i-sotsialisticheskoy(date of access: 08/11/2022).

УДК 340.115.7

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ РОЛИ КОМПАРАТИВИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ОИД БА МАСЪАЛАИ АФЗОИШИ НАҚШИ ҲУҚУҚШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

ON THE INCREASING ROLE OF COMPARATIVISM IN THE MODERN ENVIRONMENT

МАЛИКОВА А.Х.
MALIKOVA A.KH.
Профессор кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
Профессори кафедраи назарияи ҳуқуқ ва фалсафаи Донишгоҳи давлатии иқтисодии Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Professor of the Department of Theory of Law and Philosophy, Samara State Economic University of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

E-mail: malikova_ax@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state.

Рецензент: БУРИЗОДА Э.Б. - заведующий отделом истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиҳанда: БУРИЗОДА Э.Б. - мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ ба номи А. Баховаддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: BURIZODA E.B. - Head of the Department of the History of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A. Bahovaddinova of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor

Аннотация: В статье исследуются некоторые теоретико-правовые вопросы сравнительного правоведения. Для их разрешения рассмотрены два понимания правовой системы, принятых в компаративистике, также определены функции и принципы сравнительного правоведения, которые направлены на утверждение идеи многообразия, мирного сосуществования, взаимного уважения национальных правовых систем, правовых семей, мировых цивилизаций в целом.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, нормативные правовые акты, правовая система, романо-германская правовая семья, правовая карта мира.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе масъалаҳои назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқшиносии муқоисавӣ таҳқиқ карда мешаванд. Барои ҳалли ин масъалаҳо ду навъ фаҳмиши низоми ҳуқуқие, ки дар компаративистика қабул шудаанд, баррасӣ гардида, инчунин, вазифаҳо ва принсипҳои ҳуқуқшиносии муқоисавӣ низ, ки ба тасдиқи ғояҳои гуногунрангӣ, ҳамзистии

осоишта, эҳтироми мутақобила ба низомҳои ҳуқуқи миллӣ, оилаҳои ҳуқуқӣ, дар умум, тамаддунҳои ҷаҳонӣ муайян карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқшиносии муқоисавӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, низоми ҳуқуқӣ, оилаи ҳуқуқии романӣ-олмонӣ, харитаи ҳуқуқии ҷаҳон.

Annotation: The article explores some theoretical and legal issues of comparative law. For their resolution two understandings of legal system accepted in comparativism are considered, the functions and principles of comparative law, which are aimed at affirming the idea of diversity, peaceful coexistence, mutual respect for national legal systems, legal families, world civilizations as a whole, are also defined.

Keywords: comparative law, normative legal acts, legal system, romano-germanic legal family, legal map of the world.

В условиях напряженной политической ситуации в мире важно определить закономерности паритетного, взаимовыгодного развития государств, их правовых систем. В связи с этим, роль сравнительного правоведения как науки, направленной на гармонизацию отношений между неоднородными национальными правовыми системами, должна быть четко обозначена. Остановимся на некоторых теоретико-правовых вопросах, решение которых способствует установлению понимания и уважения между субъектами международного права.

Итак, изучением национальных правовых систем, группированием их в мировые правовые системы (или правовые семьи) с целью совершенствования внутригосударственного законодательства и международного права занимается дисциплина «Сравнительное правоведение».

Существует два понимания правовой системы:

1) правовая система *национальная* – это совокупность источников права и правотворческих органов конкретного государства.

Национальная (или внутригосударственная) правовая система включает в себя также другие правовые институты – правовую науку, правовую культуру, правовую идеологию, негосударственные правовые институты (адвокатура, нотариат, юридические фирмы и т.п.). То есть национальная правовая система в широком понимании интегрирует всю правовую действительность определенного государства.

О национальной правовой системе говорят в том случае, если правовая система функционирует в масштабах страны. Таким образом, национальных (внутригосударственных) правовых систем столько же, сколько и государств, т.е. национальных правовых систем в мире около 195, например, правовая система Российской Федерации, правовая система Таджикистана, правовая система Франции, правовая система США и т.д.;

2) правовая система *мировая* (или правовая семья) – это совокупность или группа национальных правовых систем, объединяемых некоторыми признаками, например, одинаковой иерархией источников права, сходными историческими путями формирования и др. [1, с. 310-311].

В компаративистике нет и не может быть окончательного разделения внутригосударственных правовых систем на правовые семьи. Каждая выделившаяся и ставшая самостоятельной правовая семья с неизбежностью будет иметь относительный характер. Тем не менее, компаративисты выделяют, как правило, три самые крупные действующие мировые правовые системы (или правовые семьи). Это:

- романо-германская правовая семья, или система континентального права, или право цивильное;
- англосаксонская правовая система, или система общего права, или право прецедентное;
- религиозная правовая система, в частности, мусульманская правовая система. Как правило, в странах исламских, являющихся теократическими, религиозно-правовые источники имеют высшую юридическую силу.

Итак, теперь к вопросу о месте национальной правовой системы России и Таджикистана на правовой карте мирового пространства.

Российская правовая система влилась в романо-германскую правовую семью в XIX в. в результате научно-теоретического возрождения римского права в университетах Франции и Германии.

В советский период Россия заложила основы новой, социалистической правовой семьи, не утратив при этом органическую связь с континентальным правом. В результате распада СССР и соответствующих правовых реформ 1990-х гг. российская правовая система, по мнению большинства компаративистов, вернулась в романо-германскую правовую семью.

Таджикское государство последовательно развивалось в рамках правовых систем зороастризма, ислама, социализма. В настоящее время правовую систему Республики Таджикистан, как и правовые системы других суверенных государств постсоветского пространства, можно отнести к системе континентального права [2, с. 82; 3, с. 103]. В учебниках по сравнительному правоведению, теории государства и права правовая система социализма и постсоциализма рассматривается компаративистами и как отдельная правовая семья [4, с. 446; 5, с. 211], и как самостоятельная система законодательства [6, с. 461]. Целесообразно (о цели будет сказано ниже) сегодня классифицировать названную правовую систему как одну из подгрупп романо-германской правовой семьи [7, с. 12-17].

Перечень и иерархия источников права, наименование правоустанавливающих органов России и Таджикистана однозначно определяют место правовой системы стран в семье романо-германского права.

В настоящее время значимость сравнительного правоведения в мире возрастает. Связано это с функциями и принципами, которые осуществляет данная наука.

Функции сравнительного правоведения можно разделить на две большие группы: образовательную и практическую.

Образовательная (или академическая) роль компаративистики состоит в следующем:

– ориентирует в правовой карте мира, в частности предоставляет возможность разобраться во всем множестве правовых систем;

– способствует изучению национального права, выявляет национальные особенности собственной правовой системы;

– вырабатывает критический подход к праву и любым другим правовым явлениям;

– способствует пониманию уважения к правовым культурам других народов, повышает уровень правовой культуры, разрушает правовую ксенофобию;

– способствует изучению истории права и его философскому осмыслению.

Сфера практического применения результатов сравнительного правоведения:

– помогает разработчикам национального законодательства разных стран учесть зарубежный опыт развития, тем самым совершенствовать собственную правовую систему;

– претворяет в реальность теорию конвергенции, которая сводится к сближению различных по своему типу и характеру правовых систем;

– помогает юристу компетентно применять нормы трансграничного права, решать проблемы зарубежного права, возникающие в его работе;

– способствует гармонизации и унификации норм международного публичного права и международного частного права.

Для объективной классификации национальных правовых систем и эффективной реализации вышеперечисленных функций важно соблюдать принципы сравнительного правоведения.

Принципы сравнительного правоведения – это основные положения, руководящие идеи, которые лежат в основе структуры различных правовых явлений, институтов сравнительного правоведения, их формирования и развития.

Среди принципов, на которых должна базироваться компаративистика, выделяют следующие:

– принцип сравнимости рассматриваемых явлений, их строгого соответствия друг другу, т.е. сравниваемые институты и учреждения должны быть однопорядковыми, находиться на едином уровне, иметь прямую связь между собой;

– принцип всестороннего учета исторических, политических, социально-экономических, национальных и иных условий, в которых возникла и развивается сравнительно-правовая материя;

– установление не только отличительных (причем как главных, так и второстепенных) признаков сравниваемых правовых систем, но и их общих черт;

– сравнительное исследование объектов компаративистики не только в статике, но и в динамике;

– принцип или идея многообразия, мирного сосуществования, взаимного уважения национальных правовых систем, правовых семей, мировых цивилизаций в целом.

Принципы сравнительного правоведения утверждают идею сосуществования и многообразия культур. Не существует идеального, универсального, устраиваемого всех права. Очень сложно, как минимум в ближайшее время, установить единую правовую систему на планете Земля. Цель, главный принцип сравнительного правоведения сегодня заключаются в утверждении идеи многообразия, мирного сосуществования, взаимного уважения национальных правовых систем, правовых семей, мировых цивилизаций в целом.

Использованная литература

1. Юридический энциклопедический словарь / Под общ.ред. В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 450 с.
2. Маликова, А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане: монография / А.Х. Маликова // Отв.ред.: д.ю.н., проф. Л.С. Мамут;, д.ю.н., проф. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Дониш, 2013. - - 286 с..
3. Маликова, А.Х. Формирование государственной политики по социальной защите престарелых и инвалидов в Таджикистане / А.Х. Маликова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: философия и право. - Душанбе, 2002. - № 1-2. – С. 102-104.
4. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение: учебник для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 784 с.
5. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение: учебник / А.Х. Саидов. – М.: Норма, 2021. – 320 с.
6. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 560 с.
7. Маликова, А.Х. Сравнительное правоведение: учебное пособие А.Х. Маликова. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2021. - 88 с.

References

1. Legal Encyclopedic Dictionary / Ed. V.E. Krutskikh. – M.: INFRA-M, 2001. – 450 p.
2. Malikova, A.Kh. Problems of formation of the welfare state in Tajikistan: monograph / A.Kh. Malikova // Editor-in-Chief: Doctor of Law, Prof. L.S. Mamut; Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Prof. F.T. Takhirov. - Dushanbe: Donish, 2013. – 286 p.
3. Malikova, A.Kh. Formation of state policy on social protection of the elderly and disabled in Tajikistan / A.Kh. Malikova // Proceedings of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Series: philosophy and law. - Dushanbe, 2002. - No. 1-2. P- 102-104.
4. Marchenko, M.N. Comparative Law: A Textbook for Higher Students. textbook institutions studying in the direction and specialty "Jurisprudence" / M.N. Marchenko. - 2nd ed., revised. and additional – M.: Prospekt, 2011. – 784 p.
5. Saidov, A.Kh. Comparative law: textbook / A.Kh. Saidov. – M.: Norma, 2021. – 320 p.
6. Nersesyants, V.S. General theory of law and state: a textbook for universities / V.S. Nersesyants. – M.: Norma: INFRA-M, 2020. – 560 p.
7. Malikova, A.Kh. Comparative law: textbook A.Kh. Malikov. - Samara: Publishing house of SSEU, 2021. - 88 p.

ТДУ 340.114.5

НИГИЛИЗМИ ҲУҚУҚИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ВА ОҚИБАТҲОИ ОН

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

LEGAL NIHILISM OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND ITS CONSEQUENCES

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.
Сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Head of organizational, scientific and editorial and publishing department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, associate professor of the department of state legal disciplines of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, ccandidate of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia

e-mail: tam300986@mail.ru

ҚОДИРЗОДА Ғ.Н.
KODIRZODA G.N.
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Major of militia

E-mail: golibjon2020@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and history of law and state; the history of the doctrine of law and the state.

Тақриздиҳанда: КАРИМЗОДА У.К. – муовини сардори факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Рецензент: Каримзода У.К. – заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Reviewer: Karimzoda U.K. - Deputy head of faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, lieutenant colonel of militia.

Аннотатсия: Дар мақола нуқтаи назари олимон-ҳуқуқшиносон вобаста ба нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, омилҳои ҷой доштани он дар амалияи мақомоти мазкур мавриди назар қарор дода шудааст. Ҳамчунин, дар мақола омилҳои манфии нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва пайомадҳои (оқибатҳои) он тадқиқ гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: нигилизми ҳуқуқӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, сабаб, оқибатҳои манфӣ, корманд, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавобгарӣ.

Аннотация: В статье подверглись рассмотрению взгляды ученых правоведов относительно правового нигилизма сотрудников органов внутренних дел, а также факторы его присутствия в практике этих органов. В статье также исследуются негативные факторы правового нигилизма сотрудников органов внутренних дел и их последствия.

Ключевые слова: правовой нигилизм, органы внутренних дел, причины, негативные последствия, сотрудник, правонарушение, ответственность.

Annotation: The article examined the views of legal scholars regarding the legal nihilism of employees of the internal affairs bodies, as well as the factors of its presence in the practice of these bodies. The article also examines the negative factors of legal nihilism of employees of internal affairs bodies and their consequences.

Key words: legal nihilism, internal affairs bodies, causes, negative consequences, employee, offense, responsibility.

Баъд аз ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати бунёд намудани давлати демокративу ҳуқуқбунёд равона гардидааст. Бояд иброз намуд, ки барои бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёд шуур ва маданияти баланди ҳуқуқии хизматчиёни давлатӣ ва шаҳрвандон муҳим ба ҳисоб меравад. Шуур ва маданияти баланди ҳуқуқӣ имконият медиҳад, ки рушди ҷомеа таъмин гардад. Барои ба воқеият табдил ёфтани давлати демокративу ҳуқуқбунёд зарур аст, ки дар баробари шаҳрвандони кишвар, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба хусус мақомоти корҳои дохилӣ дорои сатҳи баланди шуур ва маданияти ҳуқуқӣ бошанд. Устуворӣ ва риояи принсипи қонуният ба раванди пойдории давлати демокративу ҳуқуқбунёд замина мегардад.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва муқовимат бо ҷиноят ва ҷинияткорӣ мавқеъ ва ҷойгоҳи хосаро доро мебошад. Чунин арзишмандӣ боис бар он гардидааст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тайёр намудани кадрҳои баландихтисос диққати махсус зоҳир намояд. Бахусус дар «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» аз 6-уми феврали соли 2018, таҳти № 1005 ба маврид зикр гардидааст, ки самаранокии сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи татбиқи ҳуқуқ аз ҳисси масъулият, омодагии касбӣ, ватандӯстӣ, худшиносии миллӣ, сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти татбиқи ҳуқуқ вобастагӣ дорад.

Ҳамчунин, яке аз мақсадҳои асосии қабули консепсия ин танзими самаранокии низоми устувори сиёсии демократӣ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мамлакат, таъмини ҳуқуқии ҷараёни рушди иқтисодию иҷтимоии мамлакат дар давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, баланд бардоштани шуурнокӣ ва маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, аз ҷумла шахсони мансабдор ба ҳисоб меравад [6].

Чунин тадбирандешӣ қобили қабул буда, аз нақшаву ҳадафҳои саривақтии давлату ҳукумат гувоҳӣ медиҳад. Вобаста ба масъалаи мазкур академик Ф.Т. Тоҳиров бамаврид иброз менамояд, ки роҳ ба сӯи давлати ҳуқуқбунёд тӯлонист. Нигилизми ҳуқуқ, ки мисли занг танаи ҷамъияти моро афгор мекунад, худ аз худ нопадид нахоҳад шуд. Бинобар ин дар қатори қонунҳои хуб, соҳиби ҳуқуқшиноси хубу касбӣ будан шарт аст. Мусаллам аст, ки дар вазъияти бозсозии ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ масъалаи баланд бардоштани маданияти ҳуқуқӣ боз ҳам мавқеи аввалиндараҷаро тақозо мекунад [10, с. 90].

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон вобаста ба масъалаи мазкур дар паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз 26-уми декабри соли 2018 таъкид намуда буданд, ки тамоми кормандони мақомоти судӣ, прокуратура, корҳои дохилӣ, амният, агентиҳои назорати маводи нашъаовар, назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия бо мақсади таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ, суботу оромии ҷомеа, пешгирӣ ва сари вақт ошкор кардани ҷиноятҳо, муайян ва бартарафсозии сабабу омилҳои содиршавии онҳо бояд чораҳои ҷиддӣ андешанд.

Барои расидан ба ин ҳадафҳо кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд, пеш аз ҳама, худашон талаботи қонунҳоро дар кору фаъолияти хеш қатъиян риоя намоянд ва дар иҷрои вазифаҳои хизматӣ намунаи ибрат бошанд*. Дар гуфтаҳои Пешвои миллат бевосита таваҷҷуҳ ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ равона гардидааст. Баланд бардоштани шуур ва маданияти ҳуқуқии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин хизматчиёни давлатӣ яке аз ҳадафҳои асосии давлат ба ҳисоб меравад.

Бояд иброз намуд, ки баъд аз ба даст овардани Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади амалӣ гардидани сиёсати давлатӣ дар самти омода намудани мутахассисони баландихтисос чандин консепсиву барномаҳои давлатӣ қабул карда шудааст. Аз ҷумла, дар «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» бамаврид зикр гардидааст, ки самаранокии сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи татбиқи ҳуқуқ аз ҳисси масъулият, омодагии касбӣ, ватандӯстӣ, худшиносии миллӣ, сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти татбиқи ҳуқуқ вобастагӣ дорад [6].

Ҳамчунин бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми майи соли 2014, таҳти № 296 «Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия барои солҳои 2014-2020» қабул гардида буд, ки яке аз ҳадафҳои барномаи мазкур тайёркунӣ ва тарбияи кадрҳо ба ҳисоб мерафт. Чунин ҳадаф идома ёфта, айни ҳол бо қабули Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025 аз 1-уми июни соли 2021, таҳти № 211 омоданамоии мутахассисони баландпоя муҳим боқӣ мемонад.

Дар барнома баланд бардоштани донишҳои ҳуқуқии корманди милитсия ва маърифати ҳуқуқии аҳолӣ, сатҳи баланди хизматрасонии милитсия ба ҷомеа ҳамчун ҳадафи аҳаммиятнок мустаҳкам гардидааст [4]. Дар ин самт бахусус дар давраи амалисозии Барномаи ислоҳоти милитсия Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дастовардҳои назаррас ба монанди шароити корӣ, инфрасохторҳои муосири сатҳи баланди таълимӣ ва маишӣ, ҷойгоҳи моддиву техникӣ ноил гардидааст.

Вале то ба ҳол камбудиҳо ва падидаҳои манфӣ дар фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҷой дорад, ки ба фаъолияти самарабахши соҳа бетаъсир нахоҳад буд. Яке аз чунин

* Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-уми декабри соли 2018 // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: http://www.president.tj/ru/node/19089#kushoniyon (санаи муроҷиат 21.11.2021).

падидаҳои манфӣ ин нигилизми ҳуқуқӣ мебошад, ки дар байни кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҷой дорад. Маъмулан дар адабиёти таълимӣ-ҳуқуқӣ нигилизми ҳуқуқӣ ин инкор намудан ё ба инобат нагирифтани нақш, аҳаммият ва арзишҳои ҳуқуқ дар ҳаёти одамон мебошад.

Нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар замони муосир ҳамчун падидаи манфӣ бар муқобилӣ арзишҳои қонун, қонуният ва адолат буда, дарки он бозҳам масъулияти баландро талаб менамояд. Дар фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҷой доштани падидаи чун нигилизми ҳуқуқӣ на танҳо ба раванди амалисозии қонуният таъсири манфӣ мерасонад, балки сарчашмаи ҳуқуқвайронкунии онҳо мегардад.

Бояд ифроз намуд, ки ҷой доштани нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нисбат ба нигилизми ҳуқуқии шаҳрвандон хатарнок мебошад. Маҳз чунин аст, ки олимони хориҷиву ватанӣ ба падидаи мазкур таваҷҷуҳи бештар доранд. П.П. Баранов ифроз менамояд, ки нигилизми ҳуқуқӣ яке аз шаклҳои бештар паҳншудаи халалдоршавии шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ буда, майли ҷинояткориро истисно намекунад [2].

А. Абдуҷалилов ифроз менамояд, ки на танҳо сатҳи пасти шуур ва фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон ташвишовар аст, балки нигилизми ҳуқуқие, ки дар хизматчиёни давлатӣ мавҷуд аст ташвишовар боқӣ мемонад [1]. Хавфнокии нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар он зоҳир мегардад, ки ҳар як амали берун аз талаботи қонунгузорӣ содиркардаи онҳо - ҳамчун намояндаи ҳокимияти давлатӣ, дар ҷомеа паҳн гардида, дар шуури аҳолӣ нафрат ва бадбиниро нисбати сиёсати давлатӣ ба вуҷуд меорад. Чунин раванд бахшҳои асосии фаъолияти давлатиро заъиф гардонида, ноумедии шаҳрвандонро ба фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба вуҷуд меорад.

Вобаста ба ин масъала А.Б. Венгеров тарбияи ҳуқуқиро тадқиқ намуда, ифроз менамояд, ки бо омӯхтани ҳуқуқ аз байн рабудани ҳуқуқвайронкунӣ ғайриимкон ва хаёли хом аст [5, с. 573]. Ба ақидаи Ш.К. Ҳасанов, решакан намудани унсурҳои ҷиноятпеша дар ҷомеа на ҳамеша аз ҷараёни муташаккили тарбияи ҳуқуқӣ вобаста аст. Инчунин, ӯ қайд менамояд, ки дар ҳаёт ҳолатҳое рӯй медиҳанд, ки кормандони ҳифзи ҳуқуқ, яъне ашхосе, ки мутааллиқи шуури ҳуқуқии касбӣ, соҳиби донишҳои махсуси ҳуқуқӣ, ки дар ҷараёни фаъолияти амалии ҳуқуқӣ унсурҳои он доимо сайқал меёбад, даст ба ҷиноят мезананд. Новобаста аз масоили болозикр, Ш.К. Ҳасанов дар идомаи кори худ тарбияи ҳуқуқиро воситаи таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ арзёбӣ менамояд [11, с. 34]. Аз ин рӯ, метавон зикр намуд, ки тарбия ва таълими ҳуқуқӣ метавонад натиҷаҳои заруриро дар бартарафсозии ақидаҳои инкоркунии ҳуқуқӣ ба миён орад. Ҷой доштани нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бошад ин аз камбудиҳои ҷараёни тарбия ва таълими ҳуқуқӣ, хусусиятҳои руҳӣ ва ё муҳити иҷтимоии онҳо вобаста мебошад.

Муҳаққиқи ватанӣ Э.С. Насурддинов дар он андеша аст, ки ҷой доштани нигилизми ҳуқуқӣ мушкилот дар ташаккули шуури касбии ҳуқуқшиносон, тахассуси нокофии судяҳо, мушкилоти кадрӣ дар мақомоти судӣ, сатҳи нокифояи маҳорати техникии судҳо ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, коррупсия дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, бюрократизм ва сӯистифода аз қонун ва мақоми хизматӣ сатҳи пасти маърифати ҳуқуқиро нишон медиҳанд ва мутаносибан ин камбудиҳо дар тарбия ва таълими ҳуқуқӣ арзёбӣ мегардад [7, с. 274].

Маҳз бо мақсади бартараф намудани мушкилоти болозикр бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми ноябри соли 2019, таҳти № 599 Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030 қабул гардидааст. Яке аз мақсадҳои асосии Барномаи

мазкур ин баланд бардоштани таълим ва тарбияи ҳуқуқии ...хизматчиёни давлатӣ мебошад [3]. Чунин тадбирандеши идома дошта, дар асоси Барномаи ислоҳоти милитсия, ки барои солҳои 2021-2025 роҳандозӣ гардидааст, яке аз ҳадафҳои асосии он ин баланд бардоштани донишҳои ҳуқуқии корманди милитсия мебошад. Аз ҷумла, баланд бардоштани сатҳи донишҳои назариявӣ ва малакаи касбии ҳайати шахсӣ тавассути ҷорӣ намудани низоми муосири таълим, ки ба зиёд намудани дарсҳои амалӣ нигаронида мешавад муайян гардидааст [4].

Замони муосир дар самти татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ баробари тарбияи ҳуқуқӣ ва донишҳои ҳуқуқӣ барои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ доштани як қатор сифатҳои дигар, ба монанди поквиҷдонӣ, тафаккури солим, сифатҳои ахлоқӣ, одоби касбӣ, хушмуомилагӣ, таҳаммулпазирӣ ва ҷоҳонбинӣ муҳим мебошанд.

Риоя нагардидани талаботи қонунгузорӣ аз ҷониби кормандони мақомоти корҳои дохилӣ на танҳо дар татбиқи қонун ва бовариву эътимоди шаҳрвандон ба давлат ва мақомоти он таъсири манфӣ мерасонад, балки фазои нигилизми ҳуқуқиро дар байни ин ниҳод бозҳам дучанд мегардонад.

Р.Ш. Сотиволдиев дуруст иброз менамояд, ки қабули қарорҳои ғайриқонунӣ ва ноодилона аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз сатҳи пасти шуури ҳуқуқии касбии онҳо шаҳодат медиҳад [9, с. 72]. Дар воқеъ, чунин ҳам ҳаст, ки новобаста аз тадбирҳои андешидашуда, чорабиниҳои огоҳонӣ, корҳои профилактикӣ ва пешгирикунанда, ки солҳои охир дар раванди барномаву стратегияҳои давлатӣ бахусус барномаи ислоҳоти милитсия роҳандозӣ гардида истодааст, вале то ба ҳол дар байни ҳайати шахсии мақомоти корҳои дохилӣ содиршавии ҳуқуқвайронкуни бахусус ҷиноят ташвишовар боқӣ мондааст.

Масалан, дар 12 моҳи соли 2021 аз ҷониби 75 нафар кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва хизматчиёни ҳарбии Қушунҳои дохилӣ 71 ҷиноят содир шудааст. Ҳамчунин, дар 12 моҳи соли 2021, 208 ҳолати содиршавии ҷиноят пешгирӣ гардида, 196 нафар кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба ҷазоҳои гуногуни интизомӣ ҷалб карда шудаанд. Дар баробари ин, дар 12 моҳи соли 2021 51 ҳолати аз қайд пинҳон намудани ҷиноят, 24 ҳодисаҳои роҳу нақлиёт бо иштироки кормандони мақомоти корҳои дохилӣ содир шудааст. Инчунин, дар 12 моҳи соли 2021 нисбати 91 нафар кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҷазои интизомӣ вобаста ба қонуншиканӣ татбиқ карда шудаанд. Ҳамчунин, дар соли 2021 1502 арзу шикоятҳои шаҳрвандон нисбати кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мавриди баррасӣ ва санҷиш қарор дода шуда, нисбати ҳар як ҳолати он чораҳои дахлдори қонунӣ андешида шудааст [12].

М.Р. Рустамзода дуруст иброз менамояд, ки нигилизми ҳуқуқӣ дар байни кормандони дастгоҳи давлатӣ ҷанбаи маънавӣ ва психологии мушкилоти мавҷудбударо ташкил медиҳад, он ба вазъи қонуният таъсири манфии зиёд мерасонад… ва афзоиши амалҳои ғайриқонунии хизматчиёни давлатиро муайян мекунад. Мақомот ва шахсони мансабдори давлатӣ, ки ҳуқуқвайронкунӣ ва ҳатто ҷиноят содир мекунанд, на танҳо қонунҳои мавҷударо вайрон мекунанд, балки бо амалҳои худ фазои муайяни таҳдидро барои тамоми низоми ҳуқуқии давлатӣ фароҳам меоранд [8, с. 94].

Чихеле ки дар боло зикр намудем, нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нисбат ба нигилизми ҳуқуқии шаҳрвандон хатарнок буда, пайомадҳои он на танҳо дар татбиқи самаранокии қонун, волоияти қонун ва қонуният таъсир мерасонад, балки бовариву эътимоди шаҳрвандонро ба сиёсати давлатӣ дар самти бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва фаъолияти мақомоти давлатӣ коста мегардонад. Аз таҳлилҳои болозикр хулоса намуда, метавон чунин пайомадҳои нигилизми ҳуқуқии

кормандони мақомоти корҳои дохилиро иброз намуд:

- нигилизми ҳуқуқӣ боиси коста гардидани риояи принсипи қонуният, шуури ҳуқуқӣ ва маданияти ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мегардад;

- ноумедӣ ва нобоварии шаҳрвандонро ба фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ба вуҷуд меорад;

- нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба самаранокии амалигардии функсияҳои давлат таъсири манфӣ мерасонад;

- нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ боиси он мегардад, ки қарорҳои баровардаи масъулин қалбакӣ ва беасос гарданд;

- нигилизми ҳуқуқӣ сабаби даст задани кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба амалҳои зиддиҳуқуқӣ гардида, боиси содир намудани ҷиноят ба монандӣ амалҳои коррупсионӣ, шиканҷа ва ғайра мегардад.

Ҳамин тариқ, мебояд зикр намуд, ки нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ падидаи манфӣ буда, ба амалӣ гардидани функсияҳои давлат монеа эҷод менамояд.

Адабиёти истифодашуда

1. Абдуджалилов, А. О правовом нигилизме // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: proza.ru (дата обращения: 05.04.2021 г.).

2. Баранов, П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел, теоретические и социологические аспекты: дисс. докт. юрид. наук: 12.00.01 Э Павел Петрович Баранов. – М., 1992. – 460 с.

3. Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми ноябри соли 2019, № 599 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ]: Реҷаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj/base/ (санаи муроҷиат 11.09.2021).

4. Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни соли 2021, № 211 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ]: Реҷаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj/base/ (санаи муроҷиат 18.02.2021).

5. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. – М.: ОМЕГА-Л, 2006. – 595 с.

6. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феврали соли 2018, таҳти №1005 тасдиқ шудааст // Адлия (бонки марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон). – Шакли 7.0.

7. Насурдинов, Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: дис… док. юрид. наук: 12.00.01. / Эмом Сайфудинович Насурдинов. – Душанбе, 2014. – 432 с.

8. Рустамзода, М.Р. Проблемы укрепления законности в Республике Таджикистан. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мухаммадали Рустам Рустамзода. – Душанбе, 2019. - 176 с.

9. Сотиволдиев, Р.Ш. Формирование профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе, 2020. - №2 (46). - С. 70-80.

10.Тохиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан / Ф.Т. Тохиров. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.

11. Ҳасанов, Ш.К. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳимми пешрафти ҷомеаи ҳуқуқбунёди Тоҷикистон: (рукнҳои азнавсозӣ ва барқароргардии шуури ҳуқуқии маҳкумшудагон) / Ш.К. Ҳасанов. – Душанбе: «Шуҷоиён», 2011. - 242 с.

12. Шарҳ вобаста ба вазъи риояи қонуният ва ҳолатҳои содиршавии ҷиноят дар байни ҳайати шахсии мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2021 // Маҷмуаи маводи таҳлилӣ ва иттилоотӣ. – Душанбе, 2022. – 132 с.

References

1. Abdujalilov, A. On legal nihilism // [Electronic resource]. – Access mode: proza.ru (date of access: 04/05/2021).

2. Baranov, P.P. Professional legal consciousness of employees of internal affairs bodies, theoretical and sociological aspects: diss. doc. legal Sciences: 12.00.01 E Pavel Petrovich Baranov. - M., 1992. - 460 p.

3. The program of legal education and training of citizens of the Republic of Tajikistan for the years 2020-2030, approved by the Government of the Republic of Tajikistan Resolution of November 27, 2019, No. 599 // [Electronic source]: Access mode: http://www.adlia. tj/base/ (date of application 11.09.2021).

4. The police reform program for the years 2021-2025, approved by the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 1, 2021, No. 211 // [Electronic source]: Access mode: http://www.adlia.tj/base/ (application date 18.02.2021).

5. Vengerov, A.B. Theory of state and law: textbook / A.B. Vengerov. – M.: OMEGA-L, 2006. – 595 p.

6. Concept of the legal policy of the Republic of Tajikistan for the years 2018-2028, approved by the order of the President of the Republic of Tajikistan dated February 6, 2018, No. 1005 // Justice (centralized legal information bank of the Republic of Tajikistan). – Form 7.0.

7. Nasurdinov E.S. Formation of legal culture in the Republic of Tajikistan in the context of deepening cultural and civilizational differences: problems of theory and practice: diss ... doc. legal Sciences: 12.00.01. / Emom Sayfudinovich Nasurdinov. - Dushanbe, 2014. - 432 p.

8. Rustamzoda, M.R. Problems of strengthening the rule of law in the Republic of Tajikistan. diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Muhammadali Rustam Rustamzoda. - Dushanbe, 2019. - 176 p.

9. Sotivoldiev, R.Sh. Formation of professional legal awareness of law enforcement officers // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe, 2020. - No. 2 (46). - P. 70-80.

10. Tokhirov, F.T. Actual problems of the history and theory of state and law in the conditions of state independence of the Republic of Tajikistan / F.T. Tokhirov. - Dushanbe: Donish, 2009. - 369 p.

11. Hasanov, Sh.K. Legal education as an important factor in the development of the legal society of Tajikistan: (pillars of reconstruction and restoration of the legal consciousness of the convicted) / Sh.K. Hasanov. - Dushanbe: "Shujaiyan", 2011. - 242 p.

12. Comment on the state of compliance with the law and cases of crime among the personnel of the internal affairs authorities of the Republic of Tajikistan in 2021 // Collection of analytical and informational materials. - Dushanbe, 2022. - 132 p.

ТДУ 343.148.5 (575.3)

ИСТИМОР ҲАМЧУН МАҚСАДИ САВДОИ КӮДАКОН

ЭКСПЛУАТАЦИЯ КАК ЦЕЛЬ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ

EXPLOITATION AS THE GOAL OF CHILD TRAFFICKING

Сафарзода А.И.
Safarzoda A.I.
Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
Professor of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor

E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Давлатзода Г.Ш.
Davlatzoda G.Sh.
Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгҳи миллии Тоҷикистон
Соискатель кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета
Competitor of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption of the Faculty of Law of the Tajik National University

E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.
Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиҳанда: Раҳмонзода М.Ҷ. – мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.
Рецензент: Рахмонзода М.Дж. – заведущий кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.
Reviewer: RAHMONZODA M.J. - Head of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption of the Faculty of Law of the Tajik National University, candidate of legal sciences.

Аннотатсия: Мақола ба яке аз масъалаҳои мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ - истимор ҳамчун мақсади савдои кӯдакон, бахшида шудааст. Дар асоси омӯзиши адабиёти илмии соҳа, сомонаҳои расмии ташкилотҳо ва қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон масоили мазкур зери таҳлилу баррасӣ қарор дода шуд. Диққати асосӣ ба чунин намудҳои истисмори қурбонии савдои кӯдакон: истисмори шаҳвонӣ ва меҳнатӣ, савдои кӯдакон бо

мақсади фарзандхондии ғайриқонунӣ, хатарҳои эҳтимолии марбут ба рушди трансплантатсия ва ғайра дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: кӯдак, савдои кӯдак, истисмор, ғуломӣ, фарзандхонди ғайриқонунӣ, истисмори меҳнатӣ, истисмори шаҳвонӣ, трансплантатсия, ҳуқуқи инсон.

Аннотация: Статья посвящена одной из актуальных проблем уголовного права - эксплуатации как цели торговли детьми. Проведен анализ данной проблемы, основанный на изучении научной литературы, официальных интернет-источников и действующего законодательства Республики Таджикистан. Основное внимание уделяется таким видам эксплуатации торговли детьми, как сексуальной и трудовой эксплуатации, торговли детьми с целью незаконного усыновления, потенциальным рискам, связанным с трансплантции органов и др.

Ключевые слова: ребенок, торговля детьми, эксплуатация, рабство, незаконное усыновление, трудовая эксплуатация, сексуальная эксплуатация, трансплантация, права человека.

Annotation: The article is devoted to one of the topical problems of criminal law - exploitation as the goal of child trafficking. A thorough analysis of this problem was carried out, based on the study of scientific literature, official Internet sources and the current legislation of the Republic of Tajikistan. The main attention is paid to such types of exploitation of child trafficking as sexual and labor exploitation, child trafficking for the purpose of illegal adoption, potential risks associated with organ transplantation, etc.

Key words: child, child trafficking, exploitation, slavery, illegal adoption, labor exploitation, sexual exploitation, transplantation, human rights.

Дар ҷаҳони имрӯза, дар баробари ҷиноятҳои муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддир, силоҳ, терроризму эстремизм ва дигар таҳдидҳои геополитикӣ, ҷинояти савдои кӯдакон низ мушкилоти нигаронкунанда мебошад. Масъалаҳои марбут ба савдои кӯдакон дар шароити имрӯза таҳти таваҷҷуҳи ҷиддии ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор дорад, зеро он ҳамчун зуҳуроти манфӣ ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти ҷомеаи инсонӣ зарари ҷубронnопазир мерасонад. Гурӯҳҳо ва ташкилотҳои муташаккили ҷиноятӣ бо мақсади роҳандозии ҳадафҳои ҷинояткорона ба савдои кӯдакон даст зада, нафарони зиёдро бо ҳавасмандкунии молиявӣ, моддӣ, хизматрасониҳо, ҷойи кори беҳтар, музди меҳнати баландтар ва ғайра дар давлатҳои хориҷӣ фирефта карда, ҳадафҳои нопоки худро амалӣ менамоянд.

Аслан кӯдакон бо мақсади истисмор харидорӣ карда мешаванд. Зери мафҳуми истисмор ин водор кардани нафаре ба фоҳишагӣ ва дигар намудҳои истисмори шаҳвонӣ, ба кор ва ё хизматрасонии маҷбурӣ, ба ғуломӣ ва иҷрои анъанаҳое, ки ба ғуломӣ монанд аст, нигаҳдории нафаре дар вазъи ноозод ва берун овардани аъзои бадани нафаре фаҳмида мешавад. Дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” зери мафҳуми “истисмор” фоида бурдан аз маҳсули меҳнати каси дигар аз тарафи касоне, ки воситаҳои истеҳсолотро дар даст доранд, аз худ карда шудани маҳсулоти меҳнати дигарон, омадааст. Истисмор кардан бошад, аз дастранҷи касе баҳра бурдан, касеро ба нафъи худ иҷборан ба кор водоштан [1, с. 586].

Истимор ин меҳнатӣ ё хизмати маҷбурӣ, ғуломӣ ё расму оини ба ғуломӣ монанд мебошад. Инчунин, дар дигар ҷо оварда шудааст, ки истисмор - меҳнати ё хизмати маҷбурӣ, ғуломӣ ё расму оини ба ғуломӣ монанд, ҳолати оҷизӣ ё бурида гирифтани узвҳо ва (ё) бофтаҳои одам, истифодаи фоҳишагарии дигар шахсон, инчунин дигар шаклҳои истифодабарии шахс бо мақсади анҷом додани амалиёти дорои хусусияти шаҳвонӣ [2, с. 25].

Вобаста ба ин метавон чунин намудҳои истисморро номбар кард:

1. *Истисмори меҳнатӣ*. Дар ин ҳолат кӯдаконро маҷбур месозанд, ки дар киштзорҳо, шахтаҳо ва дигар ҷойҳои шароитҳои меҳнатиашон зарарноку хатарнок, аз қабили кор бо моддаҳои

кимиёвӣ, истифодаи таҷҳизоти хатарнок ва ғайра, кор кунанд. Дар кишвари таъиншуда кӯдакон аксар вақт аз ҷаҳони беруна ҷудо нигоҳ дошта мешаванд, инчунин онҳо метарсанд, ки ба мақомот дар бораи шароити зарарноки меҳнате, ки дар он маҷбуран кор фармуда мешаванд, нақл кунанд. Яъне, дар чунин ҳолат қурбонии савдои кӯдакон мисли ғулом ё одатҳои ба он монанд истифода бурда мешавад. Ғуломӣ - ҳолат ё вазъи беҳуқуқии шахсе, ки нисбат ба вай баъзе ё тамоми салоҳияти ба ҳуқуқи моликият хосбуда татбиқ карда мешавад [2, с. 25].

2. *Хонакор*. Волидайн ва кӯдак аксар вақт бо умеди таҳсил ё кори беҳтар фирефта шуда, ба доми ҷинояткорон афтода розӣ мешаванд, ки фарзандашон берун аз ҷойи зист ва ҳатто аз давлати худ бурда шаванд. Ҳангоми дар ҷои лозима расидан истисморгарон ҳуҷҷатҳои кӯдаконро мегиранд ва онҳо худро дигар дар хатар эҳсос карда, маҷбуран дар ҳоҷагиҳо кор мекунанд. Зеро онҳо дар бобати бехатарӣ, хӯрок ва манзил комилан ба истисморгарон вобаста буда, дар шароити душвор ҳам бошад, кор мекунанд. Дар аксари ҳолат қурбонии савдои кӯдакон дар муҳити барояшон бегона, кишвари бегона ва ё шаҳри бегона, дар иҳотаи одамоне ҳастанд, ки ба онҳо зулм мекунанд ва хушунат мерасонанд. Аз ин рӯ, ин қурбониҳо ба осонӣ ба дигарон эътимод баста наметавонанд. Онҳо аз мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ меҳаросанд, тарс аз ҷинояткор дар мағзи баданашон хуфтааст, зарбу лат ва хушунат мебинанд, зери фишори равонӣ ва таҳдид умр ба сар мебаранд. Асабоният, нобоварӣ, ноумедӣ ёри ҳамешагияшон дар ғуломист. Тибқи ахбори Созмони байналмилалии меҳнат, аксарияти ноболиғони хонакорро духтарон ташкил медиҳанд [3].

3. *Истисмори шаҳвонӣ*. Ин беандоза истифода бурдани ҷабрдида ба сифати объекти қонеъ гардонидани талаботҳои шаҳвонӣ мебошад, ки ҷабрдида бо сабабҳои аз ӯ вобастанабуда аз ба ҷо овардани чунин хизматрасониҳо саркашӣ карда наметавонад. Дар ин ҳолат кӯдакони қурбонии савдои одамон шуда, бахусус духтаронро ҳамчун фоҳиша дар фоҳишахонаҳо, массажхонаҳо, дар кӯчаву клубҳо ва филмҳои порнографӣ истифода мебаранд. Мутобиқи ахбори Созмони байналмилалии меҳнат, дар соли 2000 1,8 миллион кӯдак дар соҳаи тиҷорати ҷинсӣ (шаҳвонӣ) дар шароити вазнин мавриди истисмори шаҳвонӣ, таҷовуз ва дигар ҳаракатҳои хусусияти шаҳвонӣ аз ҷониби ҷиноткорони савдои кӯдакон, мизоҷон, занҷалобҳо ва даллаҳо қарор гирифтаанд [4].

Солҳои охир ҳолатҳои савдои кӯдакон бо мақсади истифодаи онҳо дар тиҷорати порнографӣ васеъ паҳн гаштааст, ки дастовардҳои онҳо дар кишварҳои пешрафта (Нидерланд, Белгия, Австрия, Олмон, Швейтсария, ИМА, Италия, Исроил, Юнон, Туркия) муваффақияти назаррас доранд. Аксар вақт ҳолатҳо ва саҳнаҳои хусусияти ҷинсӣ ва зӯроварӣ бо кӯдакони 3-5 сола ва баъзан бо навзодон ба назар мерасанд, дар ҳоле ки кӯдакон аз кишварҳои дорои сатҳи пасти рушди иҷтимоию иқтисодӣ (Чин, Тайланд, Россия, Украина, кишварҳои Балтика, Осиёи Миёна ва ғайра) ба объектҳои озори ҷинсӣ мубаддал мешаванд.

Кӯдакон инчунин ҳамчун ашёи зинда барои танфурӯшӣ истифода мешаванд. Таъминкунандагони кӯдакон барои ин тиҷорат кишварҳои Осиё ва Африқо мебошанд, дар ҳоле ки истеъмолкунандагон монанди Аврупо, ИМА, Зеландияи Нав ва Аморати Муттаҳидаи Араб мебошанд. Россия ҳам таъминкунандаи кӯдакон дар ин бозор ва ҳам истеъмолкунандаи хидматҳои онҳост. Тибқи омори мавҷуда дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ба танфурӯшии тақрибан 1 миллион, дар Ҳиндустон аз 1,5 то 2 миллион, дар ИМА тақрибан 100.000 ва дар Амрикои лотинӣ 500.000 кӯдакон машғуланд. Туризми ҷинсӣ низ рушд мекунад, зеро маҳз ҳамин кишварҳои провайдер ба амалҳои ғайриқонунӣ роҳ медиҳанд ва беҷазо мераванд.

4. *Ҷалбкунӣ ба сохторҳои мусаллаҳ*. Дар баъзе сарчашмаҳо оварда шудааст, ки кӯдакон дар беш аз 30 даргириҳои низомии солҳои охир тақрибан дар ҳама

минтақаҳои ҷаҳон ҳамчун сарбоз истифода шудаанд [5]. Баъзе аз кӯдакон худашон бинобар камбағалӣ ва ё муносибати бади аъзои оила нисбати онҳо ба гурӯҳҳои мусаллаҳ шомил мешаванд, баъзе дигар ба таври иҷборӣ ё рабуда ба сафи ин гурӯҳҳо ҷалб мешаванд. Ҳангоми задухӯрдҳои мусаллаҳона кӯдаконро бо мақсадҳои гуногун, аз ҷумла ба ҳайси хабарчӣ, муҳофиз (дарбон), ошпаз, анҷоми хизматрасониҳои шаҳвонӣ ҳамчун "зан" ё ҳамчун ҷанговар (сарбоз) дар амалиётҳои гуногуни ҳарбӣ истифода мебаранд. Махсусан, ба ин категорияҳои кӯдакон онҳое, ки аз оилаҳои камбизоатанд ё танҳо зиндагӣ мекунанд, онҳое, ки аз маҳалли зисти худ дуранд ё дар минтақаҳои мунокишаҳои ҳарбӣ зиндагӣ мекунанд, имконияти гирифтани таҳсилотро надоранд, ё падару модари худро аз даст додаанд, осебпазир мебошанд.

Сарбозони кӯдак аксар вақт кушта ё захмӣ мешаванд, наҷотёфтагон аксар вақт ба осеби ҷисмонӣ ва равонии гуногун гирифтор мешаванд. Шахсияти онҳо аксар вақт ба таври доимӣ осеб мебинад. Аскарбачаҳои бозгаштаро аксар вақт ба хонаҳояшон хуш қабул намекунанд. Ин падида аз он сабаб паҳн шудааст, ки музди меҳнати кӯдакон нисбат ба хизматчиёни ҳарбии оддӣ камтар аст; истифода ва идораи онҳо дар амалиёти ҷангӣ осонтар аст; онҳо ба фармондеҳони болиғи худ таҳдид намекунанд; сарбозони кӯдак метавонанд барои душман вазъияти интихоби ахлоқӣ ба вуҷуд оранд; кӯдакон ба осонӣ дар корҳои дигари ғайриқонунӣ, аз қабили қочоқи маводи нашъадор, ё ҳамчун ғуломи ҷинсӣ истифода мешаванд; онҳо метавонанд норасоии сарбозони калонсолро ҷуброн кунанд (алахусус дар мунокишаҳои тӯлонии мусаллаҳона).

5. *Издивоҷ.* Яъне қурбонии савдои кӯдакро маҷбуран бо нафари дигар оиладор мекунанд. Дар матбуот доир ба ин ҳолат сабабҳои зиёд оварда мешаванд. Хусусан дар оилаҳои қамбағал, аксар вақт духтар ҳамчун як бори гарон буда, издивоҷи ӯ бо шахси калонсол ҳамчун роҳи зинда мондани дигар аъзои оила ҳисобида мешавад. Тибқи таҳлили мутахассисон, сол то сол дар байни мардҳои солхӯрда талабот ба духтарҳои ноболиғи бокира афзоиш меёбад, бахусус дар минтақаҳое, ки мардум аз гирифтор шудан ба бемории ВИЧ СПИД метарсанд ва хатари сироятёбӣ воқеан дар он ҷо зиёд мебошанд. Масалан, дар ахбори Созмони байналмилалии меҳнат оварда шудааст, ки дар кишварҳои Африқои марказӣ ва ғарбӣ баъзан хешовандон духтаронро ба издивоҷи бармаҳал ташвиқ мекунанд ва иштибоҳан чунин меҳисобанд, ки ин онҳоро аз сироятёбӣ ба бемории ВИЧ СПИД ҳимоят мекунад [6].

6. *Фарзандхонди ғайриқонунӣ.* Афзоиши талабот ба фарзандхонӣ ба густариши ҷинояти савдои кӯдакони навзод ва ё хурдсол мусоидат мекунад. Ин одатан бо мақсадҳои тиҷоратӣ амалӣ карда мешавад, ки бо санади махсуси ҳуқуқии қабули кӯдаки ноболиғ ба оила ҳамчун писар (духтар) барои истифодаи навбатии худ ҳангоми гадоӣ, қимор ва инчунин барои бастани шартномаҳои минбаъдаи хариду фурӯш, мубодила ва дигар, ки ба интиқоли воқеии моликият марбутанд. Баъзан вақт дар оинаи нилгул, хусусан ҳолати имрӯзаи Ҷумҳурии Исломии Афғонистонро нишон медиҳанд, ки модарон бинобар мушкилоти зиндагӣ фарзандони хурдсоли худро мефурӯшанд, дар дигар мавридҳо аз ҷониби ҷинояткорон кӯдаки навзод рабуда шуда, ба модарон мегӯянд, ки кӯдак мурда таваллуд шудааст.

Инчунин, вақтҳои охир дар ВАО дар бораи ҳолатҳои фарзандхонӣ аз ҷониби хориҷиён, хусусан фарзандони рус, барои истифодаи онҳо ба манфиатҳои тиҷоратӣ маълумоти бештар ба даст меоянд, зеро дар Федератсияи Россия тартиби соддакардашудаи фарзандхонӣ мавҷуд аст.

7. *Иштирок дар мусобиқаҳои варзишӣ.* Кӯдакон, бахусус писарбачаҳо бо мақсади ҳамчун савора ширкат кардан дар пойгаи шутур қурбонии савдои кӯдакон мегарданд. Ин намуди варзиш фоидаи калони пулӣ меорад ва махсусан истифодаи кӯдакон аз сабаби

сабуквазнии онҳо муфид мебошад. Варзиши пойгоҳи шутур бениҳоят хатарнок буда, истифодаи кӯдакон ҳамчун савора метавонад боиси ҷароҳати вазнин ё ҳатто марг гардад. Дар сурати мағлуб шудан, соҳибон савора-бачаҳоро ҷазоҳои сангин, аз ҷумла мавриди озори равонӣ ва ҷисмонӣ қарор дода, аз музди меҳнат ва ҳатто ғизо маҳрум мекунанд.

8. *Гадоӣ*. Ҳолатҳое мешавад, ки қурбонии савдои кӯдакро иҷборан дар ҳудуди дигар давлат ба талбандагӣ ё савдои кӯча ҷалб мекунанд. Баъзан ҷинояткорон дидаву дониста ба кӯдакон осеби ҷисмонӣ меоранд, то ба ҳолати онҳо раҳми дигарон омада, бештар маблағ диҳанд.

9. *Гирифтани узвҳо ё бофтаҳои бадан*. Бинобар рушди соҳаи тиб мумкин аст, ки аз як нафар узвҳо ё бофтаҳои баданро гирифта, ба дигар шахс аз нав гузаронида шаванд, ки инро трансплантатсия меноманд. Аз ин хотир, аксар вақт оилаҳои сарватманд барои зинда мондани аъзои оилаи худ узвҳо ё бофтаҳои нафари солимро харидорӣ мекунанд. Барои ин, узвҳо ё бофтаҳои кӯдакон осон мебошад. Коршиносони СММ қайд мекунанд, ки вақтҳои охир ба онҳо дар бораи тиҷорати ғайриқонунии узвҳо ва бофтаҳои кӯдакон гузоришҳои даҳшатбор расидаанд. Узвҳо ва бофтаҳои инсон бо сабабҳои гуногун хариду фурӯш карда мешаванд [7]. Масалан, онҳо метавонанд барои таҳқиқоти генетикӣ, маросимҳои динӣ ё ҷодугарӣ истифода шаванд, аммо онҳо асосан бо мақсади трансплантатсия фурӯхта мешаванд.

Ҳаминро илова бояд кард, ки чунин як падидаи иртиҷоӣ осудагии ҷомеаи Тоҷикистонро низ халалдор намудааст. Чунончи, Департаменти давлатии ИМА дар гузориши солонаи худ (соли 2009) Тоҷикистонро ба «рӯйхати назорати дараҷаи 2-юм» оид ба савдои одамон шомил намудааст. Чунин гузориш гувоҳӣ аз он медиҳад, ки дар Тоҷикистон ҷабрдидагони савдои одамон зиёданд. Мутобиқи ин гузориш Тоҷикистон давлате мебошад, ки дар он занонро ғайриқонунӣ бо мақсади фоҳишагарӣ ба ИМА, Россия, Туркия, Эрон, Ҳиндустон интиқол медиҳанд. Мардон бо мақсади меҳнати маҷбурӣ ба сохтмон, хоҷагии қишлоқ ба Россия ва Қазоқистон оварда мешаванд. Писарон ва духтарон дар дохили ҷумҳурӣ низ объекти бо мақсадҳо ва шаклҳои гуногун мавриди хариду фурӯш қарор гирифтаанд: меҳнати маҷбурӣ, гадоӣ, фоҳишагарӣ ва ғайра [8].

Боз дар дигар гузориши соли 2016 оварда шудааст, ки занҳо ва духтарони тоҷик ба Афғонистон бо ҳадафи ба издивоҷи маҷбурӣ додан қочоқ дода мешаванд, ки метавонад боиси хариду фурӯш бо ҳадафи фаҳши иҷборӣ ё асорати қарзӣ гардад. Кӯдакони тоҷик мавриди хариду фурӯш бо ҳадафи истисмори шаҳвонӣ ва меҳнати иҷборӣ, аз ҷумла мавриди талбандагии иҷборӣ дар дохили Тоҷикистон ва Афғонистон қарор мегиранд. Кӯдакон ва калонсолони тоҷик метавонанд мавриди меҳнати иҷборӣ дар соҳаи кишоварзии Тоҷикистон - асосан дар маъракаи пахтачинӣ қарор гиранд. Дар Тоҷикистон шаҳрвандони Афғонистон ва Бангладеш ба меҳнати иҷборӣ осебпазиранд.

Ҳамин тариқ, савдои кӯдакон, онҳоро аз ҳуқуқи хушбахтонаи кӯдакӣ ва зиндагии пурмаҳсул, ҷолиб ва арзанда маҳрум месозад. Қурбониёни савдои кӯдакон доимо дар ҳолати тарс қарор дошта, дар ҳама марҳилаҳои савдои кӯдакон мавриди лату кӯб, таҳқир, зӯроварӣ ва ғайра қарор мегиранд.

Ҳамаи ин ҳолатҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар ҷаҳони муосир савдои кӯдакон ба фаъолияти босуръат рушдёбанда ва фоидаовар табдил ёфтааст, ки таҳти назорати ҷомеаҳои трансмиллии ҷиноятӣ қарор дорад. Имрӯз дар баробари шиддат гирифтани равандҳои ҷаҳонишавӣ, чун замони афзоиши хатарҳои гуногуни умумибашарӣ, аз ҷумла гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, савдои одамон, хусусан кӯдакон ва як қатор дигар ҷараёнҳои халалдоркунандаи осоиштагӣ идома доранд. Дар ин марҳила, гурӯҳҳое фаъоланд, ки тавассути шабакаҳои интернетӣ ва дигар воситаҳо имрӯз низ идеяҳои ҷинояткоронаро бо роҳи фиребтасозӣ дар афкори мардум ҷой

доданӣ мешаванд. Маҳз, дониши баланди сиёсӣ, маърифати ҳуқуқӣ, ҷаҳонбинии васеъ ва огоҳ будан аз равандҳои ҷаҳонӣ, ки дар маҷмуъ зиракии сиёсӣ мебахшад, метавонад хатари ба доми ҳар гуна идеяҳои номатлуб афтоданро коҳиш диҳад.

Адабиёти истифодашуда

1. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 / зери таҳрири С. Назарзода ва диг. - Душанбе: Бухоро, 2015. - 996 с.
2. Шарипов, Т.Ш. Муқовимат ба савдои одамон: Воситаи илмӣ-амалӣ / Т.Ш. Шарипов ва диг. – Душабе, 2015. - 256 с.
3. International Labour Organization, A Future Without Child Labour, ILO, 2002.
4. International Labour Organization, International Program on the Elimination of Child Labour (IPEC), Facts on Commercial sexual exploitation of children // [Манбаи Электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: www.ilo.org/childlabour, February 2005 (санаи муроҷиат: 22.03.2022).
5. United Nations Children’s Fund, Fact Sheet: Protection and Conflict // [Манбаи Электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: www.unicef.org, February, 2005 (санаи муроҷиат: 22.03.2022).
6. UNAIDS, UNFPA, UNIFEM, Women and HIV/AIDS: Confronting the Crisis, 2004.
7. Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи кӯдак // [Манбаи Электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 22.03.2022).
8. Вазъи риояи ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон: дастури методӣ. - Душанбе, 2009. – 135 с.

References

1. Interpretation culture of the Tajik language. Volume 1 / edited by S. Nazarzoda et al. - Dushanbe: Bukhara. 2015. - 996 p.
2. Sharipov, T.Sh. Resistance to human trafficking: a scientific-practical tool / T.Sh. Sharipov and others. - Dushabe, 2015. - 256 p.
3. International Labor Organization, A Future Without Child Labor, ILO, 2002.
4. International Labor Organization, International Program on the Elimination of Child Labor (IPEC), Facts on Commercial sexual exploitation of children // [Electronic source] – Access mode: www.ilo.org/childlabour, February 2005 (access date: 22.03 .2022).
5. United Nations Children's Fund, Fact Sheet: Protection and Conflict // [Electronic source] – Access mode: www.unicef.org, February, 2005 (access date: 22.03.2022).
6. UNAIDS, UNFPA, UNIFEM, Women and HIV/AIDS: Confronting the Crisis, 2004.
7. United Nations Convention on the Rights of the Child // [Electronic Source] – Access mode: www.mmk.tj (access date: 22.03.2022).
8. The state of human rights compliance in Tajikistan: a methodological guide. - Dushanbe, 2009. - 135 p.

УДК 343.123.1

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

ТАФРИҚАНАМОИИ ТАФТИШОТИ ПЕШАКӢ ДАР ШАКЛИ ТАҲҚИҚ (ДАР МИСОЛИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ МИНТАҚАВӢ)

DIFFERENTIATION OF A PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE FORM OF AN INQUIRY (ON THE EXAMPLE OF THE TERRITORIAL INTERNAL AFFAIRS BODY)

ФАЙРУШИНА Р.Д.
FAIRUSHINA R.D.
Заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
Муовини сардори кафедраи мурофиаи ҷиноятии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Уфа, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники политсия
Deputy Head of the Department of Criminal Proceedings of the Ufa Law Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, police colonel

e-mail: Rimma919@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ.
Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process.

Рецензент: КААЦ М.Э. – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тақриздиҳанда: КААТС М.Э. – дотсенти кафедраи мурофиаи ҷиноятии Донишкадаи ҳуқуқшиноси ВКД Россия дар ш. Уфа, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.

Reviewer: KAATS M. E. – Associate Professor of the Criminal Process Department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, police colonel.

Аннотация: В статье речь идет об отечественной системе предварительного расследования, которая дифференцирована исходя из сложности и очевидности расследуемых преступлений. Рассматриваемая форма дознания также дифференцирована и включает в себя дознание в общем и сокращенном порядке. Автор приходит к выводу, что законодатель должным образом не урегулировал процедуру (алгоритм) сокращенного дознания, что влечет со стороны дознавателей различные манипуляции со сроками в целях соответствия рейтинговой стратегии всей отечественной правоохранительной системы.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, дознание, дознание в сокращенной форме, подозреваемый, срок расследования.

Аннотатсия: Дар мақола сухан дар бораи системаи ватании тафтишоти пешакӣ, ки аз рӯйи мураккабӣ ва ошкор будани ҷиноятҳои тафтишшаванда фарқ мекунанд, меравад. Шакли баррасишавандаи таҳқиқ низ фарқ карда шуда, он тартиби умумӣ ва кӯтоҳкардашударо дар бар мегирад. Муаллиф ба хулосае меояд, ки қонунгузор тартиби (алгоритми)

таҳқиқи кӯтоҳкардашударо ба таври бояду шояд танзим накардааст, ки ин боиси ҳаракатҳои гуногун аз тарафи таҳқиқбаранда оид ба муҳлат бо мақсади риояи стратегияи рейтингии тамоми системаи ҳифзи ҳуқуқи ватанӣ мегардад.

Вожаҳои калидӣ: мурофиаи ҷиноятӣ, тафтишоти пешакӣ, таҳқиқ, таҳқиқ дар шакли кӯтоҳкардашуда, гумонбаршуда, муҳлати тафтишот.

Annotation: The article deals with the domestic system of preliminary investigation, which is differentiated based on the complexity and obviousness of the crimes under investigation. The considered form of inquiry is also differentiated and includes inquiry in a general and abbreviated order. The author comes to the conclusion that the legislator did not properly regulate the procedure (algorithm) of the reduced inquiry, which entails various manipulations with the terms by the investigators in order to comply with the rating strategy of the entire domestic law enforcement system.

Key words: criminal process, preliminary investigation, inquiry, inquiry in an abbreviated form, suspect, investigation period.

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации существует две формы предварительного расследования – предварительное следствие и дознание. В свою очередь, проведение дознания возможно в обычной и сокращенной форме. Таким образом, законодатель дифференцировал отечественное расследование не только исходя из степени тяжести совершенных преступлений на предварительное следствие и дознание, но и разделил также последнюю форму на обычное и сокращенное дознание.

Соответственно, в рамках уголовно-процессуальных исследований неоднократно поднималась необходимость включения в структуру предварительного расследования отдельной специальной формы, которая бы отвечала определенным требованиям, в том числе очевидности совершенных преступлений. Необходимо кратко охарактеризовать развитие законодательства о рассматриваемом вопросе. Так, в рамках первоначальной трактовки законодателя дознание предполагало расследование уголовных дел, которые возбуждены в отношении конкретного лица, а также то, что их расследование завершится в срок, который не превышает 25 суток. В случае, если указанные условия отсутствовали, проводилось предварительное следствие. В 2007 г. законодатель счел такой порядок неэффективным и ликвидировал необходимость очевидности преступления для расследования его в форме дознания, одновременно увеличив его срок до 30 суток.

Параллельно с указанными изменениями в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) была введена процедура уведомления о преступлении. Через 6 лет, в 2013 г., УПК РФ был дополнен процедурой осуществления дознания в сокращенной форме.

Введение института дознания в сокращенной форме стало еще одной попыткой законодателя произвести упрощение расследования уголовных дел, по которым должно производиться дознание. Отметим, что целями введения рассматриваемой формы дознания являлись, как и первоначально, экономия материальных и физических ресурсов, которые затрачиваются на производство по уголовным делам. Также целью было исключить из деятельности дознания негативные аспекты, связанные с затягиванием процессуальных сроков [1].

Вместе с тем, существующая сегодня практика осуществления дознания в сокращенной форме не является совершенной, что подтверждается анализом возбужденных уголовных дел в отделе дознания ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск.

Так, проблемным моментом является намеренная отсрочка допроса подозреваемого с разъяснением ему права ходатайствовать о предварительном расследовании в форме сокращенного дознания. На основе анализа уголовных дел, расследованных в форме сокращенного дознания, выявлено, что подобная ситуация складывается в случаях, когда у дознавателя есть достаточная уверенность в виновности подозреваемого. Тогда инициация предварительного рассле-

дования в форме сокращенного дознания может реализоваться даже через 36 дней после поступления сообщения о преступлении (см. рис.1), что, несомненно, может оказать влияние на своевременную реализацию потерпевшим своих прав и обязанностей.

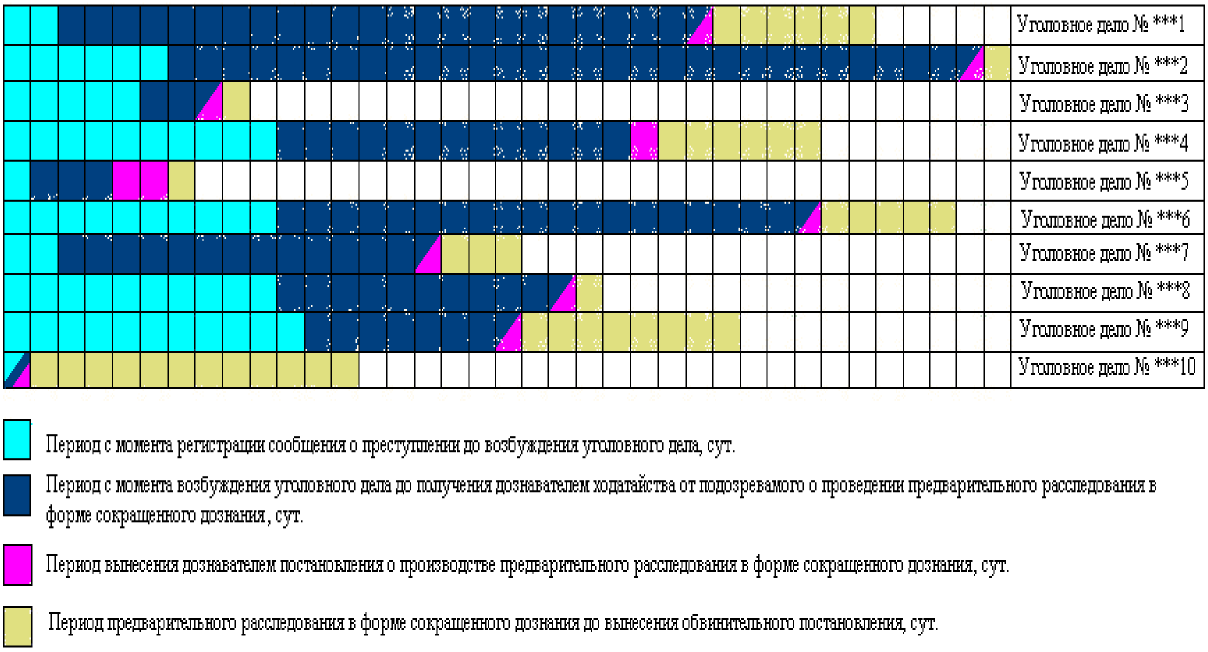


Рис.1. Временной график реализации предварительного расследования в форме сокращенного дознания в отделе дознания в ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск

В частности, например, 14 марта 2020 г. в 14:20 поступило сообщение о краже денег у гражданки И. из кошелька. Через 6 суток было возбуждено уголовное дело № ***2 в отношении гражданина Р. На 30-е сутки после возбуждения уголовного дела был проведен первый допрос подозреваемого с разъяснением ему права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме.

Таким образом, потерпевший не мог реализовать свое право на возмещение ущерба в течении как минимум 36 суток, что, несомненно, может повлиять на качество жизни потерпевшего [2].

Итак, в положениях ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ законодатель предусмотрел срок, в который должно быть окончено дознание в сокращенной форме [3]. Указанный срок составляет 15 суток и исчисляется с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до направления материалов уголовного дела прокурору. Законодателем также устанавливается и срок продления дознания в сокращенной форме, который составляет 20 суток. Такое право принадлежит прокурору.

О.В. Шипунова отмечает, что продление сроков сокращенного дознания обычно связывается с тем, что когда участники знакомятся с материалами дела, а также с обвинительным постановлением, то вносят большое количество ходатайств, рассмотрение которых является невозможным в установленные УПК РФ сроки. Соответственно, дознаватель ставит перед прокурором вопрос о продлении срока, установленного для дознания в сокращенной форме [4, с. 446–447].

Необходимость продления срока объективно связана с тем, что при ознакомлении с материалами дела и обвинительным постановлением заинтересованные лица внесли такое количество ходатайств, удовлетворение которых явно выходит за рамки оставшихся 2 суток, установленных законодателем на данном этапе.

Именно в данной связи, понимая необходимость производства большого числа следственных и процессуальных дей-

ствий, дознаватель настаивает перед прокурором на продлении срока дознания до 20 суток.

В литературе существует мнение, что обычная и сокращенная формы дознания сильно не отличаются друг от друга, в том числе и по срокам. Упор делается именно на возможность продления сокращенного дознания. Более того, исследователи отмечают, что нет разницы и в предмете, т. е. дознание в сокращенной форме производится по тем же составам преступлений, что и в обычной форме [5, с. 193].

По нашему мнению, самым важным условием проведения дознания в сокращенной форме является то, что подозреваемый признал свою вину по совершенному преступлению, а также нанесенный преступлением вред.

Также подозреваемый должен согласиться со всеми доводами, указанными в постановлении о возбуждении уголовного дела. Соответственно, речь может идти только об очевидных преступлениях, так как применение сокращенной формы дознания в рамках неустановленных лиц является невозможным.

Таким образом, когда законодатель формировал и закреплял систему сроков предварительного расследования в форме сокращенного дознания, предполагалось, что указанный срок будет исчисляться с момента принятия решения о производстве сокращенного дознания, который должен находиться в промежутке между первым допросом подозреваемого и следующими за ним 24 часами.

Однако на практике допрос может откладываться на неопределенное время, что многократно затягивает сроки. По нашему мнению, эффективность сокращенного дознания должна строиться на определенном законодательном алгоритме. Для наглядности приведем пример эффективного правоприменения уголовно-процессуальных норм о сокращенном дознании в деятельности отдела дознания ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области.

В отделе дознания ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области было возбуждено уголовное дело в отношении гр. Т. Указанное уголовное дело полностью можно вписать в схему (рис. 2): так, уголовное дело было возбуждено в день принятия сообщения о преступлении 11 июля 2020 г. в 21:00 в отношении гр. Т., которая высказывала угрозы убийством ножом в отношении гр. М. (ст. 119 УК РФ).

Первый допрос и, соответственно, разъяснения прав подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, подача такого ходатайства дознавателю и удовлетворение ходатайства дознавателем были произведены в день возбуждения уголовного дела. Общий срок сокращенного дознания составил 13 дней, что полностью соответствует положениям отечественного уголовно-процессуального закона [6].

Указанный пример наглядно демонстрирует целесообразность рассматриваемой формы предварительного расследования в форме дознания.

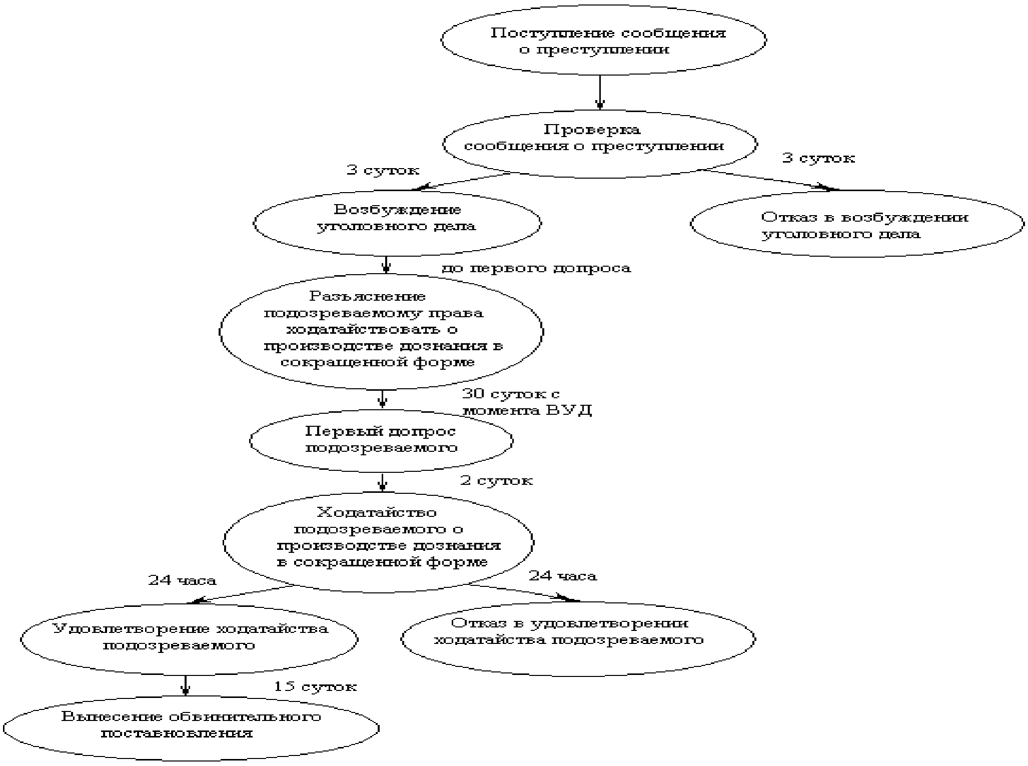


Рис. 2. Схема

Следует также обратить внимание на количественные показатели относительно количества преступлений, расследуемых в сокращенной форме дознания в отдельных территориальных органах МВД России. Проведем сравнительный анализ данной работы двух территориальных подразделений МВД: ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области и ОМВД России по Каслинскому району Челябинской области.

За последние пять лет наблюдений на фоне общего падения уровня преступности на территории ЗАТО г. Снежинск, наблюдается рост уголовных дел, расследуемых в форме дознания. Доля уголовных дел, которые расследовались в форме сокращенного дознания, составила в 2017 г. 15,8 %, в 2018 г. – 8,7 %, в 2019 г. – 9,8 %, в 2020 г. – 12,1 %, в 2021 г. – 12,5 %, что подтверждает растущую динамику исследуемого показателя [7].

Отметим, что столь небольшой процент возбужденных дел, по которым дознание осуществлялось в сокращенном порядке, может говорить о специфике рассматриваемого территориального органа МВД России. В связи с этим проанализируем статистику отдела дознания по Каслинскому району Челябинской области, на территории которого находится ЗАТО г. Снежинск.

За последние пять лет наблюдений на фоне общего падения уровня преступности на территории Каслинского района Челябинской области наблюдается падение уголовных дел, расследуемых в форме дознания, что также может свидетельствовать об эффективности профилактирования преступлений органами внутренних дел. Доля уголовных дел, которые расследовались в форме сокращенного дознания, составила в 2017 г. 12,4 %, в 2018 г. – 21,4 %, в 2019 г. – 15,2 %, в 2020 г. – 17,5 %, в 2021 г. – 17,8 %, что подтверждает растущую динамику исследуемого показателя [8].

Таким образом, как показывают статистические данные, доля расследуемых уголовных дел в форме сокращенного дознания мала. Это еще раз подтверждает то, что необходимо совершенствовать основания и условия производства дознания в сокращенной форме.

Итак, имеющаяся сегодня система предварительного расследования диффе-

ренцирована в соответствии со сложностью и очевидностью тех преступлений, которые необходимо расследовать. УПК РФ содержит нормы о предварительном следствии и дознании. Вводя в структуру УПК РФ дознание, законодатель хотел прежде всего «разгрузить» органы предварительного следствия. Кроме того, в структуре дознания выделена более простая форма – сокращенное дознание. Его появление обосновывалось необходимостью освободить уже органы дознания от очевидных преступлений. Вместе с тем законодатель закрепил необходимые условия возможности осуществления дознания в сокращенной форме. Так, к таким условиям относится, к примеру, согласие на сокращенное дознание со стороны потерпевшего.

Следует отметить, что в литературе высказывается мнение, в соответствие с которым имеющуюся форму сокращенного дознания следует заменить протокольной формой, т. е. свести все расследование по очевидным преступлениям, в случае неотрицания подозреваемым своей вины, к составлению протокола о совершенном преступлении и направлении его в суд для рассмотрения и назначения соответствующего наказания [9]. Следует заметить, что отдельные авторы предлагают такую форму только по тем преступлениям, которые имеют низкую общественную опасность [10]. А другие предлагают заменить протокольной формой всю сокращенную форму дознания [11].

Отметим, что появление указанных предложений возникает на основе уже имеющегося международного опыта, в том числе стран ближнего зарубежья. Так, в Республике Казахстан существует три формы предварительного расследования – предварительное следствие, дознание и протокольная форма. Укажем, что производство протокольной формы возможно только по уголовным проступкам, которые в Уголовном кодексе Республики Казахстан выделены в отдельную группу.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает процессуальный порядок составления протокола об уголовном проступке и его направления в суд, а также возможные наказания за совершения таких проступков [12].

По нашему мнению, введение в Российской Федерации указанной формы является неоправданным, так как может обернуться пересмотром базовых принципов сформировавшегося уголовного судопроизводства. Существующая на сегодня система предварительного расследования в Российской Федерации, включающая предварительное следствие, дознание и дознание в сокращенной форме, вполне оправдана. Вместе с тем следует обращать внимание на проблемы, которые существуют в структуре названной системы.

Существуют противники названной системы предварительного расследования, которая включает в себя дознание в сокращенной форме, указывающие на необходимость ее ликвидации. Так, Р. А. Исмагилов обращает внимание на проблему исследования доказательств в рамках сокращенной формы дознания. Он подчеркивает, что отсутствие обязательности исследования доказательств дознавателем при согласии обвиняемого с обвинением в рамках сокращенной формы дознания может привести к необоснованному обвинению лица, а также получению им судимости. По его мнению, сокращенная форма дознания преследует только принцип разумного срока, а остальные принципы игнорирует [13]. В целом данная проблема имеет место быть, так как признание своей вины обвиняемым, без сомнения, является ключевым доказательством, но, чтобы исключить самооговоры, необходимо осуществлять детальную проверку доказательств, а также производить их сопоставление между собой, что может отсутствовать в рамках дознания в сокращенной форме. Однако такой механизм можно предусмотреть и в структуре осуществления дознания в сокращенной форме.

Указанной точки зрения придерживается и В.Е. Савинов, который отмечает, что указанное положение дел в рамках дознания в сокращенной форме не отвечает принципу презумпции невиновности. В связи с этим указанная форма дознания

неизбежно влечет нарушение различных прав подозреваемого и его защитника, что является следствием серьезных нарушений прав личности [14].

Заслуживает внимания и точка зрения, в соответствии с которой дознание должно осуществляться как укороченная форма предварительного следствия. В связи с этим И. Г. Хисматуллин предлагает ликвидировать упрощенную форму дознания и изменить обычную форму таким образом, чтобы полученная форма отвечала критериям укороченной формы расследования (ускоренного производства), установив разумный срок [15].

Отметим, что указанное предложение возникает на основе уже имеющегося международного опыта: так, в Республики Таджикистан существуют такие формы, как дознание и предварительное следствие, а также ускоренное производство при наличии признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 131, ч. 4 ст. 195, ч. 4 ст. 196, ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 232, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 237, ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ч. 1 ст. 255, ч. 1 ст. 294, ст. 334, ст. 339 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Ускоренное производство проводится в тех случаях, когда факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к совершению преступления – орган дознания немедленно приступает к ускоренному производству.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан предусматривает процессуальный порядок ускоренного производства, оно должно быть закончено не позднее 10 суток со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору в течение 7 суток и направления уголовного дела в суд [16].

Отдельные авторы предлагают решение указанной проблемы с помощью ужесточения норм о дознании в сокращенной форме, а именно введения запрета на подачу ходатайства с целью отказа от рассматриваемой формы дознания [17].

Некоторые авторы утверждают, что дознание в сокращенной форме необходимо ликвидировать, так как плюсов от такой формы гораздо меньше, чем минусов, что подтверждается практикой. Среди минусов дознания в сокращенной форме, кроме уже названных, Л.М. Васильева выделяет то, что наличие согласия потерпевшего на расследование уголовного дела в форме дознания в сокращенной форме ограничивает процессуальную самостоятельность дознавателя, так как оно исходит по сути лишь от одного участника уголовного судопроизводства [18].

В заключение, отметим, что отечественная система предварительного расследования дифференцирована исходя из сложности и очевидности расследуемых преступлений. Рассматриваемая форма дознания также дифференцирована и включает в себя дознание в общем и сокращенном порядке. Несмотря на достаточное количество научных исследований, которые содержат в себе точки зрения о необходимости упразднения сокращенной формы дознания или замены его протокольной формой, считаем, что существующая сегодня система расследования преступлений в рассматриваемой форме полностью жизнеспособна.

Однако для повышения качества раскрываемости необходимо эффективное сокращенное дознание по как можно большему количеству уголовных дел, которые расследуются в форме дознания. Так, в ходе исследования статистических данных территориальных органов было выявлено, что доля расследуемых уголовных дел в форме сокращенного дознания мала и составляет не более 20 %, и то в отдельно взятом временном периоде. Кроме того, существуют и иные проблемы, которые связаны с сокращенным дознанием.

Так, в отдельных уголовных делах, которые были расследованы в сокращенной форме, срок составлял более 30 дней, что полностью противоречит смыслу сокращенного дознания. Это происходило из-за того, что законодатель должным образом не урегулировал процедуру (алгоритм) сокращенного дознания, что влечет со сторо-

ны дознавателей различные манипуляции со сроками в целях соответствия рейтинговой стратегии всей отечественной правоохранительной системы.

Использованная литература

1. Файрушина, Р.Д. Анализ проблем сокращенной формы дознания по материалам территориального органа внутренних дел / Р.Д. Файрушина // Евразийский юридический журнал. 2021. – № 6 (157). – С. 353-356.

2. Материалы уголовного дела от 14 марта 2020 г. № ***2, возбужденного в отделе дознания ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Шипунова, О.В. Продление сроков при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания / О.В. Шипунова // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 2 (10). – С. 446–447.

5. Журавлева, Н.М. К вопросу о содержании «сокращенного» дознания как формы предварительного расследования / Н.М. Журавлева // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – С. 192–195.

6. Материалы уголовного дела от 11 июля 2020 г. № ***7, возбужденного в отделе дознания ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск.

7. Материалы годовых отчетов работы ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск за 2016–2021 года.

8. Материалы годовых отчетов работы ОМВД России по Каслинскому району Челябинской области за 2016–2021 года.

9. Гаврилов, Б.Я. Сокращенное досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Вестник Московского университета МВД России, 2020. – № 3. – С. 24–30.

10. Мурузиди, А.В. Протокольная форма дознания как возможная процессуальная форма производства при рассмотрении дел, подпадающих под категорию уголовных проступков / А.В. Мурузиди // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4 (39). – С. 51–56.

11. Мужжавлева, Д.С. Реализация протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела в современных условиях / ред. коллегия: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.] // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 303–307.

12. Алексеева, В.В. Протокольная форма досудебного расследования уголовных дел Республики Казахстан и перспективы ее применения в Российской Федерации / В.В. Алексеева // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля, генерал-лейтенанта внутренней службы Ш.К. Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан – города Астана. – 2018. – С. 246–248.

13. Исмагилов, Р.А. Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме / Р.А. Исмагилов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 38. – С. 152–156.

14. Савинов, В.Е. Предмет и производство доказывания дознания в сокращенной форме / В.Е. Савинов // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 3. – С. 37.

15. Хисматуллин, И. Г. Является ли дознание упрощенной формой расследования? / под общей редакцией Е. П. Ткачевой // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 127–130.

16. Закон Республики Таджикистан «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» от 3 декабря 2009 г. № 564 // [Электронный ресурс]

- Режим доступа: https : // online. zakon. Kz/Document/?doc_id=30594304&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 19.05.2022).

17. Колесников, К.В., Облицов, В.А., Юрастов, Ф.В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме // Эпомен. – 2019. – № 26. – С. 116–122.

18. Васильева, Л.М. Плюсы и минусы существования дознания в сокращенной форме Л.М. Васильева // Юридическая наука: традиции и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. – 2019. – С. 55–57.

References

1. Fayrushina, R.D. Analysis of the problems of the abbreviated form of inquiry based on the materials of the territorial body of internal affairs / R.D. Fayrushina // Eurasian legal journal. - M., 2021. - No. 6 (157). - P. 353-356.

2. Materials of the criminal case dated March 14, 2020 No. ***2, initiated in the department of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of Russia for ZATO, Snezhinsk.

3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (part I). – Art. 4921.

4. Shipunova, O.V. Extension of terms in the investigation of criminal cases in an abbreviated form of inquiry / O.V. Shipunova // Modern scientific research and development. - 2017. - No. 2 (10). – P. 446–447.

5. Zhuravleva, N.M. On the issue of the content of "reduced" pre-knowledge as a form of preliminary investigation / N.M. Zhuravleva // Modern Criminal Procedure Law of Russia - Lessons of History and Problems of Further Reforming: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. To the 300th anniversary of the Russian police and the 100th anniversary of the Soviet police. Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2017. - P. 192–195.

6. Materials of the criminal case dated July 11, 2020 No. ***7, initiated in the department of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of Russia for ZATO, Snezhinsk.

7. Materials of the annual reports of the work of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the closed city of Snezhinsk for 2016–2021.

8. Materials of the annual reports of the work of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kaslinsky district of the Chelyabinsk region for 2016–2021.

9. Gavrilov, B.Ya. Abbreviated pre-trial proceedings: the current state and ways of improvement / B.Ya. Gavrilov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. - No. 3. - P. 24–30.

10. Muruzidi, A.V. Protocol form of inquiry as a possible procedural form of proceedings when considering cases falling under the category of criminal offenses / A.V. Muruzidi // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences. - 2019. - No. 4 (39). – P. 51–56.

11. Muzhzhavleva, D.S. Implementation of the protocol form of pre-trial preparation of criminal case materials in modern conditions / ed. collegium: O.N. Dyadkin (prev.) [and others] // Actual problems of public law: a collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - 2020. - P. 303-307.

12. Alekseeva, V.V. Protocol form of pre-trial investigation of criminal cases of the Republic of Kazakhstan and prospects for its application in the Russian Federation / V.V. Alekseeva // Actual problems and prospects for the development of the legal system of Kazakhstan: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of the Minister of Internal Affairs of the Kazakh SSR, statesman and public figure, lieutenant general of the internal service Sh.K. Kabylbaev and the 20th anniversary of the capital of the Republic of Kazakhstan - the city of Astana. - 2018. - S. 246-248.

13. Ismagilov, R.A. Some problems of the production of inquiry in an abbreviated form / R.A. Ismagilov // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. - 2019. - No. 38. - P. 152–156.

14. Savinov, V.E. The subject and production of proof of inquiry in an abbreviated form / V.E. Savinov // International Student Scientific Bulletin. - 2019. - No. 3. - P. 37.

15. Khismatullin, I. G. Is inquiry a simplified form of investigation? / under the general editorship of E. P. Tkacheva // Modern problems of science, technology, innovation: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. - 2017. - P. 127-130.

16. On the adoption and enforcement of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan: Law of the Republic of Tajikistan dated

19. December 3, 2009 No. 564 // [Electronic resource] - Access mode: https: // online. zakon. Kz/Document/?doc_id=30594304&pos=6;-106#pos=6;-106 (date of access: 05/19/2022).

17. Kolesnikov, K.V., Oblitsov, V.A., Yurastov, F.V. On the issue of differentiation of the criminal procedure form of inquiry and inquiry in an abbreviated form // Epomen. - 2019. - No. 26. - P. 116–122.

18. Vasilyeva, L.M. The pros and cons of the existence of an inquiry in an abbreviated form L.M. Vasilyeva // Legal Science: Traditions and Innovations: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference of Students, Undergraduates, Postgraduates and Teachers. - 2019. - P. 55–57.

ТДУ 343.32

ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ИФШОИ СИРРИ ДАВЛАТӢ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РАЗГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

THE CRIMINAL LAW NATURE OF THE DISCLOSURE OF STATE SECRETS

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Доцент кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Associate professor of the department of administrative law and administrative activities of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tatarstan, Candidate of Legal Sciences, the major of militia

e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиҳанда: ҚУДРАТОВ Н.А - мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: КУДРАТОВ Н.А. – заведующий кафедрой экономического права Таджикского государственного университета коммерции, доктор юридических наук, доцент.

Reviewer: KUDRATOV N.A. - Head of the Department of economic law of the Tajik state University of Commerce, Doctor of legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии ифшои сирри давлатӣ, ки дар м. 311 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, мавриди омӯзиш қарор дода шуда, диспозитсияи он таҳлил карда шудааст. Муаллиф мафҳуми «сирри давлатӣ»-ро, инчунин дигар мафҳумҳое, ки ба ин масъала тааллуқ доранд, баррасӣ карда, андешаҳои асосноки худро манзур сохт. Ҳамзамон, аломатҳои таркиби ҷинояти мазкур дар асоси андешаҳои олимони соҳа таҳлил намуда, андешаҳои судманд оид ба предмети содиршавӣ ва дараҷаи махфияти маълумот манзур карда, нуқтаи назари худро оид ба шарти асосӣ барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс бо м. 311 КҶ ҶТ бо мисолҳо шарҳ дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, махфигардонӣ, дараҷаи махфият, муҳри махфият, сирри давлатӣ, ифшо, номгӯйи маълумот, ҷиноят, объект, тарафи объективӣ, субъект, тарафи субъективӣ.

Аннотация: В статье раскрывается уголовно-правовая природа разглашения государственной тайны, предусмотренная в ст. 311 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, представлен анализ ее диспозиции. Автором рассмотрено понятие «государственная тайна», а также другие понятия, связанные с данным вопросом,

представлено собственное обоснованное мнение. При этом, на основе мнений ученых в этой области, автором проанализированы признаки данного преступления, дано авторское заключение о предмете преступления и степени секретности информации, а также высказал свою точку зрения об основных условиях привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 311 УК РТ, которые поясняются примерами.

Ключевые слова: уголовно-правовая природа, засекречивание, степень секретности, гриф секретности, государственная тайна, разглашение, перечень сведений, преступление, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Annotation: The article reveals the criminal law nature of the disclosure of state secrets, provided for in Art. 311 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, an analysis of its disposition is presented. The author considered the concept of "state secret", as well as other concepts related to this issue, presented his own informed opinion. At the same time, based on the opinions of leading scientists in this field, the author analyzed the signs of this crime, gave the author's opinion on the subject of the crime and the degree of secrecy of information, and also expressed his point of view on the main conditions for bringing a person to criminal liability under Art. 311 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, which are explained by examples.

Key words: criminal law nature, classification, degree of secrecy, secrecy stamp, state secret, disclosure, list of information, crime, object, objective side, subject, subjective side.

Сирри давлатӣ ҳамчун маълумоте, ки ифшои он ба амнияти давлат таҳдид мекунад, яке аз ҷузъҳои таркибии соҳибихтиёрии кишвар ба ҳисоб меравад. Дар партави воқеаҳои сиёсӣ ва байналмилалии вақтҳои охир омӯзиши масъалаҳои ба сирри давлатӣ дохил намудани ин ё он маълумот, инчунин, масъалаҳои ҷавобгарӣ барои ифшои он мазмуни нав пайдо мекунанд. Масъалаи ҳимоя намудани сирри давлатӣ ҳама вақту замон мубрам буда, аз нуқтаи назари олимон, "Вазифаи давлат дар ташкил намудани тартиботи оптималии батанзимдарории нигоҳ доштани балaнси манфиатҳои ҷамъиятӣ ва шахсӣ, таъмини реҷаи саҳеҳ ва боэътимоди ҳифзи иттилооти муайян дар якҷоягӣ бо дахлнопазирии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон мебошад" [1, с. 14].

Зарурати ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии иттилоот аз он иборат мебошад, ки вайрон намудани қоидаҳои муқарраршудаи рафтор дар фазои иттилоотӣ метавонад боиси ифшои сирри бо қонун ҳифзшаванда, зарари моддӣ ё маънавӣ, инчунин ҳуқуқи шаҳрвандон ва дигар субъектҳо барои дастрас намудани захираҳои иттилоотӣ, расонад.

Моддаи 311 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҶТ), ки «Ифшои сирри давлатӣ» ном дорад, вориси моддаи 72-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон (нашри соли 1961) мебошад. Моддаи мазкур аз ду қисм иборат буда, мувофиқи мазмуни қисми якум шахсе барои ифшои маълумоти сирри давлатидошта ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад, ки агар маълумоти мазкур ба ӯ бовар кардашуда бошад ё вобаста ба хизмат ё кор ба ӯ маълум гаштааст ва агар ин маълумотҳо дастраси дигарон шуда, дар ин кирдори ӯ нишонаҳои хиёнат ба давлат мавҷуд набошад [2].

Аз сабаби он ки диспозитсияи ин модда хусусияти бланкетӣ дорад, ҳуқуқтадбиққунандаро лозим меояд, ки барои муайян намудани мазмуни аломатҳои он ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» назар кунад. Мувофиқи банди якуми моддаи 1-и қонуни мазкур сирри давлатӣ ин маълумоти аз тарафи давлат ҳифзшаванда, ки ифшо ё гум кардани он ба амнияти миллӣ ва иқтидори мудофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон зарар мерасонад ё расонида метавонад [3].

Ёдовар мешавем, ки қонунгузор аз моддаи 13 то моддаи 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» номгӯйи маълумотҳоро дар соҳаи ҳарбӣ, вазъияти фавқулодда ва

мудофиаи граждани̣, омодагӣ ба сафарбарӣ ва сафарбарӣ, иқтисодӣ, молия, саноат, илм ва техника, дар соҳаи сиёсии хориҷӣ ва иқтисодии хориҷӣ, фаъолияти разведкавӣ, зиддиразведкавӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ғайра, ки ба сирри давлатӣ мансубанд, муқаррар кардааст, ки ифшо намудани онҳо ҷавобгарии ҷиноятиро ба миён меорад.

Ифшо намудани сирри давлатӣ ин хабар, таҳвил, пешниҳод, ирсол, нашр ё бо тарзи дигар расонидани сирри давлатӣ ба маълумоти шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқи бо онҳо шинос шуданро надоранд, мебошад [3]. Агар ифшои сирри давлатӣ аз ҷониби шахсони ҳуқуқӣ амалӣ карда шавад, пас, намояндаи шахси ҳуқуқие, ки бевосита ба ин кор даст задааст, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

Объекти бевоситаи ин ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятие мебошад, ки манфиатҳои ҳаётан муҳимми Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаҳои ҳарбӣ, вазъияти фавқулодда ва мудофиаи гражданӣ, иқтисодӣ, молия, саноат, илм ва техника, фаъолияти разведкавӣ, зиддиразведкавӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ғайра, ки ба сирри давлатӣ мансубанд ва дар умум ифшо намудани онҳо ба амнияти давлат зарар мерасонанд ё таҳдиди расонидани чунин зарарро ба миён меоранд, мебошад.

Предмети ҷинояти мазкурро маълумоти сирри давлатидошта ташкил медиҳанд [4, с. 687]. Маълумоти сирри давлатидошта дорои дараҷаи махфиятанд. Дараҷаи махфият ин дараҷае мебошад, ки муҳиммияти маълумоти махфӣ, маҳдудияти дастрасӣ ва сатҳи ҳифзи он аз тарафи давлат муқаррар шудааст. Ногуфта намонад, ки маълумотҳои дорои сирри давлатидошта вобаста ба дараҷаи махфияташон ба се гурӯҳ: «фавқулодда муҳим», «комилан махфӣ» ва «махфӣ» ҷудо мешаванд, ки дар онҳо муҳри махфият бо зикри муҳлати махфияташон гузошта мешавад [3].

Бояд гуфт, ки мӯҳри махфият ин навиштаҷоте мебошад, ки дараҷаи махфияти маълумоти дар ҳомилҳои онҳо бударо шаҳодат дода, дар худи ҳомил ва (ё) дар ҳуҷҷатҳои ба он ҳамроҳкунанда гузошта мешавад. Ҳомилҳои маълумоти дорои сирри давлатидошта бошад, ин объектҳои моддӣ, аз ҷумла, майдонҳои физикӣ, ки дар онҳо маълумоти дорои сирри давлатӣ дар шакли рамзҳо, нақшҳо, аломатҳо, кашфиёт ва равандҳои техникӣ инъикоси худро меёбанд. Дар навбати худ махфигардонии маълумот ва ҳомилҳои онҳо ин маҷмуи чорабиниҳо оид ба маҳдудсозии паҳн намудани маълумоти дорои сирри давлатӣ ва дастрасӣ ба ҳомилҳои онҳо ба манфиати таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Номгӯйи маълумоти махфигардонидашаванда бошад, ин маҷмуи дараҷаҳои маълумот, ки мувофиқи онҳо маълумот ба сирри давлатӣ мансуб дониста шуда, бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон махфӣ гардонида мешавад, мебошад.

Дараҷаи махфияти маълумоти дорои сирри давлатӣ бояд ба дараҷаи вазнинии зараре, ки ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шаҳрвандон ё манфиатҳои мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳо дар натиҷаи паҳн намудани маълумоти зикршуда расонида шудааст ё расонида шуда метавонад, мувофиқат намояд [3].

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ», маълумот дар бораи қувваҳо, воситаҳо, манбаъҳо, усулҳо ва нақшаҳои ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии ғайриошкоро истифодашаванда ё истифодашуда ва натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, маълумот дар бораи шахсони ба гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ воридкардашуда, дар бораи кормандони штатии ғайриошкорои мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва дар бораи шахсони ба онҳо ба таври махфӣ мусоидаткунанда, ҳамчунин маълумот дар бораи ташкил ва тактикаи гузаронидани чорабиниҳои

оперативӣ-ҷустуҷӯӣ сирри давлатӣ маҳсуб меёбад [5].

Дар баробари ин, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» натанҳо шахсони ба муҳити ҷиноятӣ воридшуда ё шахсони штатии ғайри-ошкорои мақомоти амаликунандаи фаъолияти разведкавӣ, зиддиразведкавӣ ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро, балки хешовандони наздики онҳоро агар нисбати чунин хешовандон таҳдид ба ҳаёт, саломатӣ ва молу мулкашон ҷой дошта бошад, сирри давлатӣ меҳисобад [3]. Аз ин лиҳоз, ифшо намудани маълумоти номбаршуда низ таркиби ҷинояти м. 311 КҶ ҶТ-ро ташкил медиҳад.

Бояд қайд намоем, ки фош намудани маълумоти таҳқиқи ибтидоӣ ё тафтиши пешакӣ, сирри тиҷоратӣ, бонкӣ, оилавӣ (писархондӣ-духтархондӣ), тиббӣ ва вайрон кардани маҳрамияти мукотиба суҳбатҳои телефонӣ, муросилоту мухобироти телеграфӣ ва ғ. сирри давлатиро ташкил надода, ифшои онҳо таркиби ҷиноятҳои дигари дар КҶ ҶТ пешбинишударо ташкил медиҳанд.

Тарафи объективии ин ҷиноят ҳам дар шакли ҳаракат ва ҳам дар беҳаракатӣ ифода ёфта, аз ифшои сирри давлатӣ иборат мебошад, ки он дар ошкор ё паҳн намудани маълумоти сирри давлатӣ бар хилофи қоидаҳои муайяншуда аз тарафи шахсе, ки ин маълумот ба ӯ бовар карда дода шудааст ва ё дар вақти хизмат ё кор ба ӯ маълум гаштааст, ки дар натиҷа он дастраси дигарон мегардад, ба ҳисоб меравад.

Аз ин ҷо маълум мегардад, ки шарти асосӣ барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс бо м. 311 КҶ ҶТ ин дастраси дигарон гардидани маълумоти дорои сирри давлатидошта мебошад, ки исбот намудани он ҳатмист.

Ифшо намудани маълумоти дорои сирри давлатидошта бо роҳҳои гуногун аз ҷумла, шифоҳӣ, хаттӣ ва ё бо истифода аз воситаҳои ахбори омма ба роҳ монда мешавад.

Ба тарзи шифоҳӣ дастраси дигарон намудани маълумоти дорои сирри давлатидошта чунин маъно дорад, ки шахс ҳангоми гуфтугӯ бо шахсони дигар, баромадҳои оммавӣ ва ғ. чунин маълумотро ба дигарон ошкор месозад.

Ба тариқи хаттӣ ошкор намудани маълумотҳои дорои сирри давлатидошта чунин маъно дорад, ки шахс тавассути навиштани мактуб дар варақҳои алоҳида, рӯзномаю маҷаллаҳо ва ғ. маълумоти мазкурро дастраси дигарон мекунад.

Тавассути воситаҳои ахбори омма ифшо намудани маълумоти дорои сирри давлатидошта ҳам шифоҳӣ (масалан, дар телевизён, радио ва ё шабакаҳои интернетӣ баромад кардан) ва ҳам хаттӣ (масалан, дар рӯзномаю маҷаллаҳо ва ё дар шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ навиштани маълумоти дорои сирри давлатидошта) ба амал баровварда мешавад.

Аз беҳаракатӣ содир намудани ҷинояти дар м. 311 КҶ ҶТ пешбинишуда чунин маъно дорад, ки он асосан дар иҷро накардани вазифаҳои касбӣ, ки барои таъмин намудани имкониятҳо оид ба маҳдуд намудани дастрасии маълумотҳои сирри давлатидошта ба шахсони сеюм равона карда шудаанд, ифода мегардад. Масалан, беназорат гузоштани ҳуҷҷатҳо, саҳифаҳои алоҳидаи ҳуҷҷатҳо, варақаи рӯйбардори ҳуҷҷатҳо, ки маълумоти сирри давлатӣ доранд ва онҳо дастраси дигарон мегарданд [4, с. 688].

Ёдовар мешавем, ки аломати асосии тарафи объективии ин ҷиноятро дастраси дигарон (шахсони бегона) шудани маълумотҳои дорои сирри давлатидошта ташкил медиҳад. Дар инҷо “дигар шахсон” чунин маъно дорад, ки онҳо вобаста ба вазифаи ишғолкардаашон ва ё кори иҷромекардаашон тамоман ҳуқуқи шинос шудан ва ё дастраси пайдо намудани маълумоти дорои сирри давлатидоштаро надоранд.

Қайд карадан ба маврид аст, ки қонунгузор мафҳумҳои “рухсат ба сирри давлатӣ” ва “дастрасӣ ба маълумоти дорои сирри давлатидошта”-ро дар қонуни амалкунандаи ҳифзи сирри давлатӣ манзур намуда, иброз доштааст, ки рухсат ба сирри давлатӣ ин тартиби ба расмият даровардани ҳуқуқи шаҳрвандон

ба дастрасӣ ба маълумоти дорои сирри давлатӣ ва корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқии онҳо барои гузаронидани корҳо бо истифодаи чунин маълумот мебошад. Дастрасӣ ба маълумоти дорои сирри давлатидошта бошад, ин шинос кардани шахси муайян бо маълумоти дорои сирри давлатӣ бо иҷозати шахси мансабдори ваколатдор аст.

Шарти дигаре, ки дар тарафи объективии (диспозитсияи) м. 311 КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, ин алоқаманд набудани кирдори содиршудаи шахс ба аломатҳои ҷинояти хиёнат ба давлат м. 305 КҶ ҶТ пешбинишуда мебошад. Яъне, барои бо м. 311 КҶ ҶТ бандубаст кардани кирдори шахс маълумоти дорои сирри давлатидошта бояд бе мақсади расонидани зарар ба истиқлолияти ҶТ иқтидори мудофиавӣ ва амнияти берунии ҶТ ифшо карда шавад. Масалан, аз ҳиссиёти худписандӣ, лофзанӣ, ҳавобаландӣ, худтаърифкунӣ ва ғ.

Таркиби ҷинояти мазкур расмӣ буда, он аз лаҳзаи дастраси шахсони бегона шудани маълумоти дорои сирри давлатидошта, хотимаёфта ҳисобида мешавад.

Тарафи субъективии ин ҷиноят ҳам дар қасд ва ҳам дар беэҳтиётӣ ифода мегардад. Ҳангоми қасдан содир намудани ҷинояти мазкур шахс хусусияти хавфи ҷамъиятӣ доштани ҳаракат ё беҳаракатияшро дарк менамояд, яъне медонад, ки ӯ қонунан дорандаи маълумоти дорои сирри давлатидошта мебошад ва мефаҳмад, ки чунин маълумотро ба шахси дигар дастрас карда истодааст ва хоҳиши амалӣ намудани онҳоро дорад ва ё дидаю дониста ба фош шудани сирри давлатӣ роҳ медиҳад, ҳамчунин шахс худбоварона ҳисоб мекунад, ки он маълумоте, ки ӯ ба онҳо сару кор дорад, дастраси шахсони дигар намешаванд ва ё нафаҳмида онҳоро ба шахси дигар дастрас менамояд [4, с. 688-689].

Субъекти ин ҷиноят махсус мебошад, яъне шахсе, ки аз рӯйи вазифаи ишғолкардааш ба ӯ чунин маълумот бовар карда дода шудааст ё вобаста ба кораш чунин маълумот дастрас шудааст [6, с. 670].

Ёдовар мешавем, ки тартиби гирифтани рухсат (иҷозат) барои доро шудан ба сирри давлатӣ, мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии идоравӣ, муайян карда шудааст.

Барои ҳамин шахсе, ки бо дигар роҳҳо ба маълумоти дорои сирри давлатидошта дастрасӣ пайдо мекунад (масалан, аз ҳуҷҷати ногаҳон гумшуда ё аз суҳбати ҳамкоронаш ва ғ.) бо м. 311 КҶ ҶТ ба ҷавобгарӣ кашида намешавад.

Дар баробари ин, шахсе, ки дар вақти содир намудани кирдорҳои дар қ. 1 м. 311 КҶ ҶТ пешбинишуда аз беэҳтиётӣ ба оқибатҳои вазнин роҳ медиҳад, масалан, дар натиҷаи ошкор шудани маълумоти сирри давлатидошта аз ҷониби шахсони сеюм ба саломатии ин ё он шахс зарар мерасад ё шахсоне, ки дар доираи чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ ворид шудаанд ошкор ва ё ба қатл расонида мешаванд, инчунин ба иқтидори мудофиавӣ ва амнияти берунии давлат зарари калон мерасад, пас, кирдорҳои мазкур бо қ. 2 м. 311 КҶ ҶТ бандубаст карда мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Соколова, О.С. Институт государственной тайны в российском законодательстве / О.С. Соколова // Современное право. – 2003. - № 11. – С. 14-17.
2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, № 9, м. 68, м. 69, № 22, м. 306; (Қонуни ҶТ аз 23.12.2021 с., № 1809).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» аз 26-уми июли соли 2014, № 1095 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, № 7, қ. 1, мод. 392; (Қонуни ҶТ аз 02.01.2020 с., № 1664).

4. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. - Душанбе: «Глобус». - 2006. – 884 с.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25-уми марти соли 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, № 7, қ. 1, мод. 387; (Қонуни ҶТ аз 18.07.2017 с., № 1447).
6. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н. М.П. Журавлева и к.ю.н. С.И. Никулина. - М.: Норма, 2014. – 783 с.

References

1. Sokolova, O.S. The Institute of State Secrets in Russian Legislation / O.S. Sokolova // Modern Law. - 2003. - No. 11. - P. 14-17.
2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan p. 1998, No. 9, p. 68, m. 69, No. 22, Art. 306; (Law of the Republic of Tajikistan dated 23.12.2021 p. No. 1809).
3. The Law of the Republic of Tajikistan "On State Secrets" dated July 26, 2014, No. 1095 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 2014, No. 7, p. 1, art. 392; (Law of RT dated 02.01.2020 p. No. 1664).
4. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Responsible editor H.H. Sharipov. - Dushanbe: "Globus". - 2006. - 884 p.
5. Law of the Republic of Tajikistan "On operative-search activities" dated March 25, 2011, No. 687 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 2011, No. 3, art. 155; s. 2014, No. 7, p. 1, art. 387; (Law of the Republic of Tajikistan dated 18.07.2017, No. 1447).
6. Criminal law. General and Special Parts: A Textbook for High Schools / Ed. ed. Doctor of Law M.P. Zhuravlev and Ph.D. S.I. Nikulin. - M.: Norma, 2014. - 783 p.

УДК 351.741

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ

СТАНДАРТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ОДОБИ КАСБИИ ХИЗМАТИ ПОЛИТСИЯ

INTERNATIONAL STANDARDS OF POLICE PROFESSIONAL ETHICS

ШАРОФЗОДА Р.Ш.
SHAROFZODA R.SH.
(Сативалдыев Рустам Шарофович)
(Sativaldyev Rustam Sharofovich)
Профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Professor of the pulpit to theories and histories state and right of the law school of the Tadzhik national university doctor of the legal sciences, professor

E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state.

Рецезент: НАЗАРОВ А.К. – заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиҳанда: НАЗАРОВ А.Қ. – мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviwer: NAZAROV A.K. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотация: В статье исследуются международные стандарты профессиональной этики полицейской службы, выработанные профессиональным сообществом (эксперты, сотрудники полиции, специалисты в области профессиональной этики полиции), закрепленные в международных правовых актах, а также в учебно-методических пособиях для полиции. Анализируются понятие, составные компоненты профессиональной этики полицейской службы, ее значение для повышения профессионализма сотрудников полиции, упрочения морального облика полиции в обществе, отбора лиц в полицию, их прохождения по службе, применения морально-нравственных качеств личности полицейского в практической правоохранительной деятельности. Раскрываются сополагающие моральные нормы и принципы полицейской службы, содействующие профессиональной деятельности полиции на фоне реформирования органов полиции в различных странах.

Ключевые слова: профессиональная этика, международные стандарты профессиональной этики полиции, мораль, нравственность, полиция, международные документы.

Аннотация: Дар мақола стандартҳои байналмилалии одоби касбии хизмати политсия, ки аз ҷониби ҷомеаи касбӣ (экспертҳо, кормандони политсия, мутахассисони соҳаи одоби касбии политсия) тарҳрезӣ гардида, дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, инчунин дар дастурҳои таълимӣ-методӣ барои политсия зикр шудаанд, таҳқиқ карда мешаванд. Мафҳум, унсурҳои таркибии одоби касбии хизмати политсия, аҳаммияти он барои баланд бардоштани сатҳи маҳорати касбии кормандон политсия, таҳкими нуфузи ахлоқии политсия дар ҷомеа, интихоби шахсон барои кор дар политсия, ҷараёни хизмат дар политсия, истифодаи сифатҳои ахлоқии корманди политсия дар фаъолияти амалии ҳифзи ҳуқуқӣ таҳлил мешаванд. Меъёрҳо ва принсипҳои бунёдии ахлоқии хизмати политсия, ки барои фаъолияти касбии политсия дар шароити ислоҳоти мақомоти политсия дар кишварҳои гуногун мусоидат менамоянд, ошкор карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: одоби касбӣ, стандартҳои байналмилалии одоби касбии политсия, ахлоқ, маънавиёт, политсия, ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ.

Annotation: The article examines the international standards of professional ethics of the police service, developed by the professional community (experts, police officers, specialists in the field of police professional ethics), enshrined in international legal acts, as well as in educational and methodological manuals for the police. The concept, the constituent components of the professional ethics of the police service, its significance for improving the professionalism of police officers, strengthening the moral character of the police in society, selecting persons for the police, their passage through the service, and the application of the moral and moral qualities of a police officer in practical law enforcement activities are analyzed. Comparing moral norms and principles of the police service are revealed, which contribute to the professional activities of the police against the backdrop of reforming the police in various countries.

Key words: professional ethics, international standards of police professional ethics, morality, ethics, police, international documents.

Профессиональная этика, будучи разновидностью в целом этики, обладает собственными признаками, свойствами, содержательными компонентами, формами внешнего проявления, функциями. Профессиональная этика обладает свойствами, обусловленными профессиональной деятельности, особым правовым и социальным статусом представителей той или иной профессии, целями, задачами, функциями того или иного профессионального сообщества.

Этические нормы профессиональной деятельности соблюдаются в различных профессиях (врачи, финансисты, менеджеры и др.). Профессиональная этика юриста содержит морально-нравственные нормы и принципы, которые выработаны с учетом особенностей юридической деятельности и соблюдаются в повседневной профессиональной деятельности юристов (судьи, работники прокуратуры, сотрудники милиции, адвокаты, нотариусы и др.). Соответственно различаются виды профессиональной этики юриста [2; 5; 6; 8;18; 19; 23; 26; 27].

Профессиональная этика юриста начала формироваться на ранних этапах зарождения и активизации правовой (юридической) деятельности [1; 10; 14; 20]. По мере расширения и актуализации юридической деятельности в сфере разрешения юридических споров, оказания правовой помощи, разработки нормативных документов, заключения соглашений, проведения следственных действий, назначения наказаний и т.д. совершенствовались правила и нормы профессиональной юридической деятельности, которые включали также этические нормы.

Собственными свойствами обладает профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел (полиции). Она включает комплекс этических норм, принципов, требований профессионального поведения работников органов внутренних дел. Неразрывная взаимосвязь норм этического поведения с профессиональной деятельностью является одним из непременных свойств профессиональной этики. Профессиональ-

ная этика сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан выступает неотъемлемым содержательным, ценностно-ориентированным, аксиологическим содержательным компонентом профессиональной деятельности. Принципы и нормы профессиональной этики служат эталоном образцового, добропорядочного, а также должного, профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел. Нормы и принципы этического поведения содержатся не только в этических кодексах, но законодательных актах. Так, этические нормы и принципы изложены в Законе Республики Таджикистан «О милиции». Поэтому профессиональная деятельность в органах внутренних дел неотделима от их этического поведения.

Социальные нормативы (мораль, нравственность, традиции и др.) играют ключевую роль в социально-правовом регулировании профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел [28, с. 76]. Более того, низкий уровень морально-психологической подготовки чревато соответствующими рисками профессиональной деятельности при реализации профессиональных обязанностей [29, с. 51].

Этические нормы полицейской службы прочно вошли в практику профессиональной деятельности стран мира. Сравнительное исследование этического поведения сотрудников полиции зарубежных стран, особенно, руководящего состава полиции находится в центре внимания многих авторов [9; 13; 25]. Это служит доказательством востребованности и значимости этического воспитания офицеров полиции в зарубежных странах. С целью создания прочной нормативно-правовой базы полицейского, в частности, этического образования и воспитания сотрудников полиции приняты необходимые международные и региональные документы нормативного содержания, а также кодексы этического поведения полиции.

Нравственное воспитание сотрудников полиции входит в число необходимых компонентов образовательного процесса в полицейских образовательных учреждениях. Причем целью нравственного воспитания сотрудников полиции зарубежных стран является привитие знаний о морали и моральных ценностях, воспитание навыков практического применения этических норм, принципов и ценностей в процессе охраны правопорядка, обучение старшего офицерского состава полиции общей и профессиональной этике, привитие полицейским кадрам этических чувств и убеждений с учетом многонационального состава населения, постоянного контакта полиции с общественными и религиозными организациями [21].

Профессиональные нормы поведения полиции, включающие правовые и иные социальные нормы (правила, ценности, стандарты и др.), содержатся в многочисленных международных правовых актах. Они регулируют также деятельность сотрудников правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел (полиции). К таким актам относятся: Устав ООН (в частности, Преамбула, статьи 1, 55 и др.), Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Свод правил защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой то ни было форме, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и др.

Под действие указанных международных документов подпадают также сотрудники полиции. Это касается, например, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в частности, ее положений, касающихся защиты свидетелей, а также Декларации ос-

новных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Соблюдение этических норм должностного поведения неразрывно связано с правами человека. Многие авторы, специалисты и представители экспертного сообщества подчеркивают взаимосвязь профессиональной деятельности полиции с правами [22, с. 37].

Моральные и этические нормы, ценности и принципы поведения входят в круг естественных (прирожденных, неотъемлемых) прав человека. Человеческое достоинство, неприкосновенность достоинства личности, честь и достоинство человека являются неодолимыми и прирождёнными правами человека. В соответствие со ст. 5 Конституции Республики Таджикистан: «Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны» [11].

Международные стандарты должностного поведения работников органов поддержания правопорядка (полиции) также разработаны в контексте прав человека. Они содержат правовые и этические нормы, правила и принципы деятельности органов поддержания правопорядка (полиции).

Специальной резолюций Генеральной Ассамблеи ООН принят Кодекс поведения должных лиц по поддержанию правопорядка. Термин «должностные лица по поддержанию правопорядка» подразумевает назначаемых или избираемых должностных лиц, обладающих полицейскими полномочиями, особенно по задержанию правонарушителей [7]. Должностные лица по поддержанию правопорядка при выполнении своих полномочий обязаны уважать и защищать человеческое достоинство, поддерживать и защищать права человека по отношению ко всем лицам, воздерживаться от антигуманного обращения, обеспечивать охрану здоровья задержанных лиц, оказание медицинской помощи (ст., ст. 2,5 указанного Кодекса).

По мнению авторов методического пособия «Принципы деятельности полиции» «деятельность полиции и поддержание правопорядка – не одно и то же. Хотя полицейские в любом случае являются должностными лицами по поддержанию правопорядка, в большинстве стран существуют органы, не связанные с полицией, которые следят за соблюдением законов, например, пограничные или таможенные службы. Но ещё большее значение имеет тот факт, что функции полиции гораздо шире, чем просто охрана порядка» [22, с. 42].

Стандарты поведения сотрудников полиции включают нормы и принципы различной направленности, в частности, организационного, кадрового, образовательного, воспитательного, информационного, политического, социального характера. К ним относятся также этические стандарты поведения полиции, например, уважение и защита человеческого достоинства, поддержание и защита прав человека, недопущение жестокого, бесчеловечного или иного унижающего человеческое достоинство обращения и др.

Гуманизация законов служит условием соблюдения этических норм полицейской службы. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка специально подчеркивается, что эффективное поддержание этических норм среди должностных лиц по поддержанию правопорядка зависит от гуманной системы законов.

Приняты Руководящие принципы в качестве дополнения к нему. Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка первостепенное внимание уделяют отбору, обучению и подготовке должностных лиц по поддержанию правопорядка. Особо выделяются принципы беспристрастности и объективности отбора в полицию с целью создания профессиональных органов полиции, соблюдающих права человека. Соблюдение данного критерия полицейской деятельности многие эксперты и исследователи напрямую связывают с непременным наличием моральных качеств полицейских, а не только физических данных личности (рост, вес). При этом от-

сутствуют четкие критерии определения моральных качеств, что затрудняет их оценку в практической деятельности. Предпринятые в некоторых странах попытки тестирования полицейских на предмет оценки профессиональной честности кандидатов столкнулись с определенными сложностями. Чаще всего моральные качества кандидатов выявляются в процессе собеседования [22, с. 246].

Моральные ценности служат одним из критериев отбора кандидатов на полицейские должности. Нравственные качества личности формируются у человека в рамках социализации, в процессе обучения, воспитания, в определенной социальной среде, под влиянием традиционной морали. Привитие моральных качеств является неотъемлемым компонентом образовательного процесса, в том числе в политических образовательных учреждениях. В то время моральные ценности, сформировавшиеся у человека в процессе социализации, обучения, воспитания, образования проявляются в практической правоохранительной деятельности.

Сформировавшиеся в процессе социализации моральные ценности, приобретенные в ходе образования и воспитания стандарты этического профессионального поведения служат ценностно-нравственным ориентиром практической правоохранительной деятельности. Однако процесс отбора лиц по их морально-нравственным качествам личности осложняется в силу ряда причин, например, ввиду индивидуализации нравственно-духовных качеств личности, различной степени проявления моральных качеств, способности применять моральные императивы в практической деятельности (задержание, арест, проведение иных оперативно-следственных действий и т.д.). Сказывается также широкий диапазон морально-нравственных и духовных ценностей, обусловленный многообразием культур и цивилизаций.

В связи с этим отбор лиц по их морально-нравственным качествам создает определенные проблемы. По мнению авторов методического пособия «Принципы деятельности полиции» одной из проблем, с которой чаще всего сталкиваются полицейские организации, состоит в отборе лиц, «придерживающихся высоких моральных ценностей» [22, с. 32].

Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка обязывают национальные правительства и соответствующие органы и учреждения обеспечить реализацию Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, в частности, в сфере прав человека.

Профессиональная деятельность полиции осуществляется также в рамках общих организационно-правовых, в том числе этических норм, принципов и требований, содержащихся в иных международных документах. Принципы добросовестности и справедливости содержатся, например, в Международном кодексе поведения государственных должностных лиц [16].

Моральные нормы профессиональной деятельности юриста содержит Международный кодекс этики. Кодекс принят в 1956 году. В 1998 году в данный Кодекс были внесены изменения и дополнения. Текст Кодекса доступен в электронной форме в редакции 1988 года [17]. Кодекс принят Международной ассоциацией юристов.

Международный кодекс этики содержит вступительную часть и 21 правило. В соответствии с данным Кодексом юрист, осуществляющий профессиональную работу, должен придерживаться стандартов профессиональной этики той юрисдикции, к которой он допущен, а также соблюдать этические стандарты той страны, в которой он осуществляет свою деятельность (Правило 1). Кодекс определяет следующие профессионально-этические обязанности юриста: поддерживать честь и достоинство профессионального сообщества, предотвращать дискредитацию профессионального сообщества, вежливо и справедливо относиться к своим коллегам по профессии (Правило 2).

В 2001 году в рамках реализации концепции деятельности полиции Европы в XXI веке, в частности, гуманизации полицейской деятельности принят Европейский

кодекс полицейской этики [4]. Сформулированные в Кодексе цели полиции способствуют реализации концепции преобразования полиции в государственный менеджмент (police service).

Указанная концепция основана, в частности, на идее перехода от традиционной идеологии «борьбы с преступностью», предполагающей допустимость всех возможных средств достижения целей, включающих насильственные, репрессивные средства, к идеологии «служения обществу» в рамах реформирования полиции в зарубежных странах [12, с. 322].

В рамах данной концепции, превалирующей в европейской криминологии, приоритетом пользуется полицейская этика как основа обеспечения моральных качеств полицейских Переоценке стратегии и целей противодействия преступности способствовала деятельность Экспертного комитета по полицейской этике, созданного в составе Комитета Совета Европы по проблемам преступности. Этические аспекты управленческой деятельности полиции были представлены в организованном под эгидой данной организации Коллоквиуме по криминологии по различным аспектам деятельности полиции в демократическом обществе [3, с. 21-23].

Указанные выше цели полиции учитываются в процессе набора в полицию и прохождения по службе. Этические норы, ценности и принципы деятельности полиции имеют значение для этического воспитания руководящего состава полиции. Положение Кодекса разработаны с целью введения единой системы полицейского образования, функционирующего на основе общих образовательных стандартов, включающих этические нормы.

Центр ООН по правам человека обладает богатым опытом по обучению должностных лиц органов поддержания правопорядка и гражданской полиции, участвующих в миротворческих операциях ООН. Учебно-методическая деятельность Центра направлена на расширение знания должных лиц органов поддержания правопорядка. Примером может служить учебное пособие Международные стандарты для органов по поддержанию правопорядка [15]. Оно содержат правила и принципы должностного поведения работников полиции. Данные принципы и правила сформулированы на основе более 30 международных источников.

Учебное пособие содержит специальные разделы, раскрывающие этические стандарты поведения полиции. Такие нормы и принципы содержатся, например, в разделе «Этические и юридические нормы поведения». К ним относятся, например, принципы защиты всех лиц от противоправных актов в соответствии с требуемой их профессией высокой степенью ответственности, уважения и защиты человеческого достоинства, поддержание и защита прав человека по отношению ко всем лицам [15, с. 4].

Излагаются и разъясняются принципы должностного, в частности, профессионального этического поведения должных лиц органов поддержания правопорядка (полиции). Так, принципы недопущения дискриминации включают правила поведения должностных лиц полиции, в частности, их обязанности уважать и защищать человеческое достоинство. Излагаются также принципы уважительного и сострадательного отношения к жертвам и свидетелям, недопущения произвольного вмешательства в личную жизнь при расследовании преступлений,

Предусмотрены принципы этического поведения должностных лиц органов полиции при проведении ареста (гуманное обращение и уважение достоинства личности, недопустимость пыток, жестокого или иного унижающего достоинства обращения, раздельное содержание несовершеннолетних от совершеннолетних, уважение религиозных и моральных верований задержанных и др.), применении силы (первоначальное применение ненасильственных мер, сдержанность при применении силы, широкий диапазон применения дифференцированной силы, прохождение подготовки должностных лиц по применению ненасильственных средств).

Деятельность должностных лиц органов по поддержанию правопорядка (поли-

ции) в сфере пресечения общественных беспорядков содержит следующие принципы поведения: соблюдение прав человека; недопустимость дискриминации при восстановлении общественного порядка; немедленная помощь раненным и травмированным и др.

Подробно изложены этические принципы поведения сотрудников полиции по отношению к несовершеннолетним. Ряд этических норм касается поведения должностных лиц полиции в отношении женщин (гарантированные права женщин, в частности, на недопустимость дискриминации и др.). Раскрываются принципы достойного, сострадательного и уважительного отношения по отношению к лицам, которые стали жертвами преступлений, противоправных действий, связанных со злоупотреблениями властью или нарушениями прав человека. Данные принципы касаются достоинства личности жертв притуплений и иных правонарушений, их безопасности, а также обязательного прохождения предварительной подготовки должностных лиц полиции с целью обеспечения интересов жертв и оказания им необходимой оперативной помощи.

Предусмотрены принципы поведения должных лиц полиции, особенно руководящего состава. Они включают комплекс мер и процедур исполнения профессиональных обязанностей по уважению человеческого достоинства (запрет дискриминации при приеме на службу, прохождении подчиненных по службе и др.).

В 1910 году разработано и издано учебное пособие «Работа полиции. Добросовестность и подотчетность полиции» [24]. Оно содержит специальные разделы, касающиеся соблюдения этических норм в поведении сотрудников полиции. Требования и условия соблюдения этических норм в деятельности полиции содержатся, например, в следующих разделах: ««Поддержание моральных норм на институциональном уровне», «Обеспечение добросовестности личного состава» и др.

Термин «добросовестность» трактуется в данном учебном пособии следующим образом: «честность и нравственная стойкость» [24, с. 2]. Авторы пособия предлагают набор ценностей, которые способны обеспечить добросовестность личного состава полиции. Авторы убеждены, что соблюдение данных ценностей способствует деятельности полиции на основе этических норм, при условии их преломления в сферу культуры сотрудников полиции [24, с. 14].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие общие выводы:

1. Международным сообществом (эксперты в сфере полицейской службы, полицейской этики, международные организации, юристы, работники полиции и др.) подготовлены необходимые международные стандарты профессиональной этики полицейской службы. Они разработаны и реализовываются с целью повышения качества профессиональной полицейской службы, соблюдения этических норм и принципов профессиональной деятельности, повышения имиджа полиции, преодоления негативной реакции общественности и правозащитников на деятельности органов полиции, воспитания морально-нравственных качеств личности полицейского, повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции.

2. Стандарты профессиональной этики полиции формируются на этапе реформирования органов полиции во многих странах, в рамках идеологии трансформации полиции в органы служения обществу на основе концептуальных основ менеджмента, реализации концепции полицейского менеджмента. Они требуют переоценки традиционных взглядов на роль и функции полиции в обществе, направлены на упрочение морального облика полиции в глазах общественности, воспитание необходимых духовно-нравственных качеств личности полицейского как неотъемлемого элемента его профессиональной деятельности. Морально-нравственные нормы, ценности и принципы поведения пронизывают всю деятельность полиции, цели, задачи, полномочия полиции в различных сферах ее служебной деятельности (задержание, арест, заключение под стражу и др.).

3. Разумеется, международные стандарты профессиональной этики полицей-

ской службы нормативного, учебно-методического, организационного, кадрового и иного характера могут успешно применяться с учетом многообразия культур и цивилизаций. Моральные нормы, ценности, представления, духовно-нравственные ценности неразрывно связаны с национальной культурой, сознанием, психологией и менталитетом местного населения. Воспитание и образование полицейских кадров в образовательных учреждениях осуществляется с учетом особенностей образовательной системы в той или иной стране, идеологических парадигм, целей и приоритетов образовательной и воспитательной политики, культурных традиций, национального духовно-нравственного сознания. В любом случае международные стандарты профессиональной этики полицейской службы учитывают общечеловеческие ценности в сфере морали, нравственности, этики, достоинства личности, фундаментальных прав и свобод человека и в этом смысле служат руководством в процессе обучения и воспитания персонала образовательных учреждений, отбора на полицейскую службу, при их прохождении по службе.

Использованная литература

1. Васьковский, Е.В. Основные вопросы адвокатской этики / Е.В. Васьковский. - СПб., 1895. –58с.
2. Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Котов, Д.П. Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. - Воронеж. 1973. -272 с.
3. Европейский кодекс полицейской этики. Серия «Права человека». - СПб.: СПб ОО «Гражданский контроль», 2003. – 76 с.
4. Европейский кодекс полицейской этики // [Электронный ресурс]: режим доступа: www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/police_and_internal_security/documents/Rec(2001)10_ENG4831-7) (дата обращения 26.09.2022).
5. Закомлистов, А.Ф. Судебная этика / А.Ф. Закомлистов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 258 с.
6. Кобликов, А.С. Юридическая этика: учебник / А.С. Кобликов. - М.: Норма, Инфра-М, 1999. - 168 с.
7. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН от 17 декабря 1979 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 26.09.2022).
8. Кокорев, Л.Д., Котов, Д.П. Этика уголовного процесса: учебное пособие / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. - Воронеж: Издательство ВГУ, 1993. - 224 с.
9. Колонтаевская, И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: монография / И.Ф. Колонтаевская. - М.: Академия управления МВД России. Издательство «ЩИТ-М», 2002. - 178 с.
10. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А.Ф. Кони. Избранные произведения. – М.: Госюриздат, 1956.
11. Конституция Республики Таджикистан. Принята на референдуме 6 ноября 1994 г. В редакции референдума от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. – Душанбе, 2016. – 134 с.
12. Криминология / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА М – НОРМА, 1997. – 784 с.
13. Кукушин, В.М. Полицейская деонтология: монография. 2-е изд., перераб и доп. / В.М. Кукушин. - М.: Академия управления МВД России, 2003. - 106 с.
14. Макаров, С.Ю. Вечность проблем адвокатской этики на примере деятельности адвокатов Древнего Рима / С.Ю. Макаров // Адвокатская практика. – 2010. - № 5. – С. 23-25.
15. Международные стандарты для органов по поддержанию правопорядка. Карманное пособие по правам человека для работников полиции. – ООН, Нью-Йорк, Женева, 1996. – 27 с.
16. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. Принят Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1996 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 26.09.2022).

17. Международный кодекс этики // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=EA337128-CF90-4FE0-B9FA-01CCC21901DB (дата обращения: 27.09.2022).

18. Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика // Сборник научных статей / Под общ. ред.: Трунов И. Л. - М.: Эксмо, 2008. - 608 с.

19. Морозова, Л.А. Всесоюзное совещание по проблемам юридической психологии, профессиональной этики юриста и юридической деонтологии / Л.А. Морозова // Советское государство и право. - 1989. - № 11. - С. 138-139.

20. Никитова, А.В., Штыкова, Н.Н. Юридическая деонтология и этика: учебное пособие / А.В. Никитова, Н.Н. Штыкова.. – Муром: Изд-полиг. центр МИ ВлГУ, 2005. – 116 с.

21. Нурлыбаева, Г.К. Нравственное воспитание руководящих кадров полиции стран Европы в процессе профессиональной подготовки: дис…пед.наук: 13.00.01 / Г.К. Нурылбаева. – М., 2007. – 235 с.

22. Принципы деятельности полиции. Методическое пособие по правам человека / Аннека Оссе; перевод на русский язык Н. Ишевской, М. Кузнецовой, Й. ван Сплюнтер, О. Шарп. - Amnesty International Nederland, 2006. – 342 с.

23. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / Под ред.: Дубова Г. В., Опалева А. В. - М.: Щит-М, 1997. - 327 с.

24. Работа полиции. Добросовестность и подотчетность полиции: учебное пособие по оценке систем уголовного правосудия. – ООН, Нью-Йорк, 2010. – 41 с.

25. Столяренко, А.М. Мировой педагогический опыт и профессиональное образование в МВД РФ на рубеже XXI века (учебно-методические материалы по курсу «Мировые педагогические школы») / А.М. Столяренко. - М.: 1997. - 116 с.

26. Строгович, М.С., Кореневский, Ю.В., Зайцев, Е.А. Киселев, Я.С. Проблемы судебной этики / Под ред. М. С. Строговича. - М.: Наука, 1974. - 272 с.

27. Трунов, И.Л. Юридическая профессиональная этика / И.Л. Трунов // Адвокатская практика. - 2008. - № 2. - С. 2-5.

28. Шарофзода, Р.Ш. Морально-нравственные императивы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – № 1 (53). - С. 76-85.

29. Шарофзода, Р.Ш. Риски профессиональной правоохранительной деятельности в контексте интеграции правовых и моральных норм и ценностей / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. - № 2 (54). – С. 46-54.

References

1. Vaskovsky, E.V. Basic issues of lawyer ethics / E.V. Vaskovsky. - St. Petersburg, 1895. - 58 p.

2. Gorsky, G.F., Kokorev, L.D., Kotov, D.P. Judicial ethics: Some problems of the moral principles of the Soviet criminal process / G.F. Gorsky, L.D. Kokorev, D.P. Kotov. - Voronezh. 1973. - 272 p.

3. European code of police ethics. Series "Human Rights". - St. Petersburg: St. Petersburg NGO "Civil Control", 2003. - 76 p.

4. European code of police ethics // [Electronic resource] - Access mode: www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/police_and_internal_security/documents/Rec(2001)10_ENG4831-7) (accessed 26.09.2022).

5. Zakomlistov, A.F. Judicial ethics / A.F. Zakomlistov. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. - 258p.

6. Koblikov, A.S. Legal ethics: textbook / A.S. Koblikov. - M.: Norma, Infra-M, 1999. - 168 p.

7. Code of Conduct for Law Enforcement Officials. Adopted by Resolution 34/169 by the UN General Assembly on December 17, 1979 // [Electronic resource] - Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (date of access: 26.09 .2022).

8. Kokorev, L.D., Kotov, D.P. Ethics of the criminal process: textbook / L.D. Kokorev, D.P. Kotov. - Voronezh: VGU Publishing House, 1993. - 224 p.

9. Kolontaevskaya, I.F. Pedagogy of professional education of police personnel in foreign countries: monograph / I.F. Kolontaevskaya. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Publishing house "SHIELD-M", 2002. - 178 p.

10. Koni, A.F. Moral principles in the criminal process (General features of judicial ethics) // A.F. Horses. Selected works. - M .: Gosjurizdat, 1956.

11. Constitution of the Republic of Tajikistan. Adopted at a referendum on November 6, 1994. As amended by the referendum of September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 - Dushanbe, 2016. - 134 p.
12. Criminology / Under the general. ed. A.I. Debt. - M.: INFRA M - NORMA, 1997. - 784 p.
13. Kukushin, V.M. Police deontology: monograph. 2nd ed., revised and additional. / V.M. Kukushin. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. - 106 p.
14. Makarov, S.Yu. The eternity of the problems of lawyer ethics on the example of the activities of lawyers in Ancient Rome / S.Yu. Makarov // Advocate practice. - 2010. - No. 5. - S. 23-25.
15. International standards for law enforcement agencies. A pocket guide on human rights for police officers. - UN, New York, Geneva, 1996. - 27 p.
16. International code of conduct for public officials. Adopted by Resolution 51/59 by the UN General Assembly on December 12, 1996 // [Electronic resource] - Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (date of access: 09/26/2022).
17. International Code of Ethics // [Electronic resource] - Access mode: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=EA337128-CF90-4FE0-B9FA-01CCC21901DB (date of access: 09/27/2022).
18. Morality and dogma of a lawyer: professional legal ethics // Collection of scientific articles / Ed. Ed.: Trunov I. L. - M.: Eksmo, 2008. - 608 p.
19. Morozova, L.A. All-Union Conference on Problems of Legal Psychology, Professional Ethics of a Lawyer and Legal Deontology / L.A. Morozova // Soviet state and law. - 1989. - No. 11. - P. 138-139.
20. Nikitova, A.V., Shtykova, N.N. Legal deontology and ethics: textbook / A.V. Nikitova, N.N. Shtykova. - Murom: Publishing House of Polig. Center MI VlSU, 2005. - 116 p.
21. Nurlybaeva, G.K. Moral education of the leading cadres of the police of European countries in the process of professional training: dissertation ... of pedagogical sciences: 13.00.01 / G.K. Nurylbaeva. – M., 2007. - 235 p.
22. Principles of police activity. Methodological manual on human rights / Anneka Osse; translation into Russian by N. Ishevskaya, M. Kuznetsova, J. van Splunter, O. Sharp. - Amnesty International Nederland, 2006. - 342 p.
23. Professional ethics of law enforcement officers: textbook / Ed.: Dubova G.V., Opaleva A.V. - M.: Shield-M, 1997. - 327 p.
24. Police work. Police Integrity and Accountability: A Training Manual for Assessing Criminal Justice Systems. - UN, New York, 2010. - 41 p.
25. Stolyarenko, A.M. World pedagogical experience and professional education in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the turn of the XXI century (educational and methodological materials for the course "World Pedagogical Schools") / A.M. Stolyarenko. - M.: 1997. - 116 p.
26. Strogovich, M.S., Korenevsky, Yu.V., Zaitsev, E.A. Kiselev, Ya.S. Problems of Judicial Ethics / Ed. M. S. Strogovich. - M.: Nauka, 1974. - 272 p.
27. Trunov, I.L. Legal professional ethics / I.L. Trunov // Advocate practice. - 2008. - No. 2. - P. 2-5.
28. Sharofzoda, R.Sh. Moral and moral imperatives of professional activity of employees of internal affairs bodies / R.Sh. Sharofzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2022. - No. 1 (53). - P. 76-85.
29. Sharofzoda, R.Sh. Risks of professional law enforcement in the context of the integration of legal and moral norms and values / R.Sh. Sharofzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2022. - No. 2 (54). - P. 46-54.

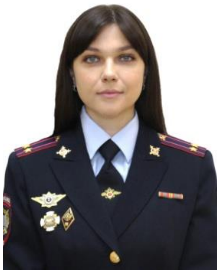
УДК 340.130

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

ҲУҚУҚЭҶОДКУНӢ ДАР ДАВЛАТИ МУОСИР

LAWMAKING IN THE MODERN STATE

Яловенко Т.В.
Ialovenko T.V.
Заместитель начальника научно-исследовательского отдела Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
Муовини сардори шуъбаи илмӣ-тадқиқотии Академияи ВКД дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники политсия
Deputy Head of the Research Department of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel



e-mail: hodareva.1986@mail.ru

Мерзликин Р.А.
Merzlikin R.A.
Начальник кафедры огневой подготовки Волгоградской академии МВД России, полковник полиции
Сардори кафедраи тайёрии оташфишонии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, полковники политсия
Head of the Fire Training Department of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

e-mail: meroman-79@yandex.ru

Никитина Г.А.
Nikitina G.A.
Старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России, подполковник полиции
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва ҳуқуқи маъмурии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, подполковники политсия
Senior Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

e-mail: nganikitina70@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.
Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state.

Рецензент: Любасева Е.Г. – заместитель начальника кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Тақриздиҳанда: Любасева Е.Г. – муовини сардори кафедраи ҳуқуқҳои конститутсионӣ ва маъмурии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: Lyubaseva E.G. - Deputy Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты правотворчества, кратко приведены его виды, стадии и эффективность правотворческого процесса в России. Авторы полагают, что для современного периода характерно чрезвычайное правотворчество, что связано с пандемией. В статье делается вывод о том, что на эффективность правотворчества негативное влияние оказывает излишний темп правотворчества, недостаточное использование научных методов при подготовке законопроектов. Авторами предлагаются основные направления совершенствования правотворчества в Российской Федерации.

Ключевые слова: правотворчество, классификация, опрос, референдум, повышенная готовность, мониторинг, систематизация, инициатива, обсуждение, законопроект, пандемия.

Аннотатсия: Дар мақола ҷанбаҳои асосии ҳуқуқэҷодкунӣ, навъҳои он, марҳилаҳо ва самаранокии раванди ҳуқуқэҷодкунӣ дар Россия ба таври мухтасар оварда шудаанд. Муаллифон бар он назаранд, ки давраи муосир бо ҳуқуқэҷодкунии фавқулодда хос буда, бо пандемия алоқаманд аст. Дар мақола хулоса бароварда шудааст, ки ба самаранокии ҳуқуқэҷодкунӣ суръати аз ҳад зиёди он, дар таҳияи лоиҳаҳои қонунҳо истифодаи нокифояи методҳои илмӣ таъсири манфӣ мерасонад. Муаллифон самтҳои асосии такмили ҳуқуқэҷодкунӣ дар Федератсияи Россияро пешниҳод мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқэҷодкунӣ, тасниф, пурсиш, раъйпурсӣ, омодагии баланд, мониторинг, низомсозӣ, ташаббус, муҳокима, лоиҳаи қонун, пандемия

Annotation: The article discusses the main aspects of lawmaking, its types, stages and effectiveness of the lawmaking process in Russia are briefly given. The authors believe that the modern period is characterized by extraordinary lawmaking, which is associated with a pandemic. The article concludes that the effectiveness of lawmaking is negatively affected by the excessive pace of lawmaking, the insufficient use of scientific methods in the preparation of bills. The authors propose the main directions for improving lawmaking in the Russian Federation.

Key words: lawmaking, classification, poll, referendum, heightened readiness, monitoring, systematization, initiative, discussion, draft law, pandemic.

Правотворчество направлено на создание и совершенствование единой и непротиворечивой системы правовых норм, регулирующих различные отношения, сложившиеся в обществе с целью всестороннего и комплексного развития государства в интересах его населения.

Правотворчество – деятельность компетентных органов по разработке и принятию нормативных правовых актов. Объектом правотворчества выступают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию, результатом правотворчества является нормативный правовой акт.

Классификация правотворчества в юридической науке имеет широкое распространение. Классификация в общем смысле означает деление категорий или понятий по определенному признаку для выявления их качественных характеристик и особенностей.

Большинство исследователей, как правило, основанием классификации правотворчества выделяют субъекта правотворчества. Беря за основу данный критерий, виды правотворчества подразделяют на «непосредственное правотворчество (референдумное), правотворчество законодательных органов (законотворчество), нормотворчество исполнительных органов государ-

ственной власти, судебное правотворчество, муниципальное нормотворчество, локальное правотворчество, договорное правотворчество равноправных субъектов» [1, с. 49-57].

Референдум, являясь формой непосредственного участия народа в политической жизни страны, дает возможность гражданам высказать свое мнение, принять участие в решении важных вопросов общественной жизни. Непосредственное участие народа в правотворческой деятельности отражает уровень развития демократических свобод и народовластия.

Важным событием 2020 года стало проведение референдума, на голосование были вынесены поправки, предложенные Президентом России В.В. Путиным. Результат опроса ВЦИОМ показывают, что предлагаемые изменения поддержали многие граждане [2]. Так, вопросы обеспечения государством доступным и качественным медицинским обслуживанием (95%), дети – как приоритетное направление государственной политики (93%), гарантии адресной социальной поддержки и индексации социальных выплат, ежегодной индексации пенсий (92%) были признаны наиболее важными, и 89% граждан считает важным закрепление в Конституции защиту исторической правды и положение о территориальной целостности и неделимости страны.

По результатам референдума поправки поддержали 77,92%, «против» проголосовали 21,27% граждан [3, с. 90].

Законотворчество является ведущим и самым распространенным видом правотворчества. Законодательство РФ постоянно меняется вместе с развитием общества и общественных отношений: по мере совершенствования демократических основ государства и гражданского общества: одни законы, которые не соответствуют духу времени, отменяются, изменяются, также принимаются новые. Принятие нормативно-правовых актов происходит по определенным правилам и законотворческому процессу отведено важное место в процессе создания закона.

Основными стадиями законодательного процесса являются: законодательная инициатива; обсуждение законопроекта в Государственной Думе и в Совете Федерации; принятие закона; подписание закона главой государства и опубликование закона.

Начальная стадия процесса законотворчества – анализ состояния вопроса, требующего правового регулирования, оценка актуальности в принятии закона, определение возможных угроз и рисков. Следующая стадия законотворческого процесса – разработка концепции законопроекта, в которой раскрыты основные идеи законопроекта, дана его общая характеристика, содержатся официально выраженные правовые позиции и установки. Право законодательной инициативы может быть предоставлено широкому кругу субъектов, способных отражать публичный интерес.

Обсуждение законопроекта – важная стадия, которая начинается в Государственной Думе РФ с заслушиванием доклада представителя субъекта, внесшего законопроект, обобщая и анализируя при этом все поступающие в рамках обсуждения замечания и предложения. Во время подготовки текста законопроекта проводятся различные консультации, доработки. Текст законопроекта должен соответствовать по стилю и языку всем необходимым требованиям. На этом этапе возможно дополнительное изучение потребности в издании правового акта, проведение экспертизы. Все законопроекты должны получить экспертное заключение. Подготовленный текст законопроекта может быть опубликован в средствах массовой информации для его общественного обсуждения.

Следует отметить, что познание публичных потребностей и интересов, их оценка, постановка целей, разработка решений и совершенствование действий по практическому удовлетворению является важной областью правотворчества. Однако не всегда законодатель принимает во внимание мнение населения. Примером могут послужить результаты опроса россиян о пенсионной реформе, которая не вызвала позитивного отношения у граждан России. С 2019 года в России была проведена пенсионная реформа, направленная на повышение возраста выхода на пенсию. Большинство граждан относятся к повышению пенсионного

возраста отрицательно: такое мнение высказали 83% участников опроса.

Надлежащее обсуждение законопроекта является важнейшей гарантией принятия по нему обоснованного решения, учитывая важнейшие принципы законотворческого процесса - демократизм и гласность. Федеральные законы обсуждаются в трех чтениях. На третьем чтении проводится голосование за принятие законопроекта. Принятые Государственной Думой федеральные законы передаются на рассмотрение Совета Федерации. После одобрения Советом Федерации следует следующий этап - подписание закона Президентом и его обнародование. Важным этапом является официальное опубликование закона, выполняющую информационную функцию.

Подзаконное правотворчество детализирует положения закона по его применению (например, порядок применения закона определяется Постановлением Правительства).

Делегированное законотворчество – это правотворчество органа либо должностного лица по поручению, передача полномочий по принятию правового акта одним органом другому.

Договорное правотворчество образуют договоры нормативного содержания. Результатом непосредственного государственного договорного правотворчества выступает заключение нормативного договора, сторонами которого являются государственно-властные субъекты. Санкционированное негосударственное договорное правотворчество, в свою очередь, предполагает заключение нормативного договора между сторонами, которые являются негосударственными субъектами права, после чего государственные органы, обладающие правотворческими полномочиями, признают уже сложившиеся в той или иной сфере деятельности образцы поведения, или санкционируют нормотворческую деятельность негосударственных субъектов. Соответственно, совместное договорное правотворчество осуществляется совместно государственными и негосударственными субъектами права.

Чрезвычайное правотворчество связано с кризисной ситуацией в стране, требующей немедленного реагирования для устранения либо снижения негативных последствий реальной угрозы суверенитету, независимости государства, жизни и здоровья граждан.

Чрезвычайное правотворчество в условиях неопределенности, связанных с угрозой распространения коронавирусной инфекции, направлено на снижение рисков для жизни и здоровья граждан. Принятие жизненно важных правовых решений касается, без преувеличения, всех граждан страны и направлено на снижение, предупреждение, предотвращение негативных последствий. При этом важно принимать взвешенные, обдуманные решения, не нарушая права и свободы граждан.

Чрезвычайное правотворчество носит временный характер, направлено на правовое регулирование тех сфер, которые необходимо поддержать в период кризиса либо обеспечить необходимый порядок. Как правило, принятие необходимых нормативных правовых актов ограничено временем, носит срочный, чрезвычайный характер, не терпит промедления. При введении чрезвычайного положения могут применяться меры, определяющие действия и правила для обеспечения безопасности граждан. Решения принимаются по проведению необходимых мероприятий либо ограничений в кратчайшие сроки.

Так, в начале 2020 года распространение вируса COVID-19 (коронавирус 2019-пСоУ (8АП8-СоУ-2) [4, с. 5 – 20] было признано ВОЗ пандемией. Пандемия коронавируса COVID-19, возникшего в конце декабря 2019 года в одной из китайской провинции, в г. Ухань (провинция Хубэй) стала угрозой всемирного значения.

Так, на 23.02.2022 года в России выявлено 15795570 случаев заболевания, из них выздоровели 12836228, умерли 347816 человек [5]. Если рассматривать эпидемиологическую ситуацию в мире, то максимальное число умерших в США (963371 за весь период) и Индии (512652). Всего в мире 5937203 чел. умерших.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции, нормативное правовое обеспечение показало свое несовершенство и вызва-

ло потребность государства нововведений в данной сфере. В России был введен режим функционирования «повышенная готовность»' которым установлены противоэпидемические мероприятия.

В режиме повышенной готовности в субъектах РФ в зависимости от сложившейся эпидемиологической обстановки были установлены различные по объему и строгости ограничения. В регионах для предотвращения распространения коронавирусной инфекции также вводится режим самоизоляции. В субъектах Федерации вводятся ограничительные меры для профилактики распространения коронавируса.

Для жителей был введен режим самоизоляции вне зависимости от их возраста. Покидать квартиры разрешено только для обращения за экстренной медицинской помощью и в случае необходимости, для поездок на работу. Выйти на улицу разрешается также для выгула животных, в магазин или вынести мусор. В России временно закрываются санатории, курорты, заведения общественного питания, а также заведения, которые не обеспечивают дистанционную торговлю.

Для организаторов здравоохранения в регионах вводится личная ответственность за обеспечение готовности субъекта РФ к оказанию медпомощи пациентам с коронавирусом, ужесточаются меры административной и уголовной ответственности за правонарушения, связанных с распространением коронавирусной инфекции

Введенный режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, согласно Федеральному закону от 21.12.1994 г. № 68 – ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [6] обязывают граждан и организации выполнять направленные на принятие дополнительные меры по защите населения и территорий.

Режим повышенной готовности был введен в ряде субъектом Российской Федерации в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 статьи 4.1 № 68-ФЗ на своих территориях [7, с. 233-238].

Что касается режима самоизоляции, следует согласиться с С.И. Коневым, что закрепление элементов режима в «разноуровневых документах (постановления, приказы, соглашения, письма и рекомендации федеральных органов власти, указы, законы субъекта федерации) затрудняет правоприменение и чреват ростом социальной напряженности» [8, с. 225-231].

Таким образом, для современного периода, в условиях неопределенности, характерно именно чрезвычайное правотворчество, которое характеризуется недостаточно четким правовым регулированием режимов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Еще одним видом правотворчества является локальное правотворчество, которое представляет собой деятельность уполномоченных субъектов предприятий, учреждений, организаций по изданию локальных нормативно-правовых и иных правовых актов. Характерной особенностью локального акта является ограниченность действия пределами конкретного учреждении, организации и т.д.

Эффективность правотворчества связана с эффективностью и социальной ценностью нормативных правовых актов. Роль права как регулятора общественных отношений постепенно возрастает. Негативно на эффективность правотворчества оказывает качество правотворческой деятельности, страдающего, по мнению О.Г. Шадского, от недостаточного профессионализма ее субъектов. Большую роль на подготовительном этапе должны играть ученые-правоведы и специалисты соответствующих сфер в целях выявления и устранения ошибок и различного рода недостатков текстов проектов правовых актов [9, с. 14-21].

Основные проблемы законодательного процесса – излишний темп правотворчества, недостаточное использование научных методов при подготовке законопроектов.

Российское законодательство далеко от совершенства, оно развивается в сторону большего числа нормативных правовых актов. Правовое развитие должно идти по пути качественного, а не по пути количественного развития.

В Российской Федерации еще в 1970 годы Институтом законодательства и срав-

нительного правоведения был разработан проект закона, одна из его редакций положена в основу законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный Министерством юстиции, однако закон так и не был принят.

В выявлении потребности правового регулирования в какой-либо сфере большое значение имеет мониторинг гражданских законотворческих инициатив. На сайте «Российская общественная инициатива» размещено почти 20 тысяч общественных инициатив. Внедрение этого инструмента поможет определить общественные настроения и спланировать правотворческую деятельность.

Верным направлением стоит отметить усиление роли решений Конституционного Суда РФ в связи с внесенными в 2020 году изменениями, и в целом повышением его авторитета. В связи с внесенными изменениями в Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1 – ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном суде Российской Федерации» [10], перечень объектов предварительного конституционного судебного контроля был расширен. Так, Конституционный Суд наделен правом проверять конституционность проектов: федеральных законов, не вступивших в законную силу; законов о поправке к Конституции РФ; законы субъектов РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ. КС наделен полномочиями решения вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых согласно положений международных договоров России в их истолковании, предположительно противоречащим Конституции РФ.

Эффективность правотворчества зависит от многих аспектов, ее повышению будет способствовать активное использование научного прогнозирования, правового мониторинга, планирование правотворческой деятельности, а также создание любого нормативного правового акта с учетом правил и методов юридической техники. Осуществление правотворческой деятельности должно проходить строго в рамках закона и отвечать целям и задачам общества. Только критически оценивая каждый вносимый законопроект с точки зрения его необходимости и целесообразности, законодатель сможет стабилизировать законотворческий процесс и улучшить качество принимаемых нормативных правовых актов.

Основные направления совершенствования правотворчества в Российской Федерации: повышения качества экспертно-аналитической оценки, систематизация специальных регулирующих норм, подготовка новых кодифицированных актов, разработка и совершенствование системы стандартов правотворчества.

Таким образом, на эффективность правотворчества негативное влияние оказывают излишний темп правотворчества, неполное использование научных методов при подготовке законопроектов.

Использованная литература

1. Багдасаров, В.Ю. Основания классификации правотворчества / В.Ю. Багдасаров // Журнал российского права. - 2012. - № 1. - С. 49-57.

2. Социологи оценили отношение россиян к обнулению президентских сроков // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL.: https://www.rbc.ru/ (дата обращения: 22.03.2022).

3. Абазов, А.В. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. как новый этап в развитии России / А.В. Абазов // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 3. - С. 88-93.

4. Горенков, Д.В., Хантемирова, Л.М. и [др.]. Вспышка нового инфекционного заболевания COVID-19: β-коронавирусы как угроза глобальному здравоохранению / Д.В. Горенков, Л.М. Хантемирова и [др.] // Биопрепараты. Профилактика. Диагностика. Лечение. - 2020. - № 20(1). - С.6-20.

5. Отчет о текущей ситуации по борьбе с коронавирусом 23 февраля 2022 // Коммуникативный центр Правительства Российской Федерации. 2022 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL.:https://www.cdn.stopcoronovirus/ru/ (дата обращения 23.03.2022).

6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 (в ред. 30.12.2020): Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

7. Шурухнова, Д.Н., Комовкина, Л.С. Административно-правовое регулирование режима повышенной готовности / Д.Н. Шурухнова, Л.С. Камовкина // Вестник Московского университета МВД. - 2020. - № 4. - С. 233-238.

8. Конев, С.И. Санитарно-эпидемиологическое благополучие граждан и ограничительные режимы в административном праве / С.И. Конев // Вестник экономической безопасности. - 2020. - № 3. - С. 225-231.

9. Шадский, О.Г. Исторические и теоретико-методологические аспекты и проблемы правотворчества в России / О.Г. Шадский // Право: история и современность. - 2020. - № 2(11). - С. 14 - 21.

10. О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.06.1994. № 13. Ст. 1447.

References

1. Bagdasarov, V.Yu. Grounds for the classification of lawmaking / V.Yu. Bagdasarov // Journal of Russian Law. - 2012. - No. 1. - P. 49-57.

2. Sociologists assessed the attitude of Russians to the zeroing of presidential terms // [Electronic resource] - Access mode: URL .: https://www.rbc.ru/ (date of access: 03/22/2022).

3. Abazov, A.V. Amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 as a new stage in the development of Russia / A.V. Abazov // Education. The science. Scientific personnel. - 2020. - No. 3. - P. 88-93.

4. Gorenkov, D.V., Khantemirova, L.M. [and others]. Outbreak of a new infectious disease COVID-19: β-coronaviruses as a threat to global health / D.V. Gorenkov, L.M. Khantemirova [and others] // Biopreparations. Prevention. Diagnostics. Treatment. - 2020. - No. 20(1). - P.6-20.

5. Report on the current situation in the fight against coronavirus February 23, 2022 // Communication Center of the Government of the Russian Federation. 2022 // [Electronic resource] - Access mode: URL.:https: // www.cdn.stopcoronovirus/ru/ (accessed: 23.03.2022).

6. On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies: Federal Law of December 21, 1994 (as amended on December 30, 2020): Access from reference-rights. "Consultant-Plus" system.

7. Shurukhnova, D.N., Komovkina, L.S. Administrative and legal regulation of the high alert regime / D.N. Shurukhnova, L.S. Kamovkina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs. - 2020. - No. 4. - P. 233-238.

8. Konev, S.I. Sanitary and epidemiological well-being of citizens and restrictive regimes in administrative law / S.I. Konev // Bulletin of economic security. - 2020. - No. 3. - P. 225-231.

9. Shadsky, O.G. Historical and theoretical-methodological aspects and problems of lawmaking in Russia / O.G. Shadsky // Law: history and modernity. - 2020. - No. 2(11). - P. 14 -21.

10. On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ (as amended on July 1, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06/25/1994. No. 13. Art. 1447.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ
TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 342.417

ЗОИР ДЖ.М.
ZOIR J.M.
Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции
Ходими пешбари илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи академик А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Мушовири давлатии адлияи дараҷаи 1, генерал-майори милитсия
Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after Academician A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, State Counselor of Justice 1st class, Major General of Police

E-mail: zoirov2009@mail.ru

НАЗАРЗОДА Н.ДЖ.
NAZARZODA N.J.
Помощник начальника Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, Почётный профессор Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
Ёрдамчии сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Профессори фахрии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
Assistant to the head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Honorary Professor of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, police colonel

E-mail: nosir.nazarov@list.ru

ИСМАГИЛОВ Р.Ф.
ISMAGILOV R.F.
Доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (ш. Санкт-Петербург, Федератсияи Россия)
Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russian Federation)

E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ М.В.
SALNIKOV M.V.
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Санкт-Петербургского юридического института, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Президенти Фонди ёрмандии илм ва маориф дар соҳаи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи «Университет», ходими пешбари илмии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ш. Санкт-Петербург, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, академики АРИТ (ш. Санкт-Петербург, Федератсияи Россия)
President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", Chief Researcher of the St. Petersburg Law Institute, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

РЕЦЕНЗИЯ
на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски». - М.: Эдитус, 2022. - 342 с.
ISBN 978-5-00149-853-7

ТАҚРИЗ
ба монографияи Хабибулин А.Г., Анишенко Е.В., Анишенко А.В. «Соҳибихтиёрии молиявӣ, амнияти молиявии Федератсияи Россия: таҳдидҳо ва хатарҳо». – М.: «Эдитус, 2022. – 342 с.
ISBN 978-5-00149-853-7

REVIEW
on the monograph of Khabibulin A.G., Anishchenko E.V., Anishchenko A.V. «Financial sovereignty, financial security of the Russian Federation: threats and risks». - M.: Editus, 2022. - 342 p.
ISBN 978-5-00149-853-7

Важнейшей проблемой социально-экономического развития России в современных условиях и на перспективу является рост угроз финансовому суверенитету и финансовой безопасности Российской Федерации, обусловленных началом неизбежной трансформации сложившегося в конце XX начале XXI века монополярного миро-устройства и связанным с этим беспрецедентным неправовым экономико-политическим санкционным давлением на Россию со стороны стран, так называемого «коллективного Запада».

США и «коллективный Запад» формируют угрозы суверенитету России и Таджикистана по всем направлениям [15; 16; 17; 30; 31; 38].

Важность теоретического осмысления и практического решения этой проблемы как в прикладном, политико-правовом и экономическом, так и в научно-образовательном плане определяется следующими факторами.

Рассмотрение проблем суверенитета в российской и таджикской науке, как правило, вызывало со стороны ученых, хотя и повышенный, но относительно самостоятельный узкий интерес без увязки с проблемами

обеспечения экономической и финансовой безопасности страны [6; 18; 19; 24; 25; 26; 27; 28; 36; 44]. Авторы рецензируемой работы показали, что непродуктивно рассматривать охрану экономического и финансового суверенитета страны как одну из множества целевых установок Стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации [1] и впервые раскрыли проблемы обеспечения финансовой безопасности России с позиции существования внешнего финансового управления, разрушающего суверенитет страны и формирующего специфический блок угроз ее безопасности.

В работе аргументировано доказывается наличие тесной взаимосвязи и взаимообусловленности финансового суверенитета и финансовой безопасности России. При этом раскрывается неоднозначность и нелинейность этой взаимосвязи или, иными словами, ее нетранзитивность: из последовательного укрепления одной из сторон этой связки однозначно не следует последовательное укрепление другой стороны и наоборот. Также показано, что, с одной стороны, без наличия полного суверенитета России невозможно обеспечить ее безопасность и, с другой стороны, без достижения и обеспечения безопасного существования России во всех сферах ее жизнедеятельности невозможно обеспечить эффективную защиту суверенитета страны.

Рассмотрение ключевой комплексной проблемы современного развития России и ее существования в будущем обозначает открытие нового научного направления защиты финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности России в переходных условиях трансформации мироустройства. Для этих целей в качестве исходной теоретико-методологической основы были использованы обширные, в том числе и междисциплинарные источники научной информации, которые в разное время создавались как отечественными и зарубежными учеными, так и лично авторами рецензируемого издания и легли в основу его материала [2; 3; 4; 39; 40; 42], что усиливает научный эффект изложенных результатов, характеризующийся тем, что совместное использование указанных трудов существенно превосходит простую сумму знаний, изложенных в каждой исходной работе или иными словами, придает эмерджентность рецензируемой монографии.

Из материалов книги непосредственно следует, что при ее написании ставилась комплексная цель:

- систематизации, уточнения и выявления новых глобальных внешних и внутренних угроз и вызовов финансовому суверенитету и финансовой безопасности России;

- выявления основных проблемных вопросов комплексного экономико-правового и геополитического анализа финансового суверенитета и финансовой безопасности Российской Федерации в условиях современного состояния общей теории и методологии аналитических исследований мировой экономики, мировых финансов, экономики и финансов Российской Федерации и на этой основе создания теоретико-методологических предпосылок для дальнейшего развития научных представлений в области финансового суверенитета и финансовой безопасности России, как взаимосвязанных и взаимообусловленных объектов исследования;

- восполнения имеющихся пробелов в научной литературе в области экономико-правовых проблем защиты финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации.

Формирование новых методологических основ понимания роли суверенитета и его взаимосвязи с безопасностью страны позволяет по-новому взглянуть на ход развития практики их реализации в российской действительности и в целом создать необходимые предпосылки для устойчивого развития России на перспективу, в том числе, в условиях осуществления перехода от однополярной к многополярной структуре мироустройства.

До настоящего времени к решению подобной фундаментальной комплексной теоретической проблемы, затрагивающей основы сложившейся практики мировых отношений, мало кто решался подступать.

Авторы монографии благодаря значительному научному и практическому опыту, разносторонней научной эрудиции, охватывающей большой спектр отраслей научных знаний, рассматривают фундаментальные, наиболее актуальные проблемы финансового суверенитета и финансовой безопасности России с учетом их внутренней и внешней взаимосвязи и взаимообусловленности, выявляют источники таких проблем и высвечивают новые, обоснованные пути их разрешения.

В книге на политическом, юридическом, экономическом и в целом философском уровнях критически освещаются основные вопросы комплексной проблемы финансового суверенитета и финансовой безопасности России в современном, быстро изменяющемся мире. В работе представлен подробный анализ теории, методологии, политики и практики охраны финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности России на основе интеграции политико-экономических и социально-правовых знаний в области межгосударственных и внутригосударственных отношений в сфере финансов, как пространства, являющегося источником угроз и рисков существования суверенного государства, общества и человека. Авторы удачно опираются на базисные основания суверенной российской философии права [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 41; 45; 46].

Авторы впервые научно рассматривают категорию государственного суверенитета как важнейшую исходную составляющую целеполагания в государственном управлении, и убедительно показывают, что такое управление объективно должно базироваться на единстве целевой идеи, без которой невозможно осуществление управления страной, обладающей государственным суверенитетом. В работе доказывается, что сама Конституция Российской Федерации является правовым носителем единой государственно-правовой идеологии — это реализованная в правовой форме объективная реальность и основа устойчивого государственного управления, без которой не может быть прогрессивного развития нашей страны в текущей обстановке и на перспективу. Аргументировано показываются вредность и лженаучность дискуссии, направленной на подчинение России внешнему управлению и разрушающей её суверенитет, а также систему государственного управления. Государственно-правовая идеология России и русская философия права должны всегда носить суверенный характер [5; 7; 20; 21; 22; 23; 29; 32; 33; 34; 35; 37].

В книге подробно рассматриваются внешние финансовые механизмы управления и разрушения государственного суверенитета Российской Федерации, анализируются ключевые вопросы теории и практики его достижения и охраны, касающиеся проблем независимости российской денежной системы от МВФ, иностранной валюты, прежде всего, от доллара США и евро, а также сопряженных с ними проблем перехода России в международной торговле энергоресурсами за рубли.

Важность научного осмысления указанных вопросов обусловлена тем, что в настоящее время явление «долларизации» российской экономики превратилось в такую масштабную часть российской системы валютного обращения, что оно стало представлять экзистенциальную опасность для социально-экономического развития и даже существования России. Приведенные в монографии результаты анализа этой проблемы показывают, что до настоящего времени Россия находилась на верхнем, предкритическом угрозообразующим уровне долларизации, когда доля иностранной валюты составляет 40–45 % от всего объема денежного обращения в стране, что обеспечивает эффективность внешнего управления финансовым сектором российской экономики со стороны долларового эмитента и, как следствие, обеспечивает внешнее управление всей экономикой страны. При этом убедительно доказывается, что в России имеются все возможности для эффективного использования рубля в схеме внешнеторговых расчетов и дедолларизации российской экономики, поскольку сама российская экономика по признаку обеспеченности естественными ресурсами является первой и самой мощной экономикой в Мире. По такому экономическому критерию, впервые научно

примененному авторами, на долю России даже без учета ее шельфовой зоны Северного ледовитого океана приходится порядка 15% мировых естественных ресурсов, что является фундаментальным фактором превращения рубля в резервную валюту. Большая обеспеченность естественными ресурсами обуславливает и то, что встроенность России в мировые экономические процессы достигает 38–40%, и поэтому с уверенностью можно говорить о возможности успешного решения вопроса превращения рубля в одну из мировых резервных валют, о чем авторы книги аргументированно пишут.

Исходя из приведенной аргументации в работе правомерно делается вывод о том, что проблема дедолларизации российской экономики в рамках защиты финансовой самостоятельности, независимости и безопасности страны от внутренних и внешних финансовых угроз, характеризуется высоким уровнем актуальности, указывающем на большую жизненно важную значимость ее практического разрешения на фоне беспрецедентного неправового экономико-политического санкционного давления на Россию со стороны «коллективного Запада» во главе с США. Решение этой проблемы является одним из важнейших условий безопасного существования и успешного социально-экономического развития страны в современных условиях и на перспективу.

Практика охраны финансового суверенитета, самостоятельности, независимости и безопасности России от финансовых вызовов и угроз в условиях трансформации монополярного мироустройства объективно обуславливает потребности развития теории и методологии финансовой безопасности и финансового суверенитета страны; осуществления теоретического анализа и обобщения результатов деятельности органов власти в системе государственной защиты финансовой самостоятельности, независимости и безопасности России от финансовых вызовов и угроз в складывающихся условиях и прогноза развития указанной деятельности в будущем, чему в работе также уделено значительное внимание.

Наряду с изложенным в материалах монографии актуализируется проблема криминальных финансов, коррупции, внешних инвестиций, финансовых заимствований и долларизации российской экономики, которые впервые взаимоувязано рассматриваются в такой системной постановке как масштабный источник угрозообразующих факторов финансовому суверенитету и финансовой безопасности страны.

Рецензируемая книга интересна не только российскому читателю. Она полезна и значима для политиков и исследователей Таджикистана, делающих в этом плане (обеспечивающих суверенитет своего государства) серьезные шаги, и для всех государств – участников СНГ. Она напоминает позицию известного патриота России и авторитетного исследователя проблем Средней Азии Л.Н. Гумилева о необходимости для России больше внимания обращать на Азию, чем на Европу, о том, что будущее России связано все-таки с сотрудничеством с азиатскими государствами.

Монография А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» является завершенным, целостным научным трудом, который вносит существенный вклад в развитие современной гуманитарной науки и может быть плодотворно использован как в последующих научных изысканиях, так и в учебных целях [43]. Цель написания книги достигнута.

Использованная литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 20. - Ст. 2902.

2. Анищенко, В.Н., Хабибулин, А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.

3. Анищенко, В.Н., Хабибулин, А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.

4. Анищенко, В.Н., Хабибулин, А.Г., Анищенко Е.В. Теоретико-методологическое основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 256 с.

5. Брылева, Е.А., Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. - 2021. - № 4(25). - С. 23-32.

6. Вихров, А.А., Сальников, М.В., Адамян,Т.А., Биктасов, О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.

7. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. - № 2. - С. 183-194.

8. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.

9. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Философия права и теория права: характер взаимоотношений // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 2. - С. 176-184.

10. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Философия права как философско-специализированная наука // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 195-203.

11. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Философия права: вчера, сегодня, завтра // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 4(42). - С. 6-13.

12. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Философия права: настоящее и будущее // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 2(44). – С. 7-14.

13. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.

14. Захарцев, С.И., Масленников, Д.В., Сальников, В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.

15. Захарцев, С.И., Сальников, П.П., Кондрат, Е.Н., Числов, А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 1. - С. 128-132.

16. Захарцев, С.И., Клименко, О.А., Мирзоев, А.К., Сальников, М.В., Третьяков, И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. - 2017. - № 1. - С. 120-139.

17. Захарцев, С.И., Клименко, О.А., Мирзоев. А.К., Сальников, М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 12. - С. 69-94.

18. Зоиров, Д.М., Сафаров, Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.

19. Зоиров, Д.М., Сафаров, Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Серия: «Философия государства и права»).

20. Зорина, Н.В., Клименко, О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. - № 11. – С. 188-193.

21. Исмагилов, Р.Ф., Сальников, В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.

22. Керимов, А.Д., Масленников, Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. - № 4. – С. 14-18.

23. Керимов, А.Д., Сальников, В.П., Хабибулин, А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право,

экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. - СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. - в сб. 306 с.

24. Клименко, О.А., Мирзоев, А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.

25. Клименко, О.А., Мирзоев, А.К., Третьяков, И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. - 2017. - № 3. - С. 59-65.

26. Мирзоев, А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.

27. Мирзоев, А.К. Национальная политика США и подавление суверенитета других государств // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 136-144.

28. Мирзоев, А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 8. - С. 27-41.

29. Морозов, А.И., Прокофьев, К.Г., Сергеева, А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. - № 12. - С. 107-114.

30. Романовская, В.Б., Сальников, М.В., Силантьева, В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. - № 1. – С. 52-60.

31. Сальников, В.П., Рохлин, В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. - 2013. - № 10. – С. 145-152.

32. Сальников, В.П., Масленников, Д.В., Захарцев, С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. - № 1. - С. 182-194.

33. Сальников, В.П., Масленников, Д.В., Морозов, А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.

34. Сальников, В.П., Масленников, Д.В., Захарцев, С.И., Морозов, А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 149-162.

35. Сальников, В.П., Масленников, Д.В., Захарцев, С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 12. - С. 185-193.

36. Сальников, В.П., Сальников, М.В., Романовская, В.Б., Пужаев, В.В. Правовая природа государственного иммунитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). - С. 36-44.

37. Сальников, В.П., Масленников, Д.В., Захарцев, С.И., Прокофьев, К.Г., Морозов, А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. - № 9. – С. 170-178.

38. Сальников, С.П., Прокофьев, К.Г., Силантьева, В.А., Клименко, О.А., Силантьева, Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. - № 1. – С. 139-150.

39. Сомик, К.В., Хабибулин, А.Г. Информационно-аналитическое обеспечение финансовых расследований: Учебное пособие / Под ред. С.М. Шахрая. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. – 136 с.

40. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. - М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.

41. Фролова, Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

42. Хабибулин, А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.

43. Хабибулин, А.Г., Анищенко, Е.В., Анищенко, А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. - М.: Эдитус, 2022. - 342 с.
44. Шумков, Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.
45. Zakhartsev, S.I., Maslennikov, D.V., Salnikov, V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. - London: Europe Books. -2021. - 450 p.
46. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 “On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030” // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2017. - No. 20. - Art. 2902.
2. Anishchenko, V.N., Khabibulin, A.G. Automated systems of financial investigations: Textbook: - M.: Moscow University, 2015. - 235 p.
3. Anishchenko, V.N., Khabibulin, A.G. Criminal and financial threats to the implementation of socio-economic reforms and projects in Russia (economic and legal analysis): Monograph. – M.: Mosk. un-t, 2014. - 352 p.
4. Anishchenko V.N., Khabibulin A.G., Anishchenko E.V. Theoretical and methodological foundations of the economic and legal analysis of financial activity: a course of lectures. - M.: ARGAMAK-MEDIA, 2016. - 256 p.
5. Bryleva, E.A., Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Charity as a property of the Russian sovereign state-legal ideology // Theory of State and Law. - 2021. - No. 4(25). - P. 23-32.
6. Vikhrov, A.A., Salnikov, M.V., Adamyan, T.A., Biktasov, O.V. The concept and essence of sovereignty // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2005. - No. 3 (27). - P. 14-25.
7. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Reflections on the Foundations of Russian Sovereign Philosophical and Legal Ideology // Legal Science: History and Modernity. - 2020. - No. 2. - P. 183-194.
8. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy and legal science: Monograph. – M.: Yurlitinform, 2019. – 424 p.
9. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy of law and theory of law: the nature of the relationship // Legal science: history and modernity. - 2016. - No. 2. - P. 176-184.
10. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy of Law as a Philosophy-Specialized Science // World of Politics and Sociology. - 2015. - No. 11. - P. 195-203.
11. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy of law: yesterday, today, tomorrow // Legal state: theory and practice. - 2015. - No. 4 (42). - P. 6-13.
12. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy of law: present and future // Legal state: theory and practice. - 2016. - No. 2 (44). - P. 7-14.
13. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy. Philosophy of law. Legal science. – M.: Yurlitinform, 2015. – 264 p.
14. Zakhartsev, S.I., Maslennikov, D.V., Salnikov, V.P. Logos of law: Parmenides - Hegel - Dostoevsky. On the question of the speculative-logical foundations of the metaphysics of law: Monograph. – M.: Yurlitinform, 2019. – 376 p.
15. Zakhartsev, S.I., Salnikov, P.P., Kondrat, E.N., Chislov, A.I. Financial security and financial sovereignty of Russia: modern problems // Legal science: history and modernity. - 2018. - No. 1. - P. 128-132.
16. Zakhartsev, S.I., Klimenko, O.A., Mirzoev, A.K., Salnikov, M.V., Tretyakov, I.L. Sovereignty of the Russian Federation: Modern Threats and Ensuring Military Security // World of Politics and Sociology. - 2017. - No. 1. - P. 120-139.
17. Zakhartsev, S.I., Klimenko, O.A., Mirzoev. A.K., Salnikov, M.V., Tretyakov I.L. Sovereignty of the Russian Federation: Modern Threats and Ensuring National Security // Legal Science: History and Modernity. - 2016. - No. 12. - P. 69-94.
18. Zoirov, D.M., Safarov, B.A. Statehood in the Post-Soviet Space: Prerequisites for Sovereignty // Legal Science: History and Modernity. - 2012. - No. 11. - P. 25-34.

19. Zoirov, D.M., Safarov, B.A. Sovereign statehood in the post-Soviet space: prerequisites and the process of formation (on the example of the Republic of Tajikistan): Monograph / Ed. ed. V.P. Salnikov. - St. Petersburg: Fund "University", 2012. - 336 p. – (Series: "Philosophy of State and Law").

20. Zorina N.V., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Prokofiev K.G., Salnikov M.V. The Idea of Freedom in the Sovereign Ideology of Law: Axiological and Moral-Legal Aspects // World of Politics and Sociology. - 2018. - No. 11. - P. 188-193.

21. Ismagilov, R.F., Salnikov, V.P. Philosophy F.M. Dostoevsky as a source of sovereign Russian philosophy of law // Human rights in the dialogue between state power and civil society: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to Human Rights Day (Ufa, December 10, 2020). In 2 parts. Part 1 / Rep. ed. E.O. Tulupova. - Ufa: RIC BashGU, 2020. - Ufa, 2020. - P. 83-92. - on Sat. 243 p.

22. Kerimov, A.D., Maslennikov, D.V. Scientific work of St. Petersburg jurists in the perspective of the sovereign philosophy of law // Law enforcement monitoring. - 2019. - No. 4. - P. 14-18.

23. Kerimov, A.D., Salnikov, V.P., Khabibulin, A.G. Hegelian Philosophy as a Theoretical Prerequisite for the Sovereign Philosophy of Law // Creative Heritage of Hegel: Philosophy, Theology, Law, Economics: Collection of Materials of the Interregional Conference with International Participation Dedicated to the 250th Anniversary of G.V.F. Hegel (St. Petersburg, November 19–21) / Ed. editor D. V. Maslennikov. - St. Petersburg: RKhGA, 2020. - S. 284-290. - on Sat. 306 p.

24. Klimenko, O.A., Mirzoev, A.K. The sovereignty of the state and the sovereignty of the people in modern Hebrew Opey thought // World of Politics and Sociology. - 2015. - No. 11. - P. 50-64.

25. Klimenko, O.A., Mirzoev, A.K., Tretyakov, I.L. State sovereignty as a complex problem of modernity // Legal science: history and modernity. - 2017. - No. 3. - P. 59-65.

26. Mirzoev, A.K. Genesis and evolution of ideas about sovereignty in the political and legal concepts of people's and national sovereignty // World of Politics and Sociology. - 2015. - No. 1. - P. 141-150.

27. Mirzoev, A.K. US National Policy and the Suppression of the Sovereignty of Other States // World of Politics and Sociology. - 2014. - No. 10. - P. 136-144.

28. Mirzoev, A.K. Legal Means of Ensuring State Sovereignty // Legal Science: History and Modernity. - 2015. - No. 8. - P. 27-41.

29. Morozov, A.I., Prokofiev, K.G., Sergeeva, A.Yu. The Institute of the Family as a Moral and Legal Value (On the Question of Sovereign Legal Ideology as the Basis for Family Law in the Russian Federation) // Legal Science: History and Modernity. - 2019. - No. 12. - P. 107-114.

30. Romanovskaya, V.B., Salnikov, M.V., Silant'eva, V.A. Spiritual Security in Modern Russian Society: Threats and Ways to Overcome // Legal State: Theory and Practice. - 2019. - No. 1. - P. 52-60.

31. Salnikov, V.P., Rokhlin, V.I., Financial security and financial investigations // Legal field of the modern economy. - 2013. - No. 10. - P. 145-152.

32. Salnikov, V.P., Maslennikov, D.V., Zakhartsev, S.I. Philosophy of Hegel as a theoretical prerequisite for the sovereign philosophy of law in Russia. A brief review of reports, articles and speeches at the Interregional Conference with international participation "Hegel's creative heritage: philosophy, theology, law, economics", dedicated to the 250th anniversary of the birth of G.V.F. Hegel // Legal science: history and modernity. - 2021. - No. 1. - P. 182-194.

33. Salnikov, V.P., Maslennikov, D.V., Morozov, A.I. Man in the system of moral and legal values and the task of forming a sovereign philosophy of law // Human rights in the dialogue between state power and civil society: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to Human Rights Day (Ufa, December 10, 2020). In 2 parts. Part 1 / Rep. ed. E.O. Tulupova. - Ufa: RIC BashGU, 2020. - P. 176.-187. - on Sat. 243 p.

34. Salnikov, V.P., Maslennikov, D.V., Zakhartsev, S.I., Morozov, A.I. Value basis of sovereignty (on the issue of sovereign state-legal ideology) // Legal science: history and modernity. - 2019. - No. 11. - P. 149-162.

35. Salnikov V.P., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Salnikov M.V. Development of the Idea of Absolute Freedom in Classical Russian Philosophy as a Source of Sovereign Philosophy of Law // Legal Science: History and Modernity. - 2019. - No. 12. - P. 185-193.

36. Salnikov, V.P., Salnikov, M.V., Romanovskaya, V.B., Puzhaev, V.V. Legal nature of state immunity // Legal state: theory and practice. - 2015. - No. 4 (42). - P. 36-44.

37. Salnikov, V.P., Maslennikov, D.V., Zakhartsev, S.I., Prokofiev, K.G., Morozov, A.I. The principle of sovereignty of state-legal ideology and philosophy of law // World of Politics and Sociology. - 2019. - No. 9. - P. 170-178.

38. Salnikov, S.P., Prokofiev, K.G., Silant'eva, V.A., Klimenko, O.A., Silant'eva, N.V. Sovereignty of the Russian Federation: Modern Threats and Ensuring Spiritual Security // World of Politics and Sociology. - 2018. - No. 1. - P. 139-150.

39. Somik, K.V., Khabibulin, A.G. Information and analytical support of financial investigations: Text-book / Ed. CM. Shakhrai. - M.: ARGAMAK-MEDIA, 2017. - 136 p.

40. Financial security. Financial Investigations: Textbook / Ed. A.G. Khabibulin. - M.: Mos. un-t, 2013. - 368 p.

41. Frolova, E.A. Problems of Theory and Philosophy of Law: Monograph. 2nd ed., rev. and additional – M.: Yurlitinform, 2018. – 304 p.

42. Khabibulin, A.G. Financial security of Russia at the present stage: problems of provision // Legal field of the modern economy. - 2012. - No. 8. - P. 103-109.

43. Khabibulin, A.G., Anishchenko, E.V., Anishchenko, A.V. Financial sovereignty, financial security of the Russian Federation: threats and risks. - M.: Editus, 2022. - 342 p.

44. Shumkov, D.V. State sovereignty of Russia: history and modernity: Monograph. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. - 231 p.

45. Zakhartsev, S.I., Maslennikov, D.V., Salnikov, V.P. The Logos of Law: Parmenides - Hegel - Dosto-evsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. - London: Europe Books. -2021. – 450 p.

46. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p.

ТДУ 340.1

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.
Сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Head of organizational, scientific and editorial and publishing department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, associate professor of the department of state legal disciplines of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, ccandidate of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia

e-mail: tam300986@mail.ru

Ба Шурои диссертатсиони 6D.КОА-002
назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Азимова Зебоҷон Муродалиевна дар мавзуи: «Санадҳои корпоративӣ дар механизми танзими ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқи ҳуқуқии умуминазариявӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат пешниҳод мешавад

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Азимовой Зебоджон Муродалиевны на тему «Корпоративные акты в механизме правового регулирования в Республике Таджикистан: общетеоретическое правовое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

REVIEW

of the abstract of the dissertation of Azimova Zebojon Murodalievna on the topic “Corporate acts in the mechanism of legal regulation in the Republic of Tajikistan: general theoretical legal research”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.01 - theory and history of law and the state; history of the doctrines of law and the state

Мавзуи диссертатсияи Азимова Зебоҷон Муродалиевна аз лиҳози илмӣ ва амалӣ мубрам буда, натиҷаҳои он барои муайян намудани мафҳум, хусусиятҳо, намудҳои санадҳои корпоративӣ аҳаммияти калон дорад. Мавзӯи диссертатсия бо дарназардошти инкишофи муносибатҳои нави иқтисодӣ, истифодаи тарзу усулҳои танзими ҳуқуқии корпоративӣ, вусъати фаъолияти субъектони нави ин муносибатҳо, афзоиши шумораи ширкатҳо, мустақилияти бештари онҳо,

рушди фаъолияти озоди иқтисодӣ, танзими муносибатҳои ташкилии дохилиширкатӣ, қабули санадҳои зиёди корпоративӣ, ҳуқуқэҷодкунии дохилӣ ё локалӣ, болоравии нақш ва нуфузи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии корпоративӣ интихоб шудааст.

Мафҳуми санадҳои меъёрии ҳуқуқии корпоративӣ, меъёрҳои корпоративӣ, нақши онҳо дар механизми танзими ҳуқуқӣ дар робита бо масъалаҳои умуминазариявӣ таҳқиқ карда мешаванд. Паҳлуҳои ҷудогонаи санадҳои корпоративӣ, аз ҷумла санадҳои локалӣ, меъёрҳои локалӣ, танзими локалӣ дар асарҳои илмӣ қарор дорад. Санадҳои корпоративӣ дар робита бо ҳуқуқи корпоративӣ, идоракунии корпоративӣ, меъёрҳои корпоративӣ, ширкатҳо ва ғайра омӯхта мешаванд. Айни замон дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон оид ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии корпоративӣ таҳқиқоти мукаммалу фарогири умуминазариявӣ анҷом дода нашудааст. Бо мақсади анҷом додани чунин таҳқиқи густарда бо дарназардошти таҷрибаи Тоҷикистон мавзӯи диссертатсияи мазкур интихоб ва таҳқиқ гардидааст.

Диссертатсияи мазкур яке аз нахустин намунаҳои таҳлили умуминазариявии санадҳои корпоративӣ дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон маҳсуб меёбад. Навгонии илмии диссертатсия бо нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, собит мегардад.

Азимова З.М. «ҳуқуқи корпоративӣ»-ро аз рӯи чор самт баррасӣ намудааст:

1) маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқии ташаккулёфта, ки доираи муносибатҳои муайяни ҷамъиятиро ба танзим медароранд;

2) маҷмуи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки ба соҳаҳои гуногун мансуб мебошанд ва муносибатҳои корпоративиро танзим менамоянд;

3) илми инкишофёбанда;

4) фанни таълимӣ.

Муаллиф аз рӯи мазмуни ҳуқуқӣ-техникӣ (ҷой доштани тарзҳо ва воситаҳои техникаи ҳуқуқӣ) меъёрҳои корпоративиро ба намудҳои алоҳида ҷудо менамояд. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки санадҳои корпоративӣ хусусияти меъёрӣ ва фардӣ доранд. Хулосаи дигари муаллиф аз он иборат аст, ки дар асоси он санадҳои корпоративӣ унсури таркибии механизми танзими ҳуқуқӣ дониста мешавад. Муаллиф хусусиятҳои ҳуқуқэҷодкунии корпоративиро пешниҳод менамояд. Ба ақидаи муаллиф меъёрҳои корпоративӣ қоидаҳои амали субъектони муносибатҳои корпоративӣ мебошанд, ки бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии корпоративӣ муқаррар карда мешаванд.

Азимова З.М. зикр мекунад, ки санадҳои корпоративӣ ҳуҷҷати ҳуқуқӣ буда, бо риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ таҳия карда мешаванд. Айни замон ин қоидаҳо бо дарназардошти хусусияти фардӣ ва меъёрии санадҳои корпоративӣ мазмун ва таъйиноти гуногун доранд. Зимни таҳияи санадҳои корпоративии фардӣ ва меъёрӣ қоидаҳои гуногуни техникӣ-ҳуқуқӣ истифода мешаванд. Риояи ин қоидаҳо бо мақсади ифодаи аниқи меъёрҳои корпоративӣ, шарҳи истилоҳоти махсус ва душворфаҳм, оммафаҳм будани меъёрҳо, таъмини самаранокии амалишавии санадҳои корпоративӣ, роҳ надодан ба ихтилофоти ҳуқуқӣ истифода мешаванд.

Натиҷаҳои илмии диссертатсия аҳаммияти илмӣ ва амалӣ доранд. Новобаста аз дастовардҳо дар таҳқиқоти диссертатсионии Азимова З.М. баъзе нуктаҳои илмии мубоҳисавӣ ҷой доранд.

1. Дар нуктаи илмии якум, ки ба ҳимоя пешшниҳод мешавад, мафҳуми зерини санадҳои корпоративӣ ифода меёбад: «Санадҳои корпоративӣ – асноди ҳуқуқие мебошанд, ки аз тарафи ташкилотҳои корпоративӣ бо мақсади танзими муносибатҳои ҷамъиятии дохиликорпоративӣ қабул карда мешаванд». Муаллиф санадҳои корпоративиро бо санадҳои ташкилотҳои корпоративӣ маҳдуд мекунад. Айни замон меъёрҳои корпоративӣ дар дохили иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ низ дар шаклҳои муайян қабул карда мешаванд. Ин

меъёрҳо яке аз намудҳои меъёрҳои иҷтимоӣ мебошанд.

2. Дар нуктаи илмии дуюм, қайд карда мешавад, ки санадҳои корпоративии ғайримеъёрӣ хусусияти фардӣ доранд, бо мақсади тафсири санадҳои корпоративии меъёрӣ (шарҳи асосҳои бекор намудани шартнома ва ғайра), амалӣ намудани ҳуқуқу уҳдадориҳои субъектони муносибатҳои корпоративӣ (фармонҳои фардӣ, забонхат, вексел ва ғайра), татбиқи чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ (муҷозоти интизомӣ, чораҳои ҷавобгарии моддӣ ва ғайра) қабул мешаванд. Айни замон мебояд зикр намуд, ки чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар санадҳои корпоративии меъёрии ҳуқуқӣ, яъне санадҳое, ки мазмуни меъёрӣ доранд, ифода карда мешаванд.

Эродҳои зикршуда аз лиҳози илмӣ мубоҳисавӣ буда, ба мазмуни мусбии таҳқиқоти диссертатсионӣ таъсири манфӣ намерасонанд.

Диссертатсияи Азимова Зебоҷон Муродалиевна дар мавзӯи: «Санадҳои корпоративӣ дар механизми танзими ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқи ҳуқуқии умуминазариявӣ» таҳқиқоти илмии тахассусӣ ва анҷомёта буда, ба талаботи бандҳои 10-16-и «Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор)», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти №505 тасдиқ гардидааст, ҷавобгӯ мебошад.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзӯи: «Санадҳои корпоративӣ дар механизми танзими ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқи ҳуқуқии умуминазариявӣ» ба ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мувофиқат дошта, муаллифи он Азимова Зебоҷон Муродалиевна сазовори дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси зикршуда мебошад.

УДК 343.102

РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.
RAKHMADZHONZODA R.R.
Начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Сардори факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Head of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of militia

E-mail: reefat@yandex.ru

В диссертационный совет Д 203.009.01, созданный на базе Нижегородской академии МВД России
603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, дом 3, Бокс-268

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Муравьева Михаила Викторовича на тему «Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук – специальность: 12.00.09 – уголовный процесс. – Нижний Новгород, 2020 (33 с.)

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Муравёв Михаил Викторович дар мавзуи «Дар исботкунии мурофиавӣ-ҷиноятии истифодаи иттилооте, ки дар рафти гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии ошкоро ба даст омадааст», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод шудааст. – Нижний Новгород, 2020 (33 саҳ.)

REVIEW

on the abstract of the dissertation of Muravyov Mikhail Viktorovich on the topic “Use in criminal procedural proof of information obtained in the course of public operational-search measures”, submitted for the degree of candidate of legal sciences - specialty: 12.00.09 - criminal procedure. – Nizhny Novgorod, 2020 (33 p.)

Выбранная тема диссертационного исследования М.В. Муравьева весьма актуальна, так как обусловлена сложностью и спорностью правовой природы гласных оперативно-розыскных мероприятий, отсутствием полной правовой определенности относительно порядка их проведения, доказательственного значения их результатов и использования в уголовно-процессуальном доказывании. Другой стороной актуальности исследования является принципиальность продолжающейся дискуссии и отстаивание диссертантом состязательной позиции, занимаемой нижегородской школой процессуалистов, последователем которой и является диссертант (стр. 3).

Между тем, по мнению диссертанта, специфический характер гласных ОРМ (по сравнению с обычными тайными ОРМ) актуализирует вопрос об унификации правовых стандартов формирования правоохранительными органами доказательств обвинения посредством гласных следственных (розыскных) действий. Модернизация след-

ственной уголовно-процессуальной технологии формирования доказательств из информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также иной деятельности полиции по выявлению, раскрытию и пресечению преступлений, является одной из актуальных проблем отечественной процессуалистики, и настоящее исследование призвано внести вклад в разрешение этой проблемы. Первоочередной в плане теоретико-прикладной актуальности является та часть тематики диссертационного исследования, которая связана с развитием новой теории уголовно-процессуальных доказательств и разработкой предложений по изменению процессуально-правовых стандартов доказывания, включая допустимость использования в доказывании результатов гласных ОРМ.

Можно согласиться с целым рядом идей соискателя, нашедших проработку, судя по автореферату, в диссертации. В частности, можно согласиться с ним в том, что повышает актуальность темы и возрастающий разрыв между российской правовой системой противодействия преступности, сохранившей советскую модель обвинения и доказывания, и европейскими правовыми стандартами уголовно-процессуальной модели, которую воплотили в позитивном уголовно-процессуальном праве в Казахстане, Украине, Грузии, Кыргызстане, Молдавии и в других странах. Это требует ответа на уровне теории о приемлемости и пределах заимствования зарубежного опыта в сфере правового регулирования действий полиции по выявлению и раскрытию преступлений гласными действиями (мерами) (стр. 4).

Диссертационное исследование направлено на решение этих проблем. В нем предлагается авторская концепция унификации порядка уголовно-процессуального доказывания с использованием информации, полученной правоохранительными органами посредством проведения как гласных ОРМ, так и следственных действий (стр. 15-17) и авторский проект оптимизации существующей следственной модели использования в доказывании результатов гласных ОРМ при расследовании преступлений экономической направленности, основанный на идее о защите прав предпринимателей в части изъятия предметов, электронных носителей информации, документов и их возвращения в разумные сроки собственнику (стр. 17-18).

По мнению автора диссертации, результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и соответствующим видам доказательств, содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Нельзя не признать значимой в научном плане попытку автора разработать целую систему предложений, направленных на оптимизацию правового регулирования использования результатов ОРД в судебном доказывании.

В автореферате диссертации М.В. Муравьева развиваются ряд положений нижегородской Доктринальной модели уголовно-судебных доказательств, касающихся проблематики исследования и предлагаются прогрессивные пути их разрешения, которые несомненно являются новыми, своевременными и достаточными для принятия их во внимание (стр. 6).

Достаточность, достоверность и репрезентативность выводов, предложений и рекомендаций соискателя подтверждается использованными им методами научного исследования, нормативной и теоретической базами исследования, эмпирической составляющей, сведения о которых имеются в автореферате.

Диссертация прошла необходимую апробацию, включая необходимый объем публикаций по теме исследования, участие в научно-практических мероприятиях, в том числе и международного уровня.

Ценность научных разработок М.В. Муравьева в достаточной мере проявилась в положениях, выносимых соискателем на защиту. Большую часть вынесенных положений мы поддерживаем.

Вместе с тем некоторые утверждения соискателя нуждаются в дополнительном обосновании в связи с их неоднозначностью.

1. Представляется крайне спорным утверждение соискателя о соединении тематики исследования с выявлением и раскрытием преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности (стр. 4-6) и выдвижении ряда положений, выносимых на защиту (положения №№ 11, 13 и 14). Наши сомнения исходят из анализа названия диссертационного исследования, объекта и предмета исследования, в которых вышеуказанная проблематика особо не указана. Безусловно, вторым или дополнительным блоком положений выступают указанные направления, но они нуждаются в конкретизации. В процессе защиты мы бы хотели услышать разъяснения соискателя по данному вопросу.

2. На наш взгляд, противоречит правовым стандартам уголовно-процессуальной деятельности прокурора допущение уполномоченного по правам предпринимателей и его сотрудников к участию в проведении гласного обследования помещения предприятия и других объектов предпринимательской деятельности посредством введения уведомления прокурором представителя уполномоченного по правам предпринимателей о даче санкции на проведение данного гласного ОРМ и возможности участия в нем (положение № 13.2). Как нам кажется, это положение и без того создаст много трудностей и вряд ли будет необходимым компонентом механизма, разработанного соискателем.

Сделанные замечания не снижают общую положительную оценку диссертационного исследования, и высказаны в порядке частного мнения.

Судя по автореферату, диссертационное исследование Муравьева Михаила Викторовича на тему «Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий»по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, является самостоятельной, творческой научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям, установленным в п.п. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 11.09.2021), в которой содержится решение ряда задач, имеющих существенное значение для современной уголовно-процессуальной науки, а ее автор – Муравьев Михаил Викторович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.138.8

ХУСУСИЯТҲОИ БАРРАСИИ СУДИИ ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ ДАР ҒОИБИИ ИШТИРОКЧИЁНИ МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТСУТСТВИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

FEATURES OF JUDICIAL CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES IN THE ABSENCE OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ИНОЯТОВА А.И.
INOYATOVA A.I.
Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision, State University of Law, Business and Politics of Tajikistan

e-mail: inoyatova.afruza@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ.
Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс
Scientific specialty: 12.00.09 - criminal procedure

Тақриздиҳанда: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. - профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ.

Рецензент: РАХМАТУЛОЕВ А.Э. - профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук.

Reviewer: RAKHMATULLOEV A.E. - Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Муаллифи мақола масъалаҳои баррасии судии парвандаҳои ҷиноятиро дар ғоибии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла, дар ғоибии судшаванда мавриди таҳлил қарор додааст. Қайд мешавад, ки ихтилофи баъзе аз меъёрҳои мурофиавӣ, якхела ва дақиқ риоя, иҷро ва татбиқ нашудани қоидаҳои мурофиавӣ ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои айбдоршавандаро дар марҳилаҳои тосудӣ ва дар марҳилаҳои судӣ, ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла, судшавандаро, хусусан ҳангоми дар ғоибии онҳо баррасӣ шудани масъалаҳои мурофиавӣ ғайриимкон мегардонад ва ё дучори маҳдудиятҳои беасос мегардонад, ки ба воқеан таъмин гаштани прин-

сипҳои конститутсионии ба ҳама дастрас будани ҳифзи судӣ, мубоҳиса ва баробарии тарафҳои муҳокимаи судӣ монеаҳои ҷиддӣ эҷод мекунад. Баҳри ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ хулосаҳои муаллиф асоснок карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: суд, судя, ҳуқуқу озодиҳо, адолати судӣ, айбдоршаванда, судшаванда, маҷлиси суд, ҳимояи судӣ, кафолати мурофиавӣ, мубоҳиса, баробарии тарафҳо, мурофиаи ғойибона, парвандаи ҷиноятӣ, мурофиа, меъёри ҳуқуқӣ, ҷомеа, давлат, ҳимоя.

Аннотация: В статье автором проанализированы вопросы судебного рассмотрения уголовных дел в отсутствии участников уголовного судопроизводства, в том числе, в отсутствии подсудимого. Отмечается, что несоответствие отдельных процессуальных норм, необеспечение единообразного и точного соблюдения, исполнения закона или неправильное применение процессуальных норм препятствует делу защиты прав и интересов обвиняемого в судебном процессе, защите прав и интересов иных участников судебного процесса, делает невозможным или нецелесообразным применение материальных и процессуальных норм права, что серьезно препятствует реализации конституционных принципов всеобщего доступа граждан к судебной защите, состязательных начал и обеспечения равных возможностей сторон. Для решения названных вопросов, автором выдвигаются обоснованные предложения и выводы.

Ключевые слова: суд, судья, права и свободы, правосудие, обвиняемый, подсудимый, судебное заседание, судебная защита, процессуальные гарантии, разбирательство, равноправие сторон, заочный судебный процесс, уголовное дело, процесс, правовая норма, общество, государство, защита.

Annotation: The article attempts to analyze the issues of judicial consideration of criminal cases in the absence of participants in criminal proceedings, including in the absence of the defendant. It is noted that the inconsistency of individual procedural norms, failure to ensure uniform and precise observance, enforcement of the law or incorrect application of procedural norms hinders the protection of the rights and interests of the accused in the trial, the protection of the rights and interests of other participants in the trial, makes it impossible or inappropriate to use substantive and procedural the rule of law, which seriously impedes the implementation of the constitutional principles of universal access of citizens to judicial protection, adversarial principles and ensuring equal opportunities for the parties. To address these issues, substantiated proposals and conclusions of the author are put forward.

Key words: court, judge, rights and freedoms, justice, accused, defendant, parties, justice, judicial protection court session, judicial protection, procedural guarantees, trial, equality of arms, criminal case, judicial investigation, publicity, orality, closed session, absentee court process.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ва арзиши олӣ эътироф намуда, риоя, иҷро ва таҳти ҳимояи давлат қарор гирифтани онҳоро кафолат дода, тамоми рукнҳои давлатро барои амалан таъмин намудани ҳифзу риояи он масъул сохтааст [1, с. 7]. Меъёрҳои конститутсионӣ дар рушди давлати демокративу ҳуқуқбунёди Тоҷикистон, ташаккули ҷомеаи адолатпарвар, низоми ҳуқуқи миллӣ, муносибатҳои сифатан нави миёни шахсият, ҷомеа ва давлат, инчунин баҳри таъмини адолати иҷтимоӣ шароити мусоиди ҳуқуқӣ фароҳам овардааст.

Омӯзиш ва таҳлили назария ва амалияи мақомоти тафтишию судӣ нишон медиҳад, ки бинобар ҷой доштани ихтилофи баъзе аз меъёрҳои мурофиавӣ, нуқсонҳо дар матн ва мазмуни қоидаҳои мурофиавӣ, инчунин якхела ва дақиқ риоя, иҷро ва татбиқ нашудан ё нодурусту ғалат амалӣ шудани қоидаҳои муқарраркардаи қонунгузории миллӣ, ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои айбдоршаванда дар марҳилаҳои тосудӣ ва дар марҳилаҳои судӣ, ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла, судшавандаро, хусусан ҳангоми дар ғоибии онҳо баррасӣ шудани масъалаҳои мурофиавӣ ғайриимкон

мегардонад ва ё дучори маҳдудиятҳои беасос мегардонад, ки ба воқеан таъмин гаштани принсипҳои конститутсионии ба ҳама дастрас будани ҳифзи судӣ, мубоҳиса ва баробарии тарафҳои мурофиаи судӣ монеаҳои ҷиддӣ эҷод мекунад.

Бинобар ин, масъалаҳои таъмини имкониятҳои иштироки тарафи ҳимоя ва айбдоркунанда дар баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ; таносуби мурофиаи ошкоро, пушида ва ғоибонаи баррасӣ шудани парвандаҳои ҷиноятӣ; муҳокимаи судии масъалаҳои мурофиавӣ дар ғоибии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ бештар ба таҳлили ҳуқуқӣ ва тадқиқоти илмӣ ниёз пайдо мекунанд.

Ҳарчанд қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ Тоҷикистон [2] аз соли 2010 оғоз намуда, моҳияти башардӯстонаи меъёрҳои конститутсиониро идома дода, дар партави муқаррароти он, дар баробари ҳуқуқ ба ҳимоя ва ҳуқуқ ба дастрас будани адолати судӣ як қатор кафолатҳои мурофиавиро пешбинӣ карда бошад ҳам, атрофи масъалаи таъмини кафолати ба ҳимояи судӣ ҳуқуқ доштани иштирокчиёни мурофиа, хусусан айбдоршаванда ва судшаванда то ҳол баҳсҳои назариявӣ ҷой доранд. Дар амалияи мақомоти тафтишӣ ва судӣ омилҳои вайронкунандаи амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ (риоя, иҷро ва татбиқи меъёрҳо) бартараф нашудаанд. Аз ин рӯ, дар шароити имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар соҳаи адолати судӣ ислоҳоти судию ҳуқуқӣ самаранок татбиқ гаштанд, мақоми ҳуқуқии айбдоршаванда ва судшаванда, хусусан имкониятҳои иштироки онҳо дар ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ ва умуман пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ бештар гаштанд, ки бевосита ба ҳуқуқу манфиатҳои онҳо таъсир мерасонанд. Ин ва дигар масъалаҳои мурофиаи судӣ ҳоло дар маркази диққати муҳаққиқон ва мутахассисони соҳа қарор гирифтааст.

Таҳлил ва тадқиқоти назария ва амалияи пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки ҳалли ҳуқуқии масъалаҳои мурофиавӣ, татбиқи дурусти меъёри ҳуқуқӣ ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ бояд аз рӯйи принсипи конститутсионии мубоҳиса ва баробарии тарафҳо бо иштироки фаъоли тарафҳо роҳандозӣ шаванд [4, с. 13-14]. Муҳим аст, ки ба қоидаҳои танҳо дар мавридҳои истисноӣ дар ғоибии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, хусусан дар ғоибии айбдоршаванда ва судшаванда баррасӣ шудани масъалаҳои мурофиавӣ, ба тартиби ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ бе иштироки айбдоршаванда ва судшаванда (лекин нисбати онҳо) таҷдиди назар карда шавад. Баъзе аз маҳдудиятҳое, ки дар қонун пешбинӣ шудаанд, амали принсипи конститутсионии адолати судиро таъмин намекунанд, татбиқи чунин меъёрҳо бояд танҳо дар ҳолатҳои истисноӣ раво дониста шавад.

Таҳлили меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки мафҳуми дақиқи “мурофиаи ғоибонаи судиро” қонун пешбинӣ накардааст. Муаллифон муҳокимаи ғоибонаи парвандаи ҷиноятиро танҳо бо “дар ғоибии судшаванда баррасӣ ёфтани парвандаи ҷиноятӣ” ва бо “маҷлиси пушидаи суд” [16, с. 373] алоқаманд дониста, қайд мекунанд, ки ин шакли фаъолияти судӣ танҳо дар мавридҳои пешбинӣ кардаи қонун ё ҷой доштани ҳолатҳои истисноӣ амалӣ мешавад [3].

Н.А. Қудратов менависад, ки ҳангоми саркашӣ намудани судшавандаи таҳти ҳабс қарордошта аз ҳозир шудан ба маҷлиси суд суд, судя ҳуқуқ доранд парвандаро дар ғоибии ӯ ва бо иштироки ҳатмии ҳимоятгар баррасӣ намоянд [16, с. 377]. Лекин, таҳлил ва баён нашудааст, ки амалӣ шудани чунин қоида нисбати судшавандае, ки нисбати вай намуди дигари чораи пешгирӣ (ба ғайр аз ба ҳабс гирифтан) татбиқ шуда, воқеан дар озодӣ қарор дорад, паҳн мешавад ё не? Оё ҳолати мурофиавии судшавандаи дар тавқифгоҳи тафтишотӣ ва ё судшавандаи дар озодӣ қарордошта аз ҳамдигар фарқияти ҷиддӣ доранд?

Олимони ватанӣ Р.Р. Раҳмадҷонзода, А.Э. Раҳматулоев қайд менамоянд, ки дар мавридҳои пешбинӣ кардаи қонун суд имконият дорад, ки дар

ғоибии яке аз иштирокчиёни маҷлиси суд парвандаи ҷиноятиро баррасӣ намояд. Муаллифони номбурда доираи иштирокчиёни маҷлиси судро дар шакли васеъ пешбинӣ карда, мурофиаи ғоибонаи парвандаи ҷиноятиро танҳо бо ҳозир нашудан ё ҳузур надоштани судшаванда вобаста намекунанд [7, с. 421; 8, с. 459]. Муҳаққиқон Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров қайд мекунанд, ки ҳангоми пешбурди првандаи ҷиноятӣ "муҳокимаи ғоибонаи парвандаи ҷиноятӣ" дар маҷлиси суд танҳо дар ғоибии судшаванда баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятиро ифода мекунад [10, с. 187]. Лекин онҳо, дар марҳилаҳои тосудӣ баргузор шудани маҷлиси судро дар ғоибии айбдоршаванда ё ҷабрдида ва иштирокчиёни дигари мурофиаи ҷиноятӣ сарфи назар кардаанд.

И.П. Попова, И.Г. Смирнова менависанд, ки дар ғоибии судшаванда баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ хусусияти истисноӣ дошта, танҳо дар сурати ҷой доштани ҳолатҳои зерин имконпазир аст:

а) саркашӣ кардани судшавандаи тахти ҳабс қарордошта аз ҳозир шудан ба маҷлиси суд;

в) дархости судшаванда дар бораи дар ғоибии вай баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ дар маҷлиси суд, оид ба парвандаҳои ҷиноятии начандон хавфнок ва хавфнокиашон дараҷаи миёна, агар муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда ба тафтиши ҳамаҷониба, пурра ва холисонаи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят халал нарасонад [6, с. 195-202].

Ин мавқеи муаллифонро дастгирӣ кардан мумкин аст танҳо ба шарте, ки бе сабабҳои узрнок саркашӣ кардан ё рад кардани судшавандаи дар ҳабс қарордошта аз ҳозиршавӣ ба маҷлиси суд дар ҳузури ҳимоятгар ва дар шакли хаттӣ баён гардад. Чунин шакли расмиёти мурофиавӣ нишон медиҳад, ки изҳори рад кардани ҳозиршавӣ ба маҷлиси суд бе дахолати шахсони дигар, ихтиёрӣ ва мустақилона баён шудани онро таъмин менамояд. Тибқи қонунгузории ватанӣ дар чунин мавридҳо иштироки ҳимоятгари судшаванда дар маҷлиси суд ҳатмӣ дониста шудааст. Лекин, масъалаи татбиқи ин қоида нисбати судшавандаи тахти ҳабс қарор надошта баҳснок боқӣ мемонад.

Оид ба имконияти муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда м. 449 Кодекси мурофиаи Федератсияи Россия (минбаъд - КМҶ ФР) шартҳои дигарро пешбинӣ кардааст, ки ғайр аз дархости судшаванда дар хусуси дар ғоибии вай баррасӣ кардани парвандаи ҷиноятӣ, агар барои содир кардани ҷинояти содиршуда, қонуни ҷиноятӣ ҷазои вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ҷазои бо маҳрумӣ аз озодӣ алоқаманд набударо пешбинӣ карда бошад, инчунин ҷабрдида ва ё намояндаи вай иштироки ҳатмии судшавандаро бо дархости ваҷҳнок асоснок накарда бошанд [11].

Кодексҳои мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбъад - КМҶ ҶТ) ва Озарбойҷон пешбинӣ мекунанд, ки барои муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда ҳолатҳои зерин истисноӣ дониста мешаванд:

1) агар судшаванда берун аз ҳудуди ҷумҳурӣ қарор дошта, аз ҳозиршавӣ ба маҷлиси суд қасдан саркашӣ карда бошад;

2) агар судшаванда дар бораи дар ғоибии вай баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ дар маҷлиси суд дархост карда бошад; агар парвандаҳои ҷиноятии барасишаванда оид ба ҷиноятҳои начандон хавфнок ва хавфнокиашон дараҷаи миёна эътироф шавад; агар муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда ба исботи ҳамаҷониба, пурра ва холисонаи ҳолатҳои ба таъқиби ҷиноятӣ алоқаманд монеъ нагардад;

3) ба ғайр аз ҷой доштани ҳолатҳои номбаршуда муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда, лекин бо иштироки ҳатмии ҳимоятгари судшаванда иҷозат дода мешавад [12].

КМҶ Ҷумҳурии Қазоқистон (м. 315) [13] ва КМҶ Ҷумҳурии Қирғизистон (м. 259) [14] низ чунин шарту ҳолатҳои истисноии дар ғоибии судшаванда

моҳиятан баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятиро пешбинӣ кардааст.

Тибқи м. 294 КМҶ Ҷумҳурии Белорус, муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда ба шарте мумкин аст, ки агар дараҷаи ҷинояти содиршуда на чандон хавфнок ё камаҳмият бошад; судшаванда дар бораи муҳокимаи ғоибона дархост карда бошад; судшаванда ба гуноҳи худ иқрор шуда бошад ё судшаванда берун аз ҳудуди ҷумҳурӣ қарор дошта аз ҳозир шудан ба маҷлиси суд саркашӣ намояд [15].

Бинобар ин, И.В. Смолкова и Р.В. Мазюк қайд мекунанд, ки муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда бештар бо ташаббуси худи судшаванда ё вобаста ба рафтори вай дар мурофиаи ҷиноятӣ амалӣ мешавад. Бинобар ин, манфиати ҷомеа, давлат ва шаҳрванд дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ на ҳама вақт ба ҳамдигар мувофиқанд. Муҳим аст, ки манфиати ҷомеа, давлат нисбати ҳуқуқу манфиатҳои шаҳрванд набояд афзалият ва ё бартарият дошта бошанд [9, с. 156-169]. Муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии судшаванда набояд ба манфиатҳои ҷомеа ва давлат муқобил гузошта шавад, балки бо кафолатҳои мурофиавӣ таъмин гардад. Чи хеле, ки дар қиёс бо қонунгузории мурофиаи ҷиноятии ИДМ, КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, ки дар сурати аз байн рафтани ҳолатҳои истисноии дар қисми 4 моддаи 280 пешбинишуда ҳукм ё таъиноти судие, ки ғоибона қабул карда шудааст, бо дархости маҳкумшуда ё ҳимоятгари ӯ тибқи талаботи боби 42 Кодекси мазкур бекор карда мешавад [2]. Муҳокимаи судӣ дар ин сурат бо тартиби умумӣ гузаронида мешавад. Ин танзими меъёрӣ таҷрибаи пешқадами мурофиаи ҷиноятии ватанӣ яке аз кафолатҳои муҳими бартарияти ҳуқуқу озодии инсон дар амалишавии адолати судӣ мебошад, ки аз тарафи олимон ватанӣ ва хориҷӣ аз ҷиҳати назариявӣ низ дастгирӣ ёфтааст [5, с. 76-84].

Агар ба моддаҳои 279, 282, 283 КМҶ ҶТ эътибор диҳем, пешбинӣ шудааст, ки суд, судя ҳуқуқ дорад парвандаи ҷиноятиро дар ғоибии айбдоркунандаи давлатӣ (оид ба баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ), ҷабрдида ё даъвогари гражданӣ, агар одилона ҳал кардани парвандаи ҷиноятӣ ва ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии онҳо имконпазир бошад, мавриди баррасӣ қарор диҳад. Бинобар ин, ба андешаи мо мурофиаи судӣ оид ба баррасии парвандаи ҷиноятӣ дар ғоибии яке аз иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ иштирок надоштани танҳо судшавандаро ифода намекунад.

Дар амалия, масалан, тибқи м. 292 КМҶ ҶТ, аз толори маҷлиси суд берун карда шудани судшаванда ва маҳрум шудани вай аз имконияти иштирок дар тафтиши судӣ барои риоя накардани тартибот дар толори маҷлиси суд, итоат накардан ба амри раисикунанда пешбинӣ шудааст. Аз толори маҷлиси суд дур карда шудани судшаванда дар ғоибии вай баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятиро ифода мекунад, ки дар натиҷа воқеан вай аз ҳуқуқи ҳимояи манфиатҳои худ аз айби эълоншуда маҳрум мешавад,дар тафтиши далелҳо иштирок намекунад, далелҳоро пурра карда наметавонад, далелҳои дигар пешниҳод карда наметавонад, ғайриқобили қабул эътироф кардани далелҳоро пурсида наметавонад, раддия, дархост ва шикоят карда наметавонад. Умуман, дар ғоибии судшаванда ҳал шудани ҳама масъалаҳои муҳокимаи судӣ, аз ҷумла масъалаи гунаҳгорӣ ё бегуноҳии ӯ, ба андешаи мо мухолифи м.м.19, 88, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва м.м. 20, 277 КМҶ ҶТ мебошад. Чунки, дар сурати ҷой доштани ҳолатҳои номбаршуда принсипҳои конститутсионӣ, аз ҷумла, дастрасии адолати судӣ ва кафолати ҳифзи судӣ, мубоҳиса ва баробарии тарафҳо, нисбати судшаванда воқеан татбиқ нашуда мемонанд.

Моддаи 289 КМҶ ҶТ ба суд, судя салоҳияти интихоб, тағйир ё бекор кардани чораҳои пешгириро нисбати судшаванда, инчунин имконияти дароз кардани мӯҳлати дар ҳабс ё ҳабси хонагӣ нигоҳ доштани судшавандаро пешбинӣ

кардааст, ки бар хилофи м.м. 20, 112 КМҶ ҶТ аст. Чунки суд мақомоти таъқиби ҷиноятӣ нест ва набояд бо ташаббуси худ ин масъаларо ҳал намояд ва бар хилофи холисию беғаразиро нишон дода, майли айбдоркунӣ пайдо мекунад. Чунки дархости интихоб, тағйир ё бекор кардани чораҳои пешгирӣ нисбати судшаванда, инчунин имконияти дароз кардани муҳлати дар ҳабс ё ҳабси хонагӣ нигоҳ доштани судшаванда бояд аз ҷониби тарафҳо пешниҳод гардад, на бо ташаббуси суд ё судя ин масъалаҳои баррасӣ шаванд. Суд, судя бояд дархости интихоб, тағйир додан, бекор кардани чораҳои пешгириро нисбати судшаванда, инчунин имконияти дароз кардани муҳлати дар ҳабс ё ҳабси хонагӣ нигоҳ доштани судшавандаро бо иштироки тарафҳо баррасӣ кунад, лекин бидуни ҷонибдории онҳо, қонунӣ, асоснок ва холисона ҳал намояд.

Ҳамин тариқ, масъалаҳои назария ва амалияи баррасии парвандаи ҷиноятӣ дар маҷлиси судӣ дар ғоибии судшаванда зарурати тадқиқот ва таҳлили ҳуқуқии ин масъалаҳоро дучанд зиёд кардааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйироту иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016). - Душанбе: Ганҷ, 2016. 134 с.
2. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матн, 2021. - 328 с.
3. Бендерская, Е.Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствии подсудимого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бендерская Екатерина Геннадьевна. – М., 2010. - 30 с.
4. Кахоров, Н.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: правовой аспект / Н.М. Кахоров. – Худжанд: Хуросон, 2019. - 152 с.
5. Мазюк, Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства / Р.В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2017. - № 4. - С. 76-84.
6. Попова, И.П., Смирнова И.Г. Заочное судебное разбирательство по уголовным делам: проблемы реализации в контексте сравнительно-правового исследования / И.П. Попова, И.Г. Смирнова // Вестник Томского государственного университета. - 2018. - № 431. - С. 195–202.
7. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / муҳаррири масъул Р.Р. Юлдошев. – Душанбе: ЭР-Граф, 2018. – 556 с.
8. Раҳматулоев, А.Э. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Хуросон, 2016. – 632 с.
9. Смолькова, И.В., Мазюк, Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - Т. 10, - № 1. - С. 156–169.
10. Тихомирова, Л.В., Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомирова. - М.: Норма -М., 2006. – 971 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // [Захираи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://www.kremlin.ru/acts/bank/17643 (дата обращения: 09.04.2022).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан: Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года №907-IQ // [[Захираи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ:: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280&pos=6;-106#pos=6;-106 (санаи муроҷиат: 09.04.2022).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // [Захираи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (санаи воридшавӣ: 10.04.2022).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями от 18.01.2022 г.) // [Захираи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (санаи воридшавӣ: 10.04.2022).
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З // [Захираи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://belzakon.net (санаи воридшавӣ: 10.04.2022).

16. Ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Н.А. Қудратов. – Душанбе: Таджпринт, 2016. – 562 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan. (with changes and additions since 1999, 2003, 2016). - Dushanbe: Ganj, 2016. - 134 p.
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Matn, 2021. - 328 p.
3. Benderskaya, E.G. Consideration of a criminal case in the absence of the defendant: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Benderskaya Ekaterina Gennadievna. - M., 2010. - 30 p.
4. Kakhorov, N.M. Competitiveness in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan: legal aspect / N.M. Kakhorov. - Khujand: Khuroson, 2019. - 152 p.
5. Mazyuk, R.V. Procedural interests of participants in criminal proceedings / R.V. Mazyuk // Siberian criminal procedure and forensic readings. - 2017. - No. 4. - P. 76-84.
6. Popova, I.P., Smirnova I.G. Trial in absentia in criminal cases: problems of implementation in the context of comparative legal research / I.P. Popova, I.G. Smirnova // Bulletin of the Tomsk State University. - 2018. - No. 431. - P. 195–202.
7. Rahimzoda, R.H., Sharifzoda, F.R., Soliev, K.H., Aripov, A.L., Imomnazarov, F.S., Nozirov, N.A., Yuldoshev, R.R. Criminal procedure: textbook / responsible editor R.R. Yuldoshev. - Dushanbe: ER-Graf, 2018. - 556 p.
8. Rakhmatuloev, A.E. Criminal procedure: textbook / A.E. Rahmatuloev. - Khujand: Khorasan, 2016. - 632 p.
9. Smolkova, I.V., Mazyuk, R.V. Legal, illegal and procedural interests of the accused in Russian criminal proceedings / I.V. Smolkova, R.V. Mazyuk // Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law. - 2016. - V. 10, - No. 1. - P. 156–169.
10. Tikhomirova, L.V., Tikhomirov, M.Yu. Legal Encyclopedia / L.V. Tikhomirova, M.Yu. Tikhomirov. - M.: Norma-M., 2006. - 971 p.
11. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // [Electronic resource] - Access mode: http://www.kremlin.ru/acts/bank/17643 (date of access: 04/04/2022).
12. Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan Approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated July 14, 2000 No. 907-IQ // [Electronic resource] - Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280&pos=6; -106#pos=6;-106 (date of access: 04/04/2022).
13. Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V ZRK // [Electronic resource] - Access mode: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (date of access: 04/04/2022).
14. Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 No. 129 (as amended on January 18, 2022) // [Electronic resource] - Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 36639004 (date of access: 04/04/2022).
15. Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus dated July 16, 1999 No. 295-З // [Electronic resource]- Access mode: https://belzakon.net (date of access: 10.04.2022).
16. Criminal procedural law: a textbook / Edited by N.I.H., docent N.A. Kudratov. - Dushanbe: Tajprint, 2016. - 562 p.

УДК 343.326:343.34

ОТГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА ОТ СМЕЖНЫХ С НИМ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ТАФРИҚАГУЗОРИИ ТЕРРОРИЗМ АЗ ҶИНОЯТҲОИ БО ОН ҲАММОНАНД

LIMITATION OF TERRORISM FROM SIMILAR CRIMES

РАДЖАБОВ А.С.
RADJABOV A.S.
Начальник специальной кафедры Высшей школы Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, полковник юстиции
Сардори кафедраи махсуси Мактаби Олии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники адлия
Head of the Special Department of the Higher School of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan, Colonel of Justice
E-mail: amadjit64@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.
Scientific specialty: 12.00.08– criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: ЯМАКОВА З.Д. – профессор кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.
Тақриздиҳанда: Ямоқова З.Д. – профессори кафедраи криминалистика ва фаъолияти судӣ-экспертии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.
Reviewer: YAMAKOVA Z.D. - Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Faculty of Law of the Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы отграничения терроризма от смежных с ним преступлений. На основе проведенного автором анализа уголовного законодательства Республики Таджикистан и некоторых уголовных дел, представлено мнение автора относительно отграничения терроризма от таких преступлений, как убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей, от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, захвата заложника, бандитизма и некоторых других составов преступлений.

Ключевые слова: преступление, терроризм, террористический акт, бандитизм, террористическая деятельность, диверсия, убийство, заложник, законодательство, уголовное дело.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳо оид ба тафриқагузории терроризм аз дигар ҷиноятҳои ба он ҳаммонанд мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар асоси таҳлили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва баъзе парвандаҳои ҷиноятӣ андешаҳои муаллиф оид ба тафриқагузории терроризм аз ҷиноятхое ба монанди одамкушӣ бо тарзи ба ҳаёти мардуми зиёд хавфнок, суиқасд ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ғасби гаравгон, бандитизм ва дигар ҷиноятҳои ҳаммонанд, пешниҳод карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҷиноят, терроризм, акти террористӣ, бандитизм, фаъолияти террористӣ, тахрибкорӣ, куштор, гаравгон, қонунгузорӣ, парвандаи ҷиноятӣ.

Annotation: The article deals with the problematic issues of delimiting terrorism from related crimes. Based on the author's analysis of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and some criminal cases, the author's opinion is presented regarding the delimitation of terrorism from such crimes as murder committed in a way that is dangerous to the lives of many people, from encroachment on the life of a statesman or public figure, hostage-taking, banditry and some other offenses.

Key words: crime, terrorism, terrorist act, banditry, terrorist activity, sabotage, murder, hostage, legislation, criminal case.

В уголовном праве квалификация преступления занимает особое положение, так как именно на этом этапе можно усмотреть в деянии признаки преступления. Так, в части 1 статьи 7 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) указано, что к уголовной ответственности может быть привлечено лицо лишь за свои собственные деяния (действия или бездействия), т.е., виновное в совершении конкретного преступления [1].

Поэтому правильная квалификация преступления очень важна с точки зрения охраны законных прав граждан, ибо уголовная ответственность представляет собой наиболее тяжкий вид ответственности в правовой системе и допущение ошибки при квалификации преступления способно причинить значительный ущерб правам и интересам граждан.

Как правило, на стадии квалификации решается вопрос о законности возбуждения уголовного дела, выбора меры пресечения, утверждения обвинительного заключения, предания суду и вынесение правосудного приговора.

Более того, квалификация преступления при возбуждении уголовного дела, а также в процессе предъявления обвинения, несомненно, может играть важную роль при выборе вида меры пресечения, а при вынесении приговора влияет на режим отбывания назначенного в виде лишения свободы наказания.

Таким образом, квалификация преступления означает установление оснований уголовной ответственности и ее пределов, ограниченных как диспозицией, так и санкций, предусмотренных уголовным законодательством Республики Таджикистан.

Необходимо подчеркнуть, что отграничение терроризма от других смежных и схожих с ними преступлений является обязательным условием для использования эффективности мер уголовно-правового характера в пресечения, а также в предупреждении преступлений.

Необходимо рассмотреть отграничение терроризма от посягательства на жизнь государственного деятеля, а также от лиц, которые занимаются общественной деятельностью, которое предусмотрено в ст. 310 УК РТ.

Так, объектом преступления по ст. 310 УК РТ является вся политическая система Республики Таджикистан (первый основной объект, а также жизнь потерпевшего – дополнительный объект), где подразумевается существование и функционирование, осуществления своих функций должностными лицами государственных органов, а также лицами занимающиеся соответствующей общественной работой. При этом, потерпевшим при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан может считаться только государственный или общественный деятель, а потерпевшими при терроризме могут быть неопределенные лица.

При террористическом акте посягательство можно считать оконченным с того времени, когда посягательство, т.е., действия лица заключаются именно в лишении жизни государственного или общественного деятеля, несмотря на наступление других общественно опасных последствий.

Следует отметить, что акт терроризма считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 179 УК РТ, а именно, взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность общественн-

ной безопасности. Надо учесть такой момент, что при совершении посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, действия преступника направлены на лишение жизни и прекращение деятельности конкретного государственного либо общественного лица, а при совершении акта терроризма создаётся угроза жизни и здоровью неопределенного круга лиц. Кроме того, терроризм может причинять значительный материальный ущерб гражданам, организациям, учреждениям, иным юридическим лицам либо государству и являться причиной наступления иных общественно опасных последствий. При этом, преступники преследуют такие цели, как:

- нарушение общественной безопасности;
- устрашение населения;
- оказание воздействия на принятие нужного для террористов решения органами власти.

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля (террористический акт) преступники преследуют иные цели.

Объектом террористического акта (ст. 310 УК РТ) выступают основы конституционного строя и безопасности государства. А при терроризме, действия преступника направлены конкретно на нарушение общественной безопасности, а также наведение страха на людей. В данной ситуации дополнительным объектом выступает нормальное функционирование органов государственной власти и управления, жизнь, здоровье и собственность граждан.

По утверждению многих ученых, главными целями при террористическом акте являются прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего, ослабление основ конституционного строя и безопасности государства. В данном случае, в действиях преступника усматриваются политические мотивы. Необходимо подчеркнуть, что мотивами совершения террористических актов могут быть как политические, так и националистические, религиозные, корыстные. При этом конечная цель террористов - дестабилизация политической обстановки не является обстоятельством, влияющим на квалификацию.

Если при террористическом акте конечной целью преступника является лишение жизни государственного или общественного деятеля, то для терроризма убийство - это средство достижения другой цели, то есть, воздействие на принятие какого-либо решения органами власти в пользу террористов. В данном случае, объект терроризма - это не потерпевшие, а те лица, которые остались живыми и увидели ужасающие последствия акта терроризма. Основной целью террористов является не убийство граждан, а возбуждение у населения страха, беспомощности и растерянности у общества и властей, с конечной целью деморализации государственных властей [2, с. 125].

Необходимо подчеркнуть, что при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, в соответствии со ст. 23 УК РТ, субъектом этого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а при совершении акта терроризма ответственность наступает по достижению лица 14-летнего возраста. Необходимо констатировать тот факт, что в данном случае, при совершении со стороны несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет террористического акта, его действия квалифицируются как убийство по соответствующей части ст. 104 или УК РТ, а в случае не смертельного исхода, по ст. ст. 32, 104 УК РТ как неоконченное преступление.

Другим смежным с терроризмом составом является такое преступление, как диверсия (ст. 309 УК РТ), которое как правило, осуществляется опасным способом и представляет повышенную общественную опасность как для государства, так и для граждан и общества.

При акте диверсии объектом преступления является экономическая мощь, обороноспособность государства. В качестве дополнительного объекта при совершении данного преступления могут выступать жизнь и здоровье граждан, а также их собственность, так как при этом может быть причинен ущерб жизни и здоровью граждан и их собственности.

Объективная сторона диверсии характерна совершением конкретных действий, в предусмотренных диспозиции статьи таких формах, как взрыв, поджог или иных действий, направленных на подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства. Перечисленные общественно опасные действия направлены исключительно на уничтожение или вывод из строя нормальной деятельности предприятий, сооружений, относящихся к предмету преступления [3, с.125].

Необходимо отметить, что диверсия по объективным признакам идентична терроризму. Вместе с тем, их отличие состоит в том, что в ст. 309 УК Республики Таджикистан (диверсия) отражён перечень преступных действий, за совершение которых наступает уголовная ответственность, а в диспозиции ст. 179 УК РТ (Терроризм) помимо самих действий, предусмотрена и угроза совершения определенных действий. Более того, при диверсионном акте преступные действия направлены на разрушение и уничтожение объектов материального мира. А совершив акт терроризма, преступник преследует целью нарушение общественной безопасности, устрашение населения и оказание давления на органы власти.

Если при акте диверсии преступление совершается, как правило, тайно, то при терроризме действия террористов носят ультимативный и демонстративный характер. Далее, при диверсии с того момента, когда совершается взрывы, поджоги или иные действия, преступление можно считать оконченным независимо от того, наступили ли какие-либо последствия. Под наступившим последствием подразумевается материальный ущерб, который будет причинен в результате совершения преступления, и который на квалификацию данного деяния не повлияет. По нашему мнению, отличительные черты терроризма от диверсии могут заключаться в направленности целей, а также умысле преступления. По мнению же некоторых ученых, единственная типичная цель терроризма, в отличии от диверсии, заключается в оказании давления на органы государственной власти в принятии какого-либо решения в угоду террористов [4, с. 58; 5, с. 105].

Необходимо констатировать тот факт, что мотивами терроризма могут служить национальная, религиозная или иная вражда либо неприязнь, а также месть органам государственной власти. Мотивы преступления на квалификацию не влияют, и они будут учтены судом при вынесении приговора. Мотивами диверсии могут быть корысть, ненависть к существующему строю, идеологические убеждения, и т.д., которые также не будут влиять на квалификацию преступления. Однако при вынесении приговора и определении меры наказания, также будут учитываться судом.

Можно полагать, что диверсию от терроризма можно разграничить по следующим~~и~~ признакам~~и~~:

- объектом диверсии может выступать только экономическая безопасность, а также и обороноспособность государства. А при терроризме объектом преступления может выступать общественная безопасность, а жизнь, здоровье, собственность граждан могут ~~быть~~ выступать в качестве его дополнительных объектов;
- при диверсии преступник, как правило, стремится нанести большой ущерб обороноспособности и экономической безопасности государства своими активными действиями, а при терроризме действия преступника, помимо взрыва, поджога, стрельбы или иных действий, также может выражаться в форме угрозы их совершения.

Однако необходимо отметить одно обстоятельство, а именно то, что, как правило, диверсанты, когда производят диверсионные акты, стараются действовать тайно и не афишируют свои~~х~~ действия, а в случае с терроризмом, террористы стараются действовать открыто и демонстративно, дабы придать своим действиям общественной резонанс.

Уголовная ответственность за терроризм в соответствии с уголовным законодательством Таджикистана наступает в возрасте четырнадцати лет, а при совершении диверсии субъектом преступления может быть лицо, которому исполнилось шестнадцать лет.

С учетом характерных особенностей проявления терроризма в Республике Таджикистан (в основном это религиозный терроризм) особый научно-практический интерес

вызывает отграничение терроризма такого общественно опасного деяния, как бандитизм.

В соответствии со ст. 186 УК РТ, под бандитизмом понимается организация устойчивой вооруженной группы (банды) **с** целью нападения на граждан, предприятий, организаций, а также руководство такой группой (бандой).

По нашему мнению, разграничить терроризм от бандитизма можно по элементам объективной стороны, а также по их целям. Так, согласно диспозиции ст.186 УК РТ, объективную сторону бандитизма образуют четыре самостоятельных состава, объединенных общей целью:

а) создание устойчивой вооруженной группы (банды),

б) руководство такой группой,

в) участие в банде и,

г) участие в совершаемых ею нападениях.

При бандитизме преступление можно считать оконченным с того времени, когда было образована банда, руководство банды, а также участие в банде независимо от наступивших последствий.

Во время совершения акта терроризма же преступление считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных в диспозиции ст.179 УК РТ, а также с момента угрозы совершения указанных действий.

При бандитизме главным отличительным признаком является вооруженность банды и цель. Поэтому, различительным критерием указанных преступлений является их цели. При акте терроризме как было отмечено выше, целью является понуждение государственных органов к принятию какого-либо решения в пользу террористов. Как показывает практика, бандитские нападения в основном совершаются по корыстным мотивам: получение материальной выгоды, завладение имуществом, оружием, наркотическими средствами. При терроризме же мотивами их совершения могут быть политические, религиозные, националистические, эти деяния могут совершаться также с целью дестабилизации общественно политической обстановки. Обычно бандитизм совершается вооруженной группой, состав которой будет колеблется от двух и более лиц [6, с. 452], а террористический акт может совершаться как отдельным лицом, так и группой. По уголовному законодательству Таджикистана, за терроризм уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, а субъектом бандитизма является лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось 16 лет.

Подводя итог можно констатировать тот факт, что отличительными признаками бандитизма от терроризма являются следующие:

1) сплоченность, вооруженность, а также соответствующая цель, которая стоит перед бандой, а именно - нападения на граждан или организации;

2) при бандитизме преступление считается оконченным с момента участия двух или более вооруженных лиц в противоправных действиях банды по нападению на граждан или организаций;

3) при терроризме, факт организации террористических групп, организации преступного сообщества и других форм соучастия образует лишь приготовление к террористической деятельности;

4) акт терроризма считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных в ч.1 ст. 179 УК РТ (взрыв, поджог, стрельба, другие действия, представляющие повышенную общественную опасность), а также угрозы их совершения;

5) обязательный признак преступления при бандитизме - вооруженность, а при терроризме совершаемые действия не всегда связаны с применением насилия;

6) целью терроризма является принуждение органов государственной власти к каким-либо конкретным действиям или наоборот, отказу от принятия решения;

7) основной целью при бандитизме является нападение на граждан или организации;

8) субъектом бандитизма является лицо в возрасте шестнадцати лет, а субъектом терроризма может быть лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

При квалификации и назначении наказания за терроризм особое значение имеет вопрос, связанный с установлением момента окончания преступления.

В заключении необходимо проанализи-

ровать специальные уголовно-правовые нормы, принятые в последние годы, которые переносят момент окончания терроризма на более ранние стадии. И одним из таких норм можно назвать статью 179^1 УК РТ, которая называется «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению».

Как показывает анализ уголовных дел, расследованных органами безопасности Республики Таджикистан, иногда, для привлечения к уголовной ответственности лиц, способствовавшим к совершению актов терроризма, просто не представляется возможным ввиду того, что их умысел не образует признаков конкретного общественно опасного деяния, хотя они своими действиями путем уговоров, обмана и шантажа способствуют террористам к совершению конкретных действий. Тем не менее, они остаются в тени и привлечь их к уголовной ответственности практически не представляется возможным.

Необходимо также констатировать то факт, что на практике инструктора террористов, обучая минно-взрывному делу, иногда даже не представляют, какие преступления совершаются с участием их учеников [**7**, с. 28].

Учитывая вышеизложенное, необходимо заметить, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 179^1 УК РТ, а также при склонении к участию в террористической деятельности, эти действия можно рассматривать как одну из разновидностей форм пособничества. Исходя из этого, мы полагаем, что нет необходимости вводить в уголовный кодекс какие-либо дополнения, касающиеся содействия террористической деятельности, так как здесь усматривается конкуренция двух правовых норм, предусмотренных в ст. 179^1 УК РТ и ст. 36 (Институт соучастия). В данной ситуации, на наш взгляд, законодательный орган дублирует ст. 36 УК РТ, криминализировав его как деяние.

На сегодняшний день первоочередная задача правоохранительных органов состоит в выявлении и предупреждении преступления террористического характера на ранних стадиях его совершения, то есть, до наступления конкретных последствий [8, с. 4-6].

Необходимо подчеркнуть, что вопросы вовлечения других лиц в терроризм законодатель предусмотрел в соответствующих статьях УК РТ. В частности, за вовлечение лица или лиц в совершение преступлений, предусмотренных статьями 179, 179^2, 179^3 ,180, 181, 185, 310 и 402 УК РТ, уголовная ответственность наступает по соответствующей статье Уголовного кодекса со ссылкой на статью 179^1 УК РТ. В случае, если вовлечение в совершение акта терроризма происходит путём обмана, уговора, подкупа либо иного метода, то действия преступника необходимо квалифицировать помимо названной статьи, и как приготовление к терроризму в форме приискания соучастников преступления. В другом случае, когда действия преступника связаны с финансированием конкретного акта терроризма, материальным обеспечением и обучением привлеченных лиц, то здесь речь идёт о пособничестве. По мнению советских ученых юристов, приготовление к преступлению может выражаться в разработке плана, сговоре соучастников, приобретении, или приспособлении орудий или средств нападения, изменении внешности преступников и т.д. [9, с. 272].

Так, в 1996 году граждане Республики Таджикистан «А», «Б», а также еще 25 человек, находясь на территории Исламской Республики Пакистан, с целью нападения на высших должностных лиц государства, по предварительному сговору, в группе лиц, создали там незаконное вооруженное формирование. Затем, гражданин «А», в сговоре с другими гражданами РТ, с целью свержения конституционного строя Таджикистана и создания в РТ теократического государства и под этим предлогом, вовлекая в созданное им незаконное вооруженное формирование других граждан РТ, обучал их минно-взрывному делу, стрельбе из огнестрельного оружия и тактике диверсионной работы. Указанная группа, преследуя преступные цели, при переходе таджикско-афганской границы, была задержана силами правопорядка. Однако, в ходе следствия, действия граждан РТ «А», «Б» и других участников преступной группы, следственными органами были квалифицированы по ст. 187 УК РТ как организация преступного сообщества или преступной организации,

что не соответствует правильной квалификации. Мы считаем, что в действиях «А» и других участников преступной группы имели место признаки преступления, предусмотренных ст. 32 и 179 УК РТ (Приготовление к терроризму), а также ст. 179[1] УК РТ, то есть, вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению [10].

Захват заложника в уголовном законодательстве является одним из проявлений терроризма. При совершении этого вида преступления могут причиняться ущерб широкому кругу интересов, безопасным условиям жизни граждан, обществу и государству. При захвате заложников, а также при акте терроризма все действия преступника сосредоточены на один и тот же основной непосредственный объект, то есть, на основы общественной безопасности. Необходимо подчеркнуть, что их отличительными признаками является наличие дополнительного непосредственного объекта. При акте терроризма обязательным дополнительным объектом является жизнь и здоровье граждан, отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, а также угроза его совершения. При захвате заложников эти моменты (условия) не считаются обязательными, за исключением некоторых случаев, например, захват заложников, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст.181 УК РТ), захвате заложников, связанный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 181 УК РТ). Однако необходимо подчеркнуть, что при рассмотрении объективных и субъективных признаков захвата заложников этому преступлению присуще такие признаки терроризма, как совершение иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение имущественного ущерба или наступление иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях оказания воздействия на органы власти, организации или граждан совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника. В данном случае необходимо отметить, что терроризм является общей нормой по отношению к захвату заложников (специальная норма). Также, необходимо подчеркнуть, что при захвате заложников, если будет установлено, что в этих действиях присутствует признаки преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ, то в таких ситуациях будет возникать конкуренция общей и специальной норм, следовательно, должна применяться специальная норма.

Особый научный и практический интерес представляет отграничение терроризма от убийства, совершенного общеопасным способом.

Необходимо подчеркнуть, что убийство, совершенное обще опасным способом по своим объективным и субъективным признакам, имеет некоторые сходства с терроризмом, умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенным путем поджога, взрыва, или иным обще опасным способом. (ч. 2. ст. 255 УК РТ). На стадии предварительного расследования указанные группы преступления имеют большую теоритическую и практическую значимость для квалификации содеянного и решения вопроса отграничения терроризма от схожих с терроризмом преступлений.

К примеру, можно провести некоторые отграничения терроризма от убийства, предусмотренного в п. «ж», ч. 2 ст.104 УК РТ, которое по своим внешним признакам имеет общее сходство с терроризмом.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по делам об убийствах» от 2 октября 2003 года за № 21 говорится, что под убийствами, совершенными общеопасным способом необходимо понимать такой способ умышленного причинения смерти потерпевшему, от которого может быть причинен ущерб и другим лицам, к примеру, путем взрыва, поджога, производства выстрела из огнестрельного оружия в местах большого скопления людей [11, с. 187-188].

По объективной стороне эти составы в значительной части имеют общую схожесть, однако их можно отграничить по отдельным признакам. В первом случае, терроризм может посягать одновременно на два обязательных объекта. В таких ситуациях общественные отношения, обеспечивающие основы об-

щественной безопасности считаются основным непосредственным объектом терроризма, а дополнительными непосредственным объектом терроризма могут выступать общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти.

В другом случае же, преступление, которое предусмотрено в пункте «ж» ч. 2 ст. 104 УК РТ может быть совершено с разными целями. В этом случае, преступник намеревается лишить жизни потерпевшего. А в случае с терроризмом цели террористов направлены на:

а) нарушение общественной безопасности;

б) устрашение населения;

в) оказание воздействия на принятие решений органами власти или отказ в принятии каких-либо решений в пользу террористов.

Необходимо подчеркнуть, что наступившие последствия (гибель людей, причинение имущественного ущерба) могут быть средством для достижения только террористических целей.

Так, при расследовании одного уголовного дела было установлено, что в 1998 году граждане РТ «А», «Б» в составе группы (5 человек), с целью дестабилизации общественно-политической обстановки, устрашения населения и изменения конституционного строя РТ, в центральном входе ЦУМа г. Душанбе заложили и привели в действие самодельное взрывное устройство. В результате взрыва несколько граждан получили многочисленные травмы различной степени тяжести. Кроме того, в результате взрыва двое граждан погибли, а зданию универмага был нанесен значительный материальный ущерб [12].

В результате, действия «А», «Б», а также других участников группы, судебно-следственными органами были квалифицированы по п.п. «а», «ж» ч. 2 ст.104 (Убийство, совершенное общеопасным способом) и по ч. 3 ст. 179 УК РТ (Терроризм), а также по ч. 2 ст. 195 УК РТ (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, транспортировка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств).

В ходе анализа большого количества уголовных дел нами установлено, что террористы чаще всего применяют взрывные устройства, самодельные бомбы и другие взрывчатые вещества, которые представляют повышенную общественную опасность для многих людей. Изученная нами судебная практика показывает, что в основном умысел террористов, помимо политических требований, направлен также на лишение жизни неопределённого количества лиц [10]. При совершении террористического акта убийство людей – это не цель лишить жизни другого человека, а способ достижения других целей, то есть целей, указанных в диспозиции ст. 179 УК РТ.

Результат исследования целей терроризма показывает, что субъективная сторона терроризма, а точнее его цель является критерием, отличающим терроризм от схожих с ним составов преступлений, которые по своим объективным признакам, имеют общее сходство.

Нововведением в данном направлении является исследования, проведенные белорусскими учеными. Так, в ч. 3. ст. 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Терроризм), были внесены изменения следующего содержания: «Действия, которые указаны в частях первой или второй настоящей статьи, сопряженные с убийством человека, либо совершенные организованной группой…» [13].

Как видно из конструкции данной статьи, в момент совершения террористического акта, повлекшего смерть человека, дополнительной квалификации по статье убийство человека общеопасным способом не требуется. Аналогичная ситуация просматривается и в российском законодательстве (ст. 205 Уголовного кодекса России) [14].

С учетом изложенного, а также с целью гармонизации отечественного законодательства мы полагаем, что будет обоснованным, если в ч. 3 ст. 179 УК РТ добавить пункт «д», который предусматривает уголовную ответственность за террористический акт, сопряженный с умышленным причинением смерти одному, двум, либо более лицам.

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, № 575 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 9, ст.68, ст.69, №22, ст.306; 2004 г., №5, ст.346, №7, ст.452, ст.453; Законы Республики Таджикистан 2018 г., №1, ст.4, ст.5, №5, ст.266, №7-8, ст.522; 2019 г., №1, ст.1, ст.2, №6, ст.311; 2020 г., №1, ст.8, ст.9.

2. Хайдарзода, М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступлений экстремистской направленности в Республике Таджикистан: монография // под ред. к.ю.н., доцента Сафарзода Х.С. / М.П. Хайдарзода. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 224 с.

3. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / С. В. Дьяков; - 2-е изд., испр. и доп. - СПб: Юридический центр-Пресс, 2012. – 265 с.

4. Антонян, Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография / Ю.М. Антонян. – М.: Щит-М., 1998. - 305 с.

5. Мальцев, В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования / В.В. Мальцев // Государство и право. - М.: Наука, 1998, - № 8. - С. 104-107.

6. Рарог, А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 625 с.

7. Артамонов, И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: монография / И.И. Артамонов. – М.: Шумилов, 2002. – 331 с.

8. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Изд.ворое, исправл. и доп. / Под ред. д.ю.н, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008 - 800 с.

9. Труды высшей школы КГБ СССР / под ред. полковника С.В. Дьякова. - М.: 1980. – Том 22. – 429 с.

10. Уголовное дело № 29433 ГКНБ Республики Таджикистан / Судебный архив ГКНБ по г. Душанбе, Архив 399.

11. Сборник постановлений Верховного Суда Республики Таджикистан (2002-2011 г.г.). – Душанбе: Конуният. 2011. – 203 с.

12. Уголовное дело ГКНБ Республики Таджикистан № 22354 // г. Душанбе, Архив № 455.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999, № 275-З // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ/Статья_289 (дата обращения: 31.08.2022).

14. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996, N 63-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.08.2022).

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 575// Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Article 68, Article 69, No. 22, Article 306; 2004, No. 5, Art. 346, No. 7, Art. 452, Art. 453; Laws of the Republic of Tajikistan 2018, No. 1, Art. 4, Art. 5, No. 5, Art. 266, No. 7-8, Art. 522; 2019, No. 1, Art. 1, Art. 2, No. 6, Art. 311; 2020, No. 1, article 8, article 9.

2. Khaydarzoda, M.P. Problems of improving legislation and qualification of extremist crimes in the Republic of Tajikistan: monograph // ed. Candidate of Law, Associate Professor Safarzoda H.S. / M.P. Khaidarzoda. - Dushanbe: Er-Graf, 2022. - 224 p.

3. Dyakov, S.V. Crimes against the foundations of the constitutional system and state security: criminal law and criminological research: monograph / S. V. Dyakov; - 2nd ed., corrected. and additional - St. Petersburg: Legal Center-Press, 2012. - 265 p.

4. Antonyan, Yu.M. Terrorism: criminological and criminal law research: monograph / Yu.M. Antonyan. - M.: Shield-M., 1998. - 305 p.

5. Maltsev, V.V. Terrorism: the problem of criminal law regulation / V.V. Maltsev // State and Law. - M.: Nauka, 1998, - No. 8. - S. 104-107.

6. Rarog, A.I. Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook for bachelors / 2nd ed., revised. and additional – M.: Prospekt, 2017. – 625 p.

7. Artamonov, I.I. Terrorism: methods of prevention, methods of investigation: monograph / I.I. Artamonov. – M.: Shumilov, 2002. – 331 p.

8. Criminal law. Special part: Textbook. Second edition, corrected. and additional / Ed. Doctor of Law, Professor L.V. Inogamova-Khegay, Doctor of Law, Professor A.I. Raroga, Doctor of Law, Professor A.I. Chuchaev. - M.: Law firm "KONTRAKT": INFRA-M, 2008 - 800 p.
9. Proceedings of the higher school of the KGB of the USSR / ed. Colonel S.V. Dyakova. - M.: 1980. - Volume 22. - 429 p.
10. Criminal case No. 29433 of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan / Dushanbe, Archive 399.
11. Collection of decisions of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan (2002-2011). - Dushanbe: Konuniyat. 2011. - 203 p.
12. Criminal case of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan No. 22354 // Dushanbe, Archive No. 455.
13. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated 09.07.1999, No. 275-3 // [Electronic resource] - Access mode: https://belzakon.net/Codes/Criminal_Code_RB/Article_289 (date of access: 08/31/2022).
14. Criminal Code of the Russian Federation" dated 06/13/1996, N 63-FZ // [Electronic resource] - Access mode: https://www.consultant.ru/ (date of access: 08/31/2022).

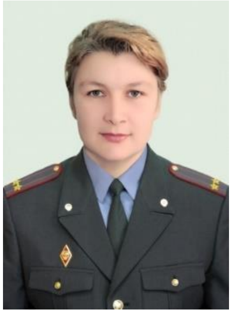
УДК 351.74/.76

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ТАШКИЛИ ФАЪОЛИЯТИ МИЛИТСИЯ ОИД БА ОГОҲОНӢ ВА ПЕШГИРИИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИҲОИ НОБОЛИҒОН

ORGANIZATION OF MILITIA ACTIVITIES TO PREVENT AND SUPPRESS JUVENILE DELINQUENCY

РУСТАМЗОДА З.Р.
RUSTAMZODA Z.R.
Доцент кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД ҶумҳурииТоҷикистон, подполковники милитсия
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Faculty No. 2 Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, lieutenant colonel of militia



e-mail: rustamzoda83@mail.ru

НУРИДДИНЗОДА С.Н.
NURIDDINZODA S.N.
Доцент кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД ҶумҳурииТоҷикистон, подполковники милитсия
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Faculty No. 2 Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Lieutenant colonel of militia

e-mail: sufi-1986@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 – судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ.

Scientific specialty: 12.00.11 – judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities.

Рецензент: АМРУДИНЗОДА М.А. – начальник факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Тақриздиҳанда: АМРУДИНЗОДА М.А – сардори факултети № 3 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ.

Reviewer: AMRUDINZODA M.A. – Head of the 3rd Faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, lieutenant colonel of militia.

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос, связанный с организацией деятельности милиции в области проведения профилактических мероприятий по предупреждению и пресечению правонарушений среди несовершеннолетних. Предоставлено мнение авторов относительно участия и целенаправленного объединения усилий государственных органов и общественных организаций в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: организация, деятельность, милиция, несовершеннолетний, правонарушение, преступление, профилактика, предупреждение, пресечение.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи ташкили фаъолияти милитсия дар самти гузаронидани чорабиниҳои профилактикӣ оид ба огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар байниноболиғон мавриди таҳлил қарор дада шудааст. Ба ақидаи муаллифон, барои муборизаи самаранок ҷиҳати пешгирии ҳуқуқвайронкунии ноболиғон зарур аст, ки шароити мақсадноки якҷояшавӣ ва ҳамкории байни мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ ба вуҷуд оварда шавад.

Вожаҳои калидӣ: фаъолият, ташкил, милитсия, ноболиғ, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноят, профилактика, огоҳонӣ, пешгирӣ.

Annotation: The article deals with the issue related to the organization of the activities of the police in the field of preventive measures to prevent and suppress delinquency among minors. The opinion of the authors regarding the participation and purposeful unification of the efforts of state bodies and public organizations in the prevention of juvenile delinquency is provided.

Key words: organization, activity, militia, minor, offense, crime, prevention, warning, suppression.

В системе правоохранительных органов Республики Таджикистан именно органам внутренних дел (далее – ОВД) отведена особая роль, так как на этот орган возложена основная задача по поддержанию общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В системе же ОВД одно из важнейших направлений деятельности принадлежит службе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи (далее - УППСНМ МВД), приёмник-распределитель несовершеннолетних как специальные структуры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В свою очередь, в самом управлении имеют место быть соответствующее подразделения (отделы), в функцию которых входит организационно-методическое обеспечение деятельности в том числе, участковых инспекторов милиции (далее – УИМ).

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является важным звеном предупреждения преступности в целом, поскольку начало антиобщественного поведения у большинства правонарушителей приходится на подростково-юношеский возраст. В связи с этим, практическое осуществление мер по предупреждению преступности несовершеннолетних представляет собой задачу первостепенной важности, признанную таковой на общегосударственном уровне. Так, по данным МВД Республики Таджикистан, в первом полугодии 2022 года по республике зарегистрировано 431 (2021 году - 390) фактов преступлений, совершенных несовершеннолетними и с их участием. Представителями молодёжи или с их участием было совершено 1944 (2021 - 2818) уголовных преступлений [1].

Поэтому в ОВД Республики Таджикистан значительно укреплена правовая основа контрольной деятельности за воспитательным процессом детей со стороны родителей или лиц, их заменяющих.

На наш взгляд, основой противоправного поведения несовершеннолетних зачастую является нездоровая нравственная атмосфера в семье, аморальное поведение обоих или одного из родителей, чрезмерное попустительство родителей в отношении детей, а также жестокое, грубое отношение к ним, применение к детям телесных наказаний. В целях нейтрализации этих негативных обстоятельств сотрудники УППСНМ

МВД осуществляют контроль за поведением родителей или лиц, их заменяющих, которые на должном уровне не выполняют обязанностей по воспитанию детей и хуже того, своим антиобщественным поведением способствуют совершению несовершеннолетними правонарушений.

Практика показывает, что вышеуказанные нами ситуации подталкивают несовершеннолетних на совершение не только правонарушений, но и преступлений. За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, при отсутствии признаков преступления такая категория родителей либо лиц, их заменяющих, привлекается к административной ответственности в соответствии с требованиями ст. 90 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан (далее – КОАП РТ) (Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних). Причем наказанием для такого вида нарушения варьируется от предупреждения или наложения штрафа в размере от одного до трёх показателей для расчетов, либо привлечением к мерам административного воздействия [2].

Кроме того, в целях повышения ответственности родителей за воспитание и обучение несовершеннолетних, высшим законодательным органом власти в 2011 году был принят Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Целью этого закона является усиление ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также защита прав и интересов самих детей [3].

В деятельности УППСНМ и УИМ принято выделять общую и индивидуальную профилактику правонарушений. Причем общая профилактика играет доминирующую роль в предупреждении и пресечении правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Общая профилактика же представляет собой прежде всего выявление, устранение объективных причин и условий, способствующих правонарушениям, к ней в частности, относятся проведение лекций, бесед, различных выступлений, предоставление отчетов и т.д.

Индивидуальная профилактика подразумевает конкретную предупредительную работу с конкретным несовершеннолетним, поведение которого свидетельствует о реальной возможности его перехода на антиобщественные позиции. Она представляет собой совокупность таких мер, как убеждение и принуждение. Вместе с тем, данный вид профилактики способен позитивно воздействовать не только на личность, но и непосредственно на окружающие ее условия среды. Такое воздействие, в первую очередь, должно быть обеспечено в организационном и тактическом отношении, что позволит организовать индивидуально-профилактическую деятельность в целенаправленную систему. По данному поводу справедливо отмечается, что «Основные элементы системы индивидуальной профилактики состоят из тщательного изучения лиц, ведущих антиобщественный образ жизни; определения конструктивных мер, позволяющих на практике добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия» [4, с. 21].

В связи с вышесказанным, в ходе выполнения своих служебных обязанностей, а также проведения специальных мероприятий (рейдов, проверок и т.п.) на обслуживаемой территории выявляются несовершеннолетние так называемой «группы рисков», в которую входят освобожденные из мест лишения свободы, осужденные условно к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, осужденные, в отношении которых исполнение приговора к лишению свободы отсрочено, освобожденные от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного либо административного воздействия или акта амнистии, а также совершившие общественно опасные действия до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, употребляющие спиртные напитки, наркотиче-

ские вещества, систематически самовольно уходящие из семьи, злостно уклоняющиеся от учебы, систематически занимающиеся азартными играми или ведущие иной антиобщественный образ жизни. Причем на каждого правонарушителя инспектором должна быть подготовлена развернутая справка. На наш взгляд, эффективное проведение указанных мероприятий представляет возможности по сбору соответствующей оперативной информации для дальнейшего осуществления профилактической и индивидуальной работы с несовершеннолетними.

В силу характера своей оперативно-служебной деятельности, сотрудники службы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи совместно с УИМ проводят с несовершеннолетними регулярные беседы в основном в двух формах:

1. В форме приглашения подростка на профилактическую беседу и в зависимости от обстоятельств совершенного подростком правонарушения перед беседой встречаются с классным руководителем, родителями или лицами, их заменяющими, соседями и выясняет все вопросы, касающиеся образа жизни подростка: поведения, отношения к работе, учебе, общественным поручениям. И только затем приглашают подростка на профилактическую беседу, которую проводят в присутствии родителей или педагога. В ходе беседы должны быть выяснены обстоятельства совершенного правонарушения, установлены связи, отрицательно влияющие на поведение подростка, разъяснена ответственность несовершеннолетнего за совершение правонарушений, с учетом его склонностей и пожеланий оказывается помощь в принятии участия в работе спортивных секций, кружков и т.п.

2. В форме проведения бесед с родителями или лицами, их заменяющими, перед которой выясняется отношение родителей к воспитанию детей, взаимоотношение между самими родителями, родителями с детьми и др. Во время беседы должны быть уточнены такие вопросы, как поведение подростка, сообщается о фактах совершенных им правонарушений, выясняются обстоятельства, способствовавшие таковым, в том числе, отрицательное влияние ближайшего окружения, ошибки и упущения семейного воспитания, разъясняется ответственность за правонарушения несовершеннолетних. Вместе с родителями намечаются меры по улучшению воспитания подростка, поскольку в соответствии со ст. 5 Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», на родителей возложена задача по созданию материальных, финансовых, духовных и психологических условий правильного обучения и воспитания детей [3]. Следует отметить, что основная ответственность контроля над исполнением настоящего закона возложена на УИМ, и он, как представитель власти на местах обязан профессионально осуществлять свою деятельность.

Наиболее ощутимые результаты сотрудничества УППСНМ МВД, УИМ, сотрудников уголовного розыска могут быть достигнуты в работе со взрослыми лицами, отрицательно влияющими на подростков. Все взрослые лица (куда входят и родители), вовлекающие несовершеннолетних в преступную деятельность, пьянство, занятие попрошайничеством, азартные игры, а также использующие детей в других корыстных целях, подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Располагая информацией и соответствующими материалами об отрицательном влиянии этой категории лиц на несовершеннолетних, сотрудники ППСНМ, УИМ, сотрудники уголовного розыска обязаны незамедлительно докладывать руководству ОВД, которые в свою очередь, должны своевременно принимать соответствующие меры, что также соответствует требованиям Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей».

В работе с подростками, состоящими на профилактическом учете, УППСНМ наиболее тесно взаимодействует с инспекторами уголовного розыска, при этом, немаловажная роль отводится именно инспекторам по делам несовершеннолетних, которые ведут первую часть профилактического дела, а вторую часть (секретную), в которой

содержатся сведения о работе по предупреждению правонарушений, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий ведут сотрудники уголовного розыска, Такое положение не умаляет значения совместной работы, а напротив, указывает на необходимость взаимодействия работников специализированных подразделений в профилактике правонарушений подростков. В этом и заключается суть взаимодействия УППСНМ с другими службами ОВД, в обязанности которых входит профилактическая работа по пересечению правонарушений и преступлений также и среди несовершеннолетних.

Наиболее распространенными формами взаимодействия в данном случае являются:

а) постоянный обмен информацией о выявленных лицах и фактах, представляющих взаимный интерес;

б) выбор методов индивидуального воздействия на правонарушителей;

в) разбор и обсуждение конкретных дел.

Эти формы взаимодействия практикуются для организации работы с подростками, ранее совершавшими преступления, потребляющими наркотики, а также для разобщения групп подростков с антиобщественной направленностью и изобличения взрослых лиц, оказывающих отрицательное воздействие на несовершеннолетних, ибо по справедливому замечанию А.П. Ипакян и К.С. Геворкян, «взаимодействие является одним из существенных проявлений управления, ибо само управление – обеспечение согласованности совместной деятельности» [5, с. 41]. В соответствии с этим, считаем необходимым подчеркнуть, что эффективная борьба с правонарушениями несовершеннолетних немыслима без целенаправленного объединения усилий государственных органов и общественных организаций. Осознавая уровень опасности правонарушений, совершаемых среди несовершеннолетних, в 2020 году был принят Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних», который регулирует общественные отношения, связанные с системой предупреждения и профилактики правонарушений данной категории лиц [6], принято Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Национальной программе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020-2024 годы» [7].

Особое место в этой борьбе занимают комиссии по правам ребёнка, которые создаются местными исполнительными органами государственной власти и в установленном порядке обеспечивают сотрудничество субъектов системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних на конкретной территории.

По справедливому замечанию Т.М. Заниной, «развитое правовое будущее общества зависит исключительно от эффективного проведения мероприятий органами системы профилактики по выведению подростка из преступной среды и привитию законопослушной модели поведения» [8, с. 113].

Поэтому, считаем, что приоритетным направлением деятельности ОВД по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних должно стать усиление профилактической работы на ранних стадиях формирования у подростка противоправного поведения, осуществление работы с семьями, находящимися в состоянии кризиса. При этом учет таких семей должен осуществляться на межведомственном уровне, с созданием единого банка данных о таких семьях. Необходима наиболее полная разработка и реализация различных программ поддержки молодежных организаций, программ по развитию спорта и пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних.

Использованная литература

1. Пресс-конференция о подведении итогов служебной деятельности Министерства внутренних дел Республики Таджикистан за первое полугодие 2022 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vkd.tj/index.php/ru/informatsiya/novosti-arkhiv/ (дата обращения: 08.08.2022 г.).

2. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., № 455 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 19.05.2009 г. №513, 05.10.2009 г. № 550, Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2022 год, № 1861.

3. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 02 августа 2011 г., № 762 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2011 год, №7-8, ст. 616. 2016 год, № 3, ст.147; 2018 год, № 5, ст. 283; 2019 год, № 4-5, ст.222.

4. Аленичев, П.Н. Действия участкового инспектора милиции на месте происшествия: лекция / П.Н. Аленичев. – М., 1974. – 31 с.

5. Ипакян, А.П. Взаимодействие как управленческая категория / А.П. Ипакян, К.С. Геворкян // Актуальные проблемы совершенствования деятельности штабных подразделений органов внутренних дел. - М., 1998. - С. 41-43.

6. Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних» от 02 января 2020 г., № 1658 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2020 г. № 1, ст. 5.

7. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Национальной программе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020-2024 годы» от 30 июля 2020 года, № 431 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adlia.tj/show_doc. (дата обращения: 04.09.2022 г.).

8. Занина, Т.М., Бутова, М.В. Актуальные проблемы государственно-правового регулирования предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Т.М. Занина, М.В. Бутова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы X юбилейной Международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения) / под общ. ред. А. И. Каплунова. - М., 2019. - С. 113-117.

References

1. Press conference on summing up the performance of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for the first half of 2022 // [Electronic resource] - Access mode: https://www.vkd.tj/index.php/ru/informatsiya/novosti- arkhiv/ (date of access: 08/08/2022).

2. Code of the Republic of Tajikistan on Administrative Offenses dated December 31, 2008, No. 455 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, dated May 19, 2009 No. 513, October 5, 2009 No. 550, Law of the Republic of Tajikistan dated March 18, 2022, No. 1861.

3. Law of the Republic of Tajikistan "On the responsibility of parents for the education and upbringing of children" dated August 02, 2011, No. 762 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2011, No. 7-8, art. 616. 2016, No. 3, article 147; 2018, No. 5, Art. 283; 2019, No. 4-5, item 222.

4. Alenichev, P.N. Actions of the district police inspector at the scene: lecture / P.N. Alenichev. - M., 1974. - 31 p.

5. Ipakyan, A.P. Interaction as a managerial category / A.P. Ipakyan, K.S. Gevorkyan // Actual problems of improving the activities of staff units of internal affairs bodies. - M., 1998. - P. 41-43.

6. Law of the Republic of Tajikistan “On the system for the prevention and prevention of delinquency among minors” dated January 02, 2020, No. 1658 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2020 No. 1, art. 5.

7. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan “On the National Program for the Prevention of Juvenile Delinquency for 2020-2024” dated July 30, 2020, No. 431 // [Electronic resource] - Access mode: http://adlia.tj/show_doc. (date of access: 04.09.2022).

8. Zanina, T.M., Butova, M.V. Actual problems of state-legal regulation of the prevention of juvenile delinquency / T.M. Zanina, M.V. Butova // Actual problems of administrative and administrative procedural law: materials of the X Anniversary International Scientific and Practical Conference (Sorokin Readings) / ed. ed. A. I. Kaplunova. - M., 2019. - P. 113-117.

ТДУ 343.44

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ИНСТИТУТИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ВАЙРОН НАМУДАНИ ДАХЛНОПАЗИРИИ МАНЗИЛ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE INVIOLABILITY OF HOUSING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Файзиев С.А.
Faiziev S.A.
Унвонҷӯи шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқӣ ба номи академик А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Соискатель отдела государственного права Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана
Applicant of the department of public law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after Academician A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan

E-mail: spitamen_f@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиҳанда: Зоир Ҷ.М. - ходими пешбари илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи академик А. Баҳовадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Мушовири давлатии адлияи дараҷаи 1, генерал-майори милитсия (роҳбари илмӣ).

Рецензент: Зоир Дж.М. - главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени академика А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции (научный руководитель).

Reviewer: Zoir J.M. - Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after Academician A. Bahovadinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, State Counselor of Justice 1st class, Major General of Police (scientific director).

Аннотатсия: Дар мақола таърихи ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил баррасӣ мегардад. Ҳуқуқҳои инсон, коидаҳои ёдгориҳои ҳуқуқии кадим, меъёрҳои қонунгузории ҷиноии ИҶШС ва ҶШС Тоҷикистон, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил пешбинӣ мекунанд, таҳлил мегарданд. Таҳлили таърихи ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил якчанд марҳилаҳои рушдро муайян намуд. Мафҳум ва аломатҳои асосии бандубастшаванда барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил тибқи ёдгориҳои ҳуқуқии кадим, қонунгузории ҷиноятии ИҶШС, ҶШС Тоҷикистон ва пас аз истиқлолият таҳқиқ карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: таърих ва рушд, ҳуқуқи инсон, ҷиноят, манзил, дахлнопазирӣ, ҳифзи дахлнопазирии манзил, истиқоматкунанда, соҳибмулк, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье рассматривается история становления и развития института уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища. Анализируются права человека, нормы древних правовых памятников, нормы уголовного законодательства СССР и Таджикской ССР, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. Анализ истории становления и развития уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища выявил несколько этапов развития. Исследуются основные понятия и признаки нарушения неприкосновенности жилища в соответствии с древними правовыми памятниками, уголовным законодательством СССР, Таджикской ССР и после приобретения независимости.

Ключевые слова: история и развитие, права человека, преступление, жилище, неприкосновенность, охрана неприкосновенности жилища, жилец, имущество, уголовная ответственность.

Annotation: The article discusses the history of the formation and development of the institution of criminal liability for violation of the inviolability of the home. Human rights, the norms of ancient legal monuments, the norms of the criminal legislation of the USSR and the Tajik SSR, which provide for criminal liability for violation of the inviolability of the home, are analyzed. An analysis of the history of the formation and development of criminal liability for violation of the inviolability of the home revealed several stages of development. The basic concepts and signs of violation of the inviolability of the home are investigated in accordance with ancient legal monuments, the criminal legislation of the USSR, the Tajik SSR and after independence.

Key words: history and development, human rights, crime, housing, inviolability, protection of the inviolability of the home, tenant, property, criminal liability.

Инсоният дар роҳи таҳкими ҳуқуқу озодиҳо роҳи пуршиддатро тай намуда, аксар вақт, маҳз мубориза барои ҳуқуқҳои инсон, барои дараҷаҳои нави озодӣ, такондиҳандаи дигаргуниҳои васеъмиқёси ҳаёти ҷамъиятию сиёсии ин ё он кишвар гардида, боиси дарки нави нақши инсон дар муносибатҳои бо ҷамъият ва давлат мегардад.

Мавзуи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, кафолатҳои қонунии таъмини онҳо роҳи дуру дарози таърихиро тай намудааст, ки сарчашмаи онро ақидаҳои назариявӣ, фалсафӣ, динӣ оид ба ҳаёти инсон ва муносибати ӯ бо олами гирду атроф, идеяи адолат ҳамчун меъёри рафтор ташкил медод. Ҳуқуқи инсон як падидаи мураккаб ва бисёрҷанба буда, дар давраҳои гуногуни таърихӣ, мушкилоти ҳуқуқи инсон, ки аввалан хусусияти динӣ, ахлоқӣ ва фалсафӣ доштанд, хусусияти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ пайдо намуданд.

Дар баробари рушди ҳуқуқҳои инсон таҳлилҳо оид ба коркарди мафҳумҳои «ҳуқуқи дахлнопазирии манзил» оғоз ёфт. Бояд қайд намуд, ки мафҳумҳои «манзил» ва «амнияти шахсӣ» ҳамчун яке аз ҷанбаҳои муҳимтарини ҳаёти инсон кайҳо боз вуҷуд доранд. Мушкилоти қонунан маҳдуд намудани ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил дар таърихи тамаддун низ осори калон гузоштаст.

Аз ин рӯ, баҳри дарки моҳияти мушкилоти дахлнопазирии манзил ба таърих ру овардан мувофиқи мақсад мебошад. Тавре дар адабиёти илмӣ қайд мегардад: «...барои фаҳмиши мавзуъ дар воқеият ошкор намудани гузаштаи он лозим аст, барои дарк намудани моҳияти мавзуъ аз назар гузаронидани таърихи он зарур аст» [1, с.71].

Дар таърихи инсоният манзил ҳамчун маконе эътироф мегардид, ки ҳангоми ба он ворид гаштани шахсони бегона, рафтори онҳо ба таври гуногун бандубаст карда мешуд. Чунин рафтор дар сурати беасос будан ҳамчун вайрон намудани ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил эътироф мегардид.

Бояд қайд намуд, ки масъалаи таъмини дахлнопазирии манзил дар

ёдгориҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ба назар мерасад. Аз ҷумла дар Қонунҳои Хаммурапи (шохи Бобул дар асри 18 пеш аз милод) як қатор моддаҳо оид ба вайрон кардани ҳуқуқи моликият мавҷуд буданд. Ин маҷмуа инъикосгари моддаҳоест, ки муносибати муайяни манфиро нисбат ба шахсе, ки ҳуқуқи дахлнопазирии манзилро поймол мекардааст, фаро мегирад. Масалан, дар § 21, 25, 113, 133 барои ворид гаштан ба манзили бе соҳиби манзил, дуздӣ аз манзил, оташ задани манзил, ғоратгарӣ... ҷазо пешбинӣ шудааст [2].

Қонунҳои Ассури Миёна асри XV пеш аз милод инчунин барои даромади зан ба маъбади Худо ё дуздӣ аз манзил ҷазои қатл пешбинӣ менамуданд; куштори шахс дар манзили каси дигар низ чунин ҷазо дода мешуд.

Соли 632 дар муҳорибаҳои назди Қуддусия ва Наҳованд кӯшуни араб қувваи якҷояи форсҳоро торумор намуда, ба мавҷуяти, такрибан, панҷасраи Сосони ҳотима дода, Мowароннаҳри қадимро забт намуда, дини исломро дар Осиёи Миёна паҳн намудаанд [3, с. 344]. Қонуни асоси - Қуръони карим ва ҳадисҳои асосгузори дини ислом Муҳаммад (с.а.с) этироф шудаанд, ки ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил дар оятҳои 27-28 сураи 24 “Нур”-и Қуръони Карим дарҷ гардидааст: «Эй муъминон, ба манзили ғайри манзили худ дохил нашавед, то он даме ки иҷозат нагиред... Агар дар он касеро наёбед, пас дар он дохил нашавед то он даме, ки ба шумо иҷозат дода шавад. Ва агар ба шумо гуфта шавад «бозгардед, - пас баргардед» [4].

Дар Туркистон ва Бухоро мустаҳкамшавии меъёрии ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ хусусиятҳои ба худ хос дошт. Дар Конститутсияи БНСР ҳуқуқҳои шахсии шаҳрвандон назар ба Конститутсияҳои Туркистон ва ҶШС Тоҷикистон бештар кафолат дода шуда буд. Масалан, дар Конститутсияи Республикаи Халкии Советии Бухоро соли 1921 озодии шахс ва дахлнопазирии манзил муқаррар карда шуда буд. Чунин муқарраротҳо дар Конститутсияҳои ҶШС Туркистон ва ҶШС Тоҷикистон мавҷуд набуданд [5, с.147]. Бо ташакули ҶШФСР баъд аз инқилоби октябр қонунҳои то инқилоб амалкунанда бекор карда шуданд. Ҳамзамон надоштани таҷрибаи сохтмони давлатдорӣ ва ҳуқуқэҷодкунӣ дар сатҳ, сифат ва муҳлатҳои танзимнамоии ҳуқуқи мушкилоти таъмини дахлнопазии манзил иникос мегардид. Дар солҳои хокимияти шуравӣ дар ҶТ чор конститутсия қабул карда шуд.

Конститутсияи соли 1918 ҶШФСР фасли алоҳидаро «эъломияи ҳуқуқҳои меҳнаткашон ва халқи истисморшаванда» оид ба ҳуқуқҳои инсон дар бар мегирифт. Аммо ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил дар он дар ҷой надошт, ки ин ҳолатро бо вазъияти мураккаби сиёсӣ он замон шарҳ додан мумкин аст.

Яке аз аввалин ҳуҷҷатҳои Ҳокимияти Шуравӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ - «Асосҳои авалиндараҷаи қонуни ҷиноятии ҶШФСР соли 1919» буд, ки дар он низ меъёрҳо оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои инсон, аз ҷумла ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил ягон муқаррарот дарҷ нагардида буд [6, с. 63-68]. Соли 1924 Конститутсияи ИҶШС қабул гардид, ки дар он озодӣ ва баробарҳуқуқии миллӣ эълон карда шуд. Аммо ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил дар он низ ҷой надошт [7, с. 744]. Ҳамзамон сарфи назар аз ҷой надоштани меъёрҳое, ки ҳуқуқи дахлнопазирии манзилро дар конститутсияҳои аввалин танзим намекарданд, ин ҳуқуқ бо дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ муқаррар гардида буд.

Ҳамин тавр, дар Қарори комисариати халкии адлия «Дар бораи ташкили милитсияи советии коргару дехконон» соли 1918 пешбинӣ гардида буд, ки кофтуков танҳо бо қарори судҳои халқӣ ва комиссияҳои тафтишотӣ гузаронда мешавад. Милитсия бо ташаббуси худ танҳо барои пешгирӣ кардани, нестшавии изҳои ҷиноят ҳуқуқи гузаронидани кофтуковро доштанд. Дар сурати гузаронидани чунин кофтуков ба суди халкии наздиктарин ё комиссияи тафтишот хабар дода мешуд [8, с. 15].

Мувофиқи Низомнома «Дар бораи трибуналҳои револютсионӣ» аз 18-уми марти соли 1920 кофтуков, дастгир кардан ва ҳабс намуданро танҳо муфаттишони трибуналҳо дар асоси қарори тасдиқкардаи худи трибунал ҳуқуқ доштанд [9, с. 115].

Дар Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз соли 1922 ва Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз соли 1926 меъёре, ки дахлнопазирии манзилро ҳифз мекард, вуҷуд надошт. Аммо, дар моддаи 135-уми Кодекси ҷиноятии ҶШФСР соли 1922 аз манзили шахси маҷбуран баровардани коргарон ва хизматчиёнро бе ҳукми суд ҷиноят эътироф мегардид. Барои чунин ҷиноят ҷазо то 6 сол корҳои ислоҳӣ пешбинӣ гардида буд. Ҷолиб он аст, ки ҳатто дар қисмати зидди молу мулк, ки дар он моддаҳои дуздӣ, ғоратгарӣ мавҷуд аст – аломатҳои бандубастшавандаи ҷиноят “бо вайрон кардани дахлнопазирии манзил” ба назар намерасанд. Моддаи 97 Кодекси ҷиноятии ҶШФСР соли 1926 - маҷбуран бе ҳукми суд баровардани коргарон, аз манзилҳое, ки ба муассисаю корманзилҳо вобаста карда шуда, ба ғайр аз мавридҳои ба таври маъмурӣ пешбинӣ гардида, ҷиноят эътироф мегардид.

5-уми декабри соли 1936 Конститутсияи нави ИҶШС қабул карда шуд, ки дар он бори аввал ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил эътироф гардид. Дар Конститутсияи соли 1936 ИҶШС ҳуқуқҳои сотсиалию иктисодии шарҳрвандон (ба меҳнат, истироҳат, таъминоти моддӣ дар пиронсолӣ, ҳуқуқ ба таълим) пешбинӣ гардиданд, ки аз руи моҳияти худ назар ба ҳуқуқҳои сиёсӣ ба ҳуқуқҳои табиии инсон наздиктар буданд. Дар моддаи 128 Конститутсияи соли 1936 ИҶШС эълон мегардид, ки: дахлнопазирии манзил кафолат дода мешавад. Аммо ин қоидаи Конститутсия ба Кодекси ҷиноятии ИҶШС дохил карда нашуд. Муқаррарот оид ба дахлнопазирии манзили шаҳрвандон ва хориҷиён ва махфӣ нигоҳ доштани мукотиба низ муқаррар карда шуда буд [10, с.87].

Дар Конститутсияи соли 1937 ҶШС Тоҷикистон дахлнопазирии манзил ва махфи будани мукотиба муқаррар карда шуда буд. Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон доираи васеи ҳуқуқу озодиҳоро мустаҳкам намуд, ки муҳимтарини онҳо «Ҳуқуқ, озодиҳо ва уҳдадориҳои асосии гражданинҳо» буд. Тибқи он «Ба шаҳрвандони ҶШФСР дахлнопазирии манзилашон кафолат дода мешавад. Ҳеҷ кас ҳақ надошт, ки бар хилофи иродаи шахсони дар он истиқоматкунанда бе асоси қонунӣ вориди манзил шавад. Дахлнопазирии манзил ва махфияти мукотиба бо қонун ҳифз карда мешавад».

25 декабри соли 1958 «Асосҳои қонунгузории ҷиноятӣ»-и ИҶШС ва республикаҳои иттифоқӣ қабул карда шуда шуд. Дар асоси ҳамин «Асосҳо...» кодексҳои ҷиноятии ҷумҳуриҳои иттифоқӣ қабул карда шуданд [11, с. 19-20].

Бори аввал ин дар м. 130 Кодекси ҷиноятии ҶШФСР соли 1960 – ум боби IV «Ҷиноятҳо бар зидди ҳуқуқу озодиҳои интихоботӣ, меҳнатӣ ва дигар шахсии инсон ва шаҳрванд» ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил пурра муқаррар карда шуда буд, ки тибқи он кофтуковҳои ғайриқонунӣ, аз манзил кучидан ва дигар кирдорҳои ғайриқонунӣ, ки дахлнопазирии манзилро вайрон мекарданд, ҷиноят дониста шуданд. Ба сифати объекти ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятие, ки бо татбиқи ҳуқуқи субъективии шаҳрванд ба дахлнопазирии манзил алоқаманданд эътироф мегардид [12, с. 10]. Аммо танҳо шахси мансабдор субъекти ин ҷиноятҳо буд. Санксияҳо барои ин ҷиноят ҳадди - танҳо то 1 сол маҳрум кардан аз озодӣ таъин мегардид.

Дар баробари кофтукови ғайриқонунӣ ва ғайриқонунӣ аз манзил берун кардан, ки тибқи қонунгузории контрреволютсионӣ ҳамчун кирдори худсарона эътироф карда мешуд, ба кирдорҳои ғайриқонунӣ, ки дахлнопазирии манзилро вайрон мекунанд, ворид гаштан ба манзили истиқоматӣ бар хилофи иродаи сохибмулк, истифодаи муваккатии манзили истиқомати дар набудани соҳибмулк ва ғайра ҷиноят эътироф

мегардиданд. Мафҳуми «дигар кирдорҳои ғайриқонунӣ», ки ҳамчун вайрон кардани дахлнопазирии манзил эътироф мегардиданд аз нуқтаи назари К.Л.Акоев, хусусияти баходиҳӣ дошта, мазмуни онро баъзан на танҳо намояндаи шуури ҳуқуқи оммавӣ, балки корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муайян кардан наметавонист [13, с. 110].

Воридшавӣ ба манзил ҳамчун аломати бандубастшвандаи тасарруф дар амалияи судӣ ба таври мушаххас баррасӣ гардида буд. Дар Қарори Пленуми Суди Олии ҶШФСР аз 22-юми марти соли 1966 № 31 [14, с. 190-191] шарҳи аломати бандубастшавандаи ғоратгарӣ ё роҳзанӣ бо роҳи ворид гаштан ба бино, манзил ё дигар иншоот тавсиф мегардид.

Дар қарори Пленуми Суди Олии ИҶШС № 11 аз 5-уми сентябри соли 1986 [15, с.310-311] ворид гаштан ба манзил шарҳ дода шуд. Дар он зикр гардид, ки воридшавӣ ба манзил бо мақсади содир намудани ғоратгарӣ, дуздӣ, ки на танҳо пинҳонӣ, балки ошкоро ҳам бо рафъи монеаҳо ва ҳам бо муқовимати одамон, содир карда мешавад. Дар ҳамин Қарор мафҳуми «манзил» дода шуда буд, ки тибқи он манзил иншооте мебошад, ки барои истиқомати доимӣ ё муваққатии одамон (манзилҳои инфиродӣ, квартира, ҳуҷра дар меҳмонҳо, котеҷ, манзил дар боғ ва ғайра) пешбинӣ шудааст, инчунин ҷузъҳои таркибии манзилҳо, ки барои истироҳат, нигаҳдории амвол ё қонеъ кардани дигар ниёзҳои инсон равона гардидаанд (балконҳо, айвонҳо, анборҳо ва ғайра) дохил мешуданд. Аммо биноҳое, ки барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ пешбинӣ нашудаанд (ниҳонҳо, анборҳо, гаражҳо ва дигар утоқҳои ёрирасон, ки аз биноҳои истиқоматӣ ҷудо карда шудаанд) ҳамчун манзили истиқоматӣ эътироф карда намешаванд. Ҳамин тариқ, мавҷуд набудани мафҳуми «манзил» дар қонуни ҷиноятӣ тавассути тавзеҳоти судӣ ҷуброн карда мешуд.

Ин таъриф, ба назари мо, барои муайян кардани мафҳуми «манзил» мувоффиқ буд, гарчанде ки чунин мафҳум дар қонуни ҷиноятӣ вуҷуд надошт. Қонунгузории Шуравӣ руйхати мукаммали шахсонеро пешбинӣ мекард, ки ҳуқуқи бе иҷозат ба манзили шаҳрвандон даромаданро доштанд. Ин ҳуқуқро органҳои тафтишот ва таҳқиқ дар мавридҳое истифода мебурданд, ки барои гузаронидани кофтуков, мусодира (м. 16 Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҶШФСР) ё таъмини даъвои граждании бо роҳи ҳабси амвол ва тавсифи он (м. 126 Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҶШФСР) зарур буд. Қарор дар бораи содир намудани ин амалҳо ҳатман бояд аз ҷониби прокурор дода мешуд. Иҷрочиёни суд ҳуқуқ доштанд, ки дар асоси ҳалномаи суд бе монеа ба манзил ворид шаванд.

Кафолатҳои дахлнопазирии манзил дар он буд, ки шаҳрвандон бо қарори суд ё прокурор ва чун қоида бо додани манзили дигари истиқоматӣ аз манзили истиқоматашон берун карда мешуданд (м.м. 36 - 38 Асосҳои қонунгузории манзилии Иттифоки ҶШС ва республикаҳои иттифоқӣ).

Бояд қайд намуд, ки бинобар як давлат будан дар тамоми кодексҳои ҷиноятии республикаҳои иттифоқӣ меъёрҳое ҷой доштанд, ки барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ мекарданд, ки ҳамчун тарафи объективӣ чунин кирдорҳо яхеларо пешбинӣ менамуданд: кофтукови ғайриқонунӣ, ғайриқонунӣ берун намудан аз манзил ва дигар кирдорҳо.

Рушди минбаъдаи таъмини ҳуқуқи-ҷиноятии дахлонопазирии манзил бо ба тасвиб расонидани Пактҳои байналмилали СММ оид ба ҳуқуқҳои инсон соли 1976 ИҶШС оғоз гардид. Соли 1977 Конститутсияи ИҶШС қабул карда шуд, ки дар он ҳуқуқу озодиҳои гражданинҳо тибқи стандартҳои байналмилалӣ муқаррар гардида буданд. Мавзӯи ҳуқуқи инсон дар он инъикос ёфта буд. Диққати асосӣ ба ҳуқуқҳои ичтимоию-иқтисодӣ дода мешуд.

Моддаи 55 Конститутсия дахлнопазирии манзили шаҳрвандони ИҶШС-ро кафолат дода буд. Ҳеҷ кас ҳақ надошт, ки бар хилофи иродаи шахсони дар он истиқоматкунанда бе асосҳои

қонунӣ ба манзил ворид шавад. Соли 1978 Совети Олии ҶШФСР Конститутсияи ҶШФСР-ро тасдиқ кард, ки он ҳуқуқи дахлнопазирии манзилро низ кафолат медод.

Эълони истиқлолияти ~~ҶТ~~ Ҷумҳурии Тоҷикистон 9 сентябри соли 1991 дар таърихи давлату халқи мо саҳифаи нав кушода, имкон дод, ки ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон васеъ карда, онҳо бо мазмуну мазмуни нав пур карда шаванд. Ҳамзамон бо истифода аз вазъи иҷтимоию сиёсии ҷумҳурӣ, хусусан шаҳри Душанбе, дар солҳои навадуми асри гузашта ҳодисаҳои аз тарафи шахсони бетараҳҳум ва нопок зӯран соҳибӣ кардани манзилҳои одамон зиёд рӯй додааст. Бахусус, манзилҳои шахсоне, ки дар натиҷаи ҳодисаҳои хунини соли 1992 фирорӣ гашта буданд, аз тарафи шахсони ҷиноятпеша тасарруф карда шуданд. Ҳатто ба воситаи таҳдиду зӯрӣ аз манзилашон одамонро берун карда, онро соҳибӣ кардаанд. Ин кирдоҳо дахлнопазирии манзили шахсро вайрон карда, хилофи Конститутсия шуданд.

Бо мақсади пешгирии чунин ҳодисаҳо Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 7-уми апрели соли 1994 «Дар бораи чораҳои иловагии ҳимояи ҳуқуқи шаҳрвандон дар бобати дахлнопазирии манзил» фармон баровара буд. Чораҳои дар он пешбинишуда то андозае пеши роҳи ин ҷинояткориҳоро гирифтанд. Аммо ин чораҳо ҳам садди роҳи ҳуқуқвайронкуниҳо гашта натавонистанд ва ҳоло ҳам ин ҷараён идома дорад.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994, ки дар натиҷаи раипурсии умумихалқӣ қабул шуд, афзалиятҳои ҳифзи ҳуқуқи аз манфиати ҷамъият ба манфиати шахсият иваз карда шуданд. Дар Конститутсия ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил дар моддаи 22 муқаррар карда шудааст, ки тибқи он “Манзили шахс дахлнопазир аст. Ба манзили шахс зӯран даромадан ва касеро аз манзил маҳрум кардан манъ аст, ба истиснои мавридҳое, ки қонун муқаррар кардааст» [16].

Қабули Конститутсияи нав ба тағйир ёфтани объектҳои ҳифзи ҳуқуқӣ оварда расонид ва аз ин ру сабаби қабули қонунгузории нав, аз ҷумла қонунгузории ҷиноятӣ гардид. Илова бар ин, ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Шартномаиҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқӣ инсон ба зиммаи он уҳдадориҳо вогузор гардиданд, то ки ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва пеш аз ҳама, таъмини воқеии ҳуқуқ ва ҳуқуқҳои эълонкарда тавассути қонуни ҷиноятӣ амалӣ карда шаванд. Ин ҳолатҳо сабаби қабули КҶ ҶТ аз соли 1998 гардиданд [17].

Ҳамин тавр, ба хулоса омадан мумкин аст, ки:

1. Ташаккул ва таҳкими меъёрҳое, ки ҷавобгариро барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил дар қонунгузории давлати мо пешбинӣ мекунанд, якчанд марҳилаҳои рушдро паси сар кардааст:

- бавосита истинод оид ба таҷовузҳои ҷиноятӣ ба шахсият ё моликият, ки бар зидди онҳо мудофиаи зарурӣ зарур аст ёдоварӣ мегардад;
- вайрон намудани дахлнопазирии манзил ҳамчун яке аз шаклҳои худсарӣ;
- ташаккули таркиби мустақилӣ ҷиноятӣ, ки ба дахлнопазирии манзилро таҷовуз менамояд.

2. Таҳлили таърихи муқаррар шудан ва инкишоф ёфтани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил нишон дод, ки коидаҳои ёдгориҳои ҳуқуқии кадим, ки ҷавобгариро барои таҷовуз ба манзил пешбинӣ мекарданд, қонуни ҷиноятӣ набуда, муҳофизати манзил аз ҷиҳати моликият ба амал баровара мешуд. Ҳуқуқи худи ӯ ба дахлнопазирии худ, асосан, ҳамчун ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҷисмонӣ - манъи несту нобуд, харобшавӣ, оташзанӣ ва ғайра дида мешуд. Аммо дар Қонунҳои Хаммурапи (асри XVIII пеш аз милод) масъулият барои даромадан ба манзил дар сурати набудани сохиби он пешбинӣ шуда буд.

3. Дар қаламрави ҶТ ҳуқуқи инсон ба дахлнопазирии манзил бори аввал дар Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон 1931 сабт шуда буд ва дар замони диктатураи пролетариат дар Конститутсияи ИҶШС соли 1924 ягон коидае набуд, ки чунин

ҳуқуқро кафолат диҳад. Барқарор намудани ин ҳуқуқ танҳо дар Конститутсияи ИҶШС дар соли 1937 ба амал омадааст. То соли 1960 меъёре мустакил қонунгузории ҷиноятӣ, ки барои вайрон кардани ҳуқуқ дахлнопазирии манзил ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар менамуд, вуҷуд надошт. Танҳо аз манзили хизматӣ кучонидани коргарон кирдори ҷиноятӣ дониста мешуд. Аммо бо рушди қонунгузории конститутсиони ва ҷиноятӣ дар кишвар меъёре, ки ҷавобгарӣ барои вайрон кардани дахлнопазирии манзилро пешбинӣ мекунад дар кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон соли 1961 ворид гардид.

4. Эълони истиқлолияти ҶТ 9-уми сентябри соли 1991 дар таърихи давлату халқи мо саҳифаи нав кушода, имкон дод, ки ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон васеъ карда, онҳо бо мазмуну мазмуни нав пур карда шаванд. Соли 1994 дар ҶТ Конститутсияи ҶТ қабул шуд. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994, ки дар натиҷаи раипурсии умумихалқӣ қабул шуд, афзалиятҳои ҳифзи ҳуқуқӣ аз манфиати ҷамъият ба манфиати шахсият иваз карда шуданд. Дар Конститутсия ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил дар моддаи 22 муқаррар карда шудааст, ки тибқи он "Манзили шахс дахлнопазир аст. Ба манзили шахс зӯран даромадан ва касеро аз манзил маҳрум кардан манъ аст, ба истиснои мавридҳое, ки қонун муқаррар кардааст».

5. Қабули Конститутсияи нав ба тағйир ёфтани объектҳои ҳифзи ҳуқуқӣ оварда расонид ва аз ин рӯ, сабаби қабули қонунгузории нав, аз ҷумла қонунгузории ҷиноятӣ гардид. Илова бар ин, ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Шартномаҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқӣ инсон ба зиммаи он уҳдадориҳо вогузор гардиданд, то ки ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва пеш аз ҳама, таъмини воқеии ҳуқуқ ва ҳуқуқҳои эълонкарда тавассути қонуни ҷиноятӣ амалӣ карда шаванд. Ин ҳолатҳо сабаби қабули КҶ ҶТ аз соли 1998 гардиданд. КҶ ҶТ дар масъалаи шарҳи мафҳуми "даҳлнопазирии манзил" саҳифаи нав боз намуд. Муайян кардани мазмуни кирдоре, ки вайрон кардани дахлнопазирии манзил ё дигар моликияти шахсро ташкил медиҳад дар м. 147 КҶ ҶТ муаян карда шудаст. Дар баробари ин, м. 147 КҶ ҶТ ҳифзи пурраи ҳуқуқҳои ҳар як шахс ба дахлнопазирии манзил то ҳол комил нест. Бинобар ин, м. 147 КҶ ҶТ ба такмил ниёз дорад.

Адабиёти истифодашуда

1. Подкорытов, Г.А. Историзм как метод научного познания / Г.А. Подкорытов. – Ленинград: Ленинградский Государственный университет, 1967. – 192 с.
2. Законы вавилонского царя Хаммурапи // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: https://pstgu.ru/download/1180422238.hammurapi.pdf (санаи муроҷиат: 26.01.2022 с.).
3. Ғафуров, Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав / Б. Ғафуров. - Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 979 с.
4. Қуръони Карим. Сураи 24 "Нур ", оятҳои 27-28 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: https://islamtv.ru/books-203.html (санаи муроҷиат: 26.02.2022 с.).
5. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994). – Душанбе: Адиб, 2015. – 205 с.
6. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 гг. / Под ред. О. И. Чистякова. - М.: Зерцало, 1997. - 591 с.
7. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года / Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик: научное издание. – М.: Известия Советов нар. депутатов СССР, 1985. – 744 с.
8. Постановление НКВД РСФСР от 10 ноября 1917 г. «О рабочей милиции» // Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № I. Ст. 15.

9. Собрание Узаконений Рабочего и крестьянского правительства РСФСФ. 1920. № 22/23. Ст.115.
10. Петрухин, И.Л. Человек и власть: (в сфере борьбы с преступностью) / И. Л. Петрухин. – М.: Юристъ, 1999. - 391 с.
11. Новиков, В.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Валерий Анатольевич Новиков. – М., 2001. – 167 с.
12. Расулов, Р.И. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проникновением в жилище: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Расул Ислам-оглы Расулов. - М., 1991. -26 с.
13. Акоев, К.Л. Неприкосновенность жилища как объект уголовно-правовой охраны / К. Л. Акоев / Проблемы уголовной политики и уголовного права: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Наумов. - М., 1994. - С. 110-112.
14. Ласточкина, С.Г. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / С. Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Проспект, 2000. – 841 с.
15. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам: [по состоянию на 1 янв. 1995 г.]. - М.: Фирма «Спарк», 1995. – 599 с.
16. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016). - Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 с.
17. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306. Қонунҳои ҶТ аз 2018, №. 1, м. 4, м. 5, №. 5, м. 266, №. 7-8, м. 522; 2019, №. 1, Art. 1, м. 2, №. 6, м. 311; 2020, №. 1, м. 8, м. 9.

References

1. Podkorytov, G.A. Historicism as a method of scientific knowledge / G.A. Podkorytov. - Leningrad: Leningrad State University, 1967. - 192 p.
2. Laws of the Babylonian king Hammurabi // [Electronic resource] - Access mode: https://pstgu.ru/download/1180422238.hammurapi.pdf (date of access: 01/26/2022).
3. Gafurov, B. Tajiks: the most ancient, ancient, medieval and modern history / B. Gafurov. - Dushanbe: Modern Publishing House, 2020. - 979 p.
4. Holy Quran. Sura 24 "Light," Verses 27-28 // [Electronic resource] - Source of access: https://islamtv.ru/books-203.html (date of access: 26.02.2022).
5. Reader on the history of the state and law of Tajikistan (1917-1994). - Dushanbe: Adib, 2015. - 205 p.
6. Reader on the history of the domestic state and law 1917-1991. / Ed. O. I. Chistyakova. - M.: Zertsalo, 1997. - 591 p.
7. Basic Law (Constitution) of the Union of Soviet Socialist Republics. Adopted by the second session of the Central Executive Committee of the USSR of the first convocation on July 6, 1923 and in the final version by the II Congress of Soviets of the USSR on January 31, 1924 / Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. Constitutions (Basic Laws) of the Union Soviet Socialist Republics: a scientific publication. - M .: News of the Soviets Nar. deputies of the USSR, 1985. - 744 p.
8. Decree of the NKVD of the RSFSR of November 10, 1917 "On the working militia" // Collection of Laws of the RSFSR. 1917. No. I. Art. fifteen.
9. Collection of Legalizations of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSF. 1920. No. 22/23. Art.115.
10. Petrukhin, I.L. Man and power: (in the field of combating crime) / I. L. Petrukhin. - M.: Jurist, 1999. - 391 p.
11. Novikov, V.A. Criminal liability for violation of the inviolability of the home: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Valery Anatolievich Novikov. - M., 2001. - 167 p.
12. Rasulov, R.I. Criminal liability for crimes related to entry into a home: author. dis.... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Rasul Islam-ogly Rasulov. - M., 1991. - 26 p.
13. Akoev, K.L. Inviolability of the home as an object of criminal law protection / KL Akoev / Problems of criminal policy and criminal law: Interuniversity. Sat. scientific tr. / resp. ed. A. V. Naumov. - M., 1994. - P. 110-112.

14. Lastochkina, S.G. Collection of decisions of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation (USSR, RSFSR) on criminal cases / S. G. Lastochkina, N.N. Khokhlova. Ed. 2nd, revised. and additional - M.: Prospekt, 2000. - 841 p.

15. Collection of decisions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the RSFSR (Russian Federation) on criminal cases: [as of January 1. 1995]. - M.: Firm "Spark", 1995. - 599 p.

16. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016). - Dushanbe: Ganj, 2016. – 135 p.

17. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 575// Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Article 68, Article 69, No. 22, Article 306; 2004, No. 5, Art. 346, No. 7, Art. 452, Art. 453; Laws of the Republic of Tajikistan 2018, No. 1, Art. 4, Art. 5, No. 5, Art. 266, No. 7-8, Art. 522; 2019, No. 1, Art. 1, Art. 2, No. 6, Art. 311; 2020, No. 1, art. 8, art. 9.

Тартиби
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «Осори Академияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба тахассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ, мурофиаи судии конститутсионӣ; ҳуқуқи мунисипалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва БО ҲАРФҲОИ КАЛОН, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзуи мақола муаллиф УДК-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарриз бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрии ҷойи кори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузории саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.

Рақамгузории иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с. 34-40], чунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки…».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он такя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад.

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни аслӣ набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П о р я д о к
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электроном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например,* Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например,* Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с. 34-40], данный эффект проявляется при …».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М. Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

O R D E R
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in CAPITAL LETTERS, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e-mail addresses.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm.

The size of the main font should be 14 points;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) are not allowed.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан

734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan

Phone: + (992 37) 226-28-92
Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 27.10.2022 таҳвил гардид.
Барои чоп 01.11.2022 ба имзо расид.
Коғази офсетӣ. Андозаи 60х84 $^{1}/_{8}$.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 1257
Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X
9 772412 141008